Н. А. Заозерскій,
проф. Моск. Духовн. Академіи

О СУЩНОСТИ
ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Цѣна 75 коп.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.
Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ М. С. Елова.
1911.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

О сущности церковнаго права 1

Теорія безправной Церкви 7

Духовная сторона права 27

Базисъ церковнаго общенія 41

Іерархическій принципъ въ церковной организаціи. . . 56

Н. А. Заозерскій.

О СУЩНОСТИ

ЦЕРКОВНАГО ПРАВА

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ

Типография Св-Тр Сергіевой Лавры
1911

О СУЩНОСТИ ЦЕРКОВНАГО ПРАВА.

Наука церковнаго права и церковная жизнь переживаемаго момента встрѣтились у насъ, да пожалуй и во всемъ христіанскомъ мірѣ, нѣкоторыми общими интересами въ разрѣшеніи вопросовъ, получающихъ огромное значеніе для той и другой.

Въ ряду ихъ первенствующее значеніе имѣетъ вопросъ о сущности или природѣ церковнаго права, точнѣе—каноническаго права

Что такое по своему существу и происхожденію тѣ нормы и учрежденія, изъ которыхъ слагается и на которыя опирается организація нашей православной церкви и прочихъ конфессіональныхъ исповѣданій? Вытекаютъ ли они изъ существа Церкви, Христомъ основанной, и по крайней мѣрѣ въ принципахъ своихъ даны Имъ Самимъ и Апостолами, или же—они плодъ чисто человѣческаго творчества, хотя и совершавшагося подъ вліяніемъ ученія Христова?

Я не стану разсматривать этого вопроса съ конфессіональной или практически жизненной точки зрѣнія. Я сдѣлаю попытку разсмотрѣть ихъ чисто теоретически, съ точки зрѣнія науки церковно-исторической и философско-юридической.

Ближайшимъ побужденіемъ для меня служитъ замѣчательная во многихъ отношеніяхъ книга профессора каноническаго права Рудольфа Зома: Die geschichtliche Grundlagen. B I. Leipzig 1892, первые 12 §§ которой появились въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ. *Р Зомъ Церковный строй въ первые вѣка христіанства. Перев А. Петровскаго и П Флоренскаго М 1906*

Уже поверхностное чтеніе этой книги невольно останавливаетъ вниманіе читателя на той ясности и опредѣленности,

съ какими она старается внѣдрить въ сознаніе мысль, что *„церковное право стоитъ въ противорѣчіи съ существомъ Церкви“* Но вѣдь церковное право существуетъ почти два тысячелѣтія?—Да, отвѣчаетъ Зомъ,—существуетъ, *но*—какъ *п годъ маловѣрія*

„Правда,—говоритъ Зомъ, католицизмъ утверждаетъ обратное, что правовой порядокъ необходимъ Церкви, что Церковь и мыслимое именно духовнымъ царство Божіе не можетъ существовать безъ опредѣленнаго правового порядка По католическому ученію, безъ папы, епископовъ, священниковъ, безъ опредѣленнаго рода церковнаго правового порядка нѣтъ христіанской Церкви, нѣтъ вообще никакого христіанства. Католицизмъ утверждаетъ существованіе нѣкотораго „божественнаго права“, опредѣляющаго этотъ существенный для Церкви правовой порядокъ, и онъ принужденъ утверждать его существованіе, потому что вся сущность католицизма покоится на признаніи необходимости для Церкви правового порядка (и притомъ необходимости для ея духовной сущности)“

„Въ нѣкоторыхъ частяхъ реформированной Церкви высказывалось, какъ и съ католической стороны, утвержденіе, что нѣкоторый опредѣленный укладъ устройства и правовой порядокъ, будь это епископальное устройство (англиканская церковь), или управленіе старѣйшинъ (пресвитеріане)—*божественнымъ образомъ предписаны и приданы Церкви* Но въ главномъ, развитіе протестантскаго и въ особенности лютеранскаго церковнаго управленія опредѣлялось убѣжденіемъ, что *не существуетъ никакого* „божественнаго“ церковнаго права, что правовой строй Церкви есть нѣчто *оставленное на выборъ*, свободно опредѣленное *историческимъ развитіемъ*, безразличное для духовной сущности Церкви Тѣмъ не менѣе и здѣсь получило всеобщее господство воззрѣніе, что Церковь, какъ *богослужебное сообщество* „необходимо является носительницей правового строя“, что существованіе церковнаго права требуется самою *сущностью* Церкви, потому что Церковь не можетъ не породить богослужебнаго сообщества“ [1]) Такимъ образомъ и здѣсь мы остаемся при утвержденіи, что правовой строй (хотя и неправовой строй опре-

---

[1]) Ср напр Richter Lehrbuch d Kirchenrechts § 1

дѣленнаго содержанія) происходитъ изъ *сущности* Церкви, отвѣчаетъ сущности Церкви"

„Противъ такого пониманія, какъ католическаго, такъ и общераспространеннаго протестантскаго выступаетъ *исторія церковнаго права* Она показываетъ намъ, какъ правило, что все развитіе церковнаго права опредѣляется тѣмъ фактомъ, что церковь въ силу своей сущности *не хочетъ никакого* церковнаго права"

„И тѣмъ не менѣе существуетъ церковное право!"

Этотъ фактъ и эта загадка господствуютъ надъ исторіей церковнаго права чрезъ всѣ столѣтія Различное рѣшеніе этой задачи опредѣляетъ дѣленіе исторіи церковнаго права на ея главные отдѣлы На практикѣ *съ желѣзной* необходимостью возникаетъ церковное право Подъ какимъ угломъ зрѣнія оно можетъ удержаться, защищаться, быть поставлено въ какое либо отношеніе къ сущности Церкви?"

„Этимъ поставленъ вопросъ, отвѣтъ на который и представляетъ собою исторія церковнаго права" [1])

Такая категорически ясная постановка вопроса, такая настойчивость провозглашенія идеи, стоящей въ прямомъ противорѣчіи съ исторіею и наличнымъ существованіемъ Церквей католической, англиканской, лютеранской и протестантскихъ обществъ (мы уже не говоримъ о христіанскомъ востокѣ), выработавшихъ и держащихся каждая *своего „права церковнаго"* положительно интригуютъ читателя и возбуждаютъ непреодолимое желаніе скорѣе заглянуть въ самый конецъ книги и услышать какой же отвѣтъ въ самомъ дѣлѣ даетъ исторія церковнаго права на роковой для него вопросъ.

Вотъ заключительныя слова книги Зома:

„Церковь первохристіанства есть чистая духовная организація (*Ἐκκλησία*), Церковь католическая есть духовно-мірская организація, Евангелическая Церковь въ юридическомъ смыслѣ, какъ она является предъ нами въ настоящемъ видѣ, есть чисто мірская организація Церковь Христа есть народъ Христа Управленіе Церковью Христа есть управленіе народа Христа посредствомъ Слова Христа Церковь Христа распространена по всей землѣ Она видима всюду, гдѣ есть исповѣданіе. *ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго*" Гдѣ это

[1]) Русск пер стр 13—14

исповѣданіе есть, тамъ есть Церковь Божія, прощеніе грѣховъ, вѣчное спасеніе Церковь Христа основана на камнѣ этого исповѣданія. Она есть Единое стадо подъ Единымъ Пастыремъ и врата адовы не преодолѣютъ ея Она не способна къ правовому устройству, она отвергаетъ его Она не можетъ быть управляема принужденіемъ, но только увѣщаніемъ посредствомъ слова".

Человѣческое маловѣріе придумало, что охраненіе Церкви Христовой должно быть обезпечено человѣческими средствами, построеніемъ деревянныхъ столповъ и перекладинъ человѣческаго правопорядка Дѣло началось съ упорядоченія вечери любви и управленія церковнымъ имуществомъ Къ тому же привело человѣческое попеченіе о сохраненіи *праваго ученія* внѣшними средствами. Церковное право охватило Церковь Возникъ католицизмъ, измѣненіе вѣроученія и церковной организаціи по духовно мірскимъ законамъ Точно также и реформація возвысила въ Церкви церковное право Она породила управленіе Церкви мѣстными владѣльцами (landesherrliche Kirchenregiment) и какъ слѣдствіе—омірщеніе церковнаго устройства, превращеніе Церкви въ устроенный мірскимъ образомъ ферейнъ Великою загадкою въ исторіи первохристіанства было возникновеніе монархическаго епископства и съ нимъ католицизма (каѳоличества?), великою загадкою въ исторіи реформаціи было возникновеніе мѣстновладѣльческаго церковнаго управленія, изъ котораго вышло омірщеніе Церкви Какъ то, такъ и другое нельзя объяснить изъ существа Христовой Церкви. напротивъ то и другое стоятъ къ нему въ полномъ противорѣчіи Какъ то такъ и другое находятъ свое объясненіе только въ возникновеніи церковнаго права, которое тутъ и тамъ извратило существо Церкви Всюду церковное право заявляло себя враждебнымъ духовному существу Церкви, съ которымъ поэтому живыя духовныя силы Церкви находились въ естественной борьбѣ Существо Церкви — духовно; существо права—мірское *Сущность Церковнаго права стоитъ въ противорѣчіи съ сущностью Церкви*" (698—700)

Таковъ рѣшительный отвѣтъ о значеніи церковнаго права, даваемый послѣднимъ словомъ церковно юридической науки.

Предъ нами—интересное явленіе. историческое изученіе реальнаго объекта, существующаго въ данный моментъ и

имѣющаго за себя тысячелѣтнюю давность, приводитъ къ отрицанію этого объекта; . значитъ и къ отрицанію самой науки о немъ?—Нѣтъ Наука можетъ и должна заниматься церковнымъ правомъ какъ фактомъ такъ сказать неизбѣжной или желѣзной необходимости, или неизбѣжнымъ зломъ, съ цѣлью парализовать его могучее вліяніе

Если бы такой приговоръ вышелъ изъ устъ какого либо религіознаго раціоналистическаго сектанта, стоящаго въ борьбѣ съ церковью, то онъ не представлялъ бы ничего поразительнаго ибо разъ отрицается Церковь in toto, отрицается и ея право, и ея правовая организація Но въ томъ и интересъ книги Зома, что она разсматриваетъ вопросъ не съ конфессіональной точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія *положительной церковно-исторической науки*

„Приступая къ исторіи церковнаго права, мы стоимъ передъ задачей обозрѣть однимъ взглядомъ почти двухтысячелѣтній періодъ развитія Во всѣхъ остальныхъ областяхъ права существованіе правового порядка является само по себѣ понятнымъ Но на порогѣ исторіи церковнаго права поднимается сфинксъ, бросающій ему подъ ноги вопросъ *о правомѣрности его существованія* Этотъ вопросъ забытъ со временностью. Тѣмъ не менѣе, если мы *разумѣемъ нѣмой языкъ столѣтій*, ихъ стремленія, ихъ высшія цѣли въ области развитія, церковнаго устройства, то увидимъ, что вопросъ, непрестанно въ самой глубинѣ волнующій ихъ, указывающій путь ихъ движенію впередъ, ихъ стремленію къ дальнѣйшему образованію, есть именно вопросъ о томъ *можетъ-ли вообще существовать церковное право? Въ какомъ смыслѣ возможенъ правовой порядокъ?* [1])

Да, предъ нами какъ будто несомненно объективный ученый спеціалистъ историкъ, понимающій даже и *„нѣмой языкъ“* столѣтій, не говоря уже о языкѣ документовъ и вещественныхъ памятниковъ исторіи .

Но такъ-ли это?

Въ книгѣ почтеннаго „ученаго“ есть нѣкоторыя страницы, сильно заподозрѣвающія его ученое безпристрастіе именно въ пользу преклоненія его предъ авторитетомъ одного лица, именно Лютера

---

[1]) Стр 11, рус пер

Свой отзывъ о реформаціи Зомъ начинаетъ такимъ дифирамбомъ Лютеру· „въ XVI столѣтіи поднялось могучее движеніе реформаціи Истина Евангелія осіяла всю землю Возродившаяся свобода христіанскаго человѣчества, этотъ Самсонъ повергъ въ развалины строеніе „божественнаго церковнаго права“, воздвигнутаго католицизмомъ „Крещеніемъ мы сдѣлались свободны и подвластны только божественному Слову почему человѣкъ долженъ вязать насъ, какъ плѣнныхъ, своимъ словомъ?“ Церковь Христа не знаетъ никакого человѣческаго, юридическаго господства Она существуетъ не въ папской власти, не въ епископской власти, ни въ другихъ внѣшнихъ учрежденіяхъ, но единственно въ словѣ Божіемъ и правой вѣрѣ Одно-ли *католическое* право „божественное право“ должно быть отвергнуто? Ни чуть! Лютеръ объявилъ войну каждому церковному праву, всякаго рода божественному церковному праву . 10 Декабри 1520 года въ Виттенбергѣ Лютеръ бросилъ въ огонь съ буллою отлученія и Corpus juris canonici“ [1])

Едва ли такой дифирамбъ вышелъ бы изъ устъ точнаго историка, хотя бы уже въ виду того реальнаго факта, что Corpus juris canonici и все зданіе римскаго католичества благополучно пребываетъ и доселѣ, послѣ попытки поджога, учиненнаго въ 1520 г

Еще важнѣе то обстоятельство, что во всей двухтысячелѣтней исторіи христіанства Зомъ могъ указать только двѣ эпохи, когда не существовало въ Церкви „правоваго строя“— въ первые шестьдесятъ лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ и въ краткій періодъ Лютерова протеста въ средѣ его послѣдователей Вообще же въ Церкви непрерывно существуетъ правовой строй и кажется не видится никакихъ признаковъ его всеобщаго разрушенія даже и въ отдаленномъ будущемъ. .

Итакъ, это поклоненіе предъ Лютеромъ, его ученіемъ о Церкви и ненависть къ католицизму не повліяли ли на Зома въ его ученомъ освѣщеніи отдѣльныхъ эпохъ и частныхъ фактовъ, имѣвшихъ значеніе въ исторіи развитія церковнаго права? Короче и яснѣе выражаясь—не есть ли исторія права, начертанная Зомомъ, попытка оправдать исторически идею Лютера о Церкви?

---

[1]) Sohm S 461

Этотъ вопросъ самъ по себѣ представляетъ мало интереса, для насъ въ данный моментъ онъ имѣетъ лишь то значеніе, что помогаетъ понять замѣченные намп въ книгѣ Зома просмотры, неточности и преувеличенія, трудно объяснимыя въ безпристрастномъ историкѣ и экзегетѣ Взвѣшивая эти просмотры, неточности и преувеличенія, всматриваясь пристально въ логическое построеніе цѣлаго труда Зома приходишь къ убѣжденію, что его historischen Grundlage не столько строго историческое изслѣдованіе, сколько теорія, фактически или исторически обоснованная. „Сущность права противорѣчитъ существу Церкви Сущность церкви—духовна, сущность права—мірская" Вотъ основные принципы, вотъ базисъ, на которомъ строится теорія Зома, претендующая на безспристрастное историческое изслѣдованіе' Эту теорію нельзя точнѣе характеризовать, какъ наименовавъ ее *теоріею безправной церкви*. Къ разсмотрѣнію ея и перейдемъ

Теорія безправной Церкви

Что такое Церковь? Разсмотрѣнію этого вопроса, имѣющаго для изслѣдованія огромное, основное значеніе, посвященъ однакоже одинъ параграфъ (2-ой), состоящій всего изъ 6 страницъ (16—22). Путемъ филологическихъ изысканій термина Ἐκκλησία, Зомъ высказываетъ такое сужденіе о Церкви. слово Ἐκκλησία не выражаетъ никакой опредѣленной величины, никакого *соціальнаго* понятія (также понятія мѣстной общины), но выражаетъ единственно *догматическое* сужденіе цѣнности Экклезія означаетъ всякое собраніе, представляющее въ догматическомъ отношеніи *для вѣры*, по своей духовной цѣнности собраніе *христіанства*, собраніе съ Богомъ и передъ Богомъ (Христомъ) новозавѣтнаго народа (Eine Verfammlung des neutestamentlichen Bundesvolkes)

Этому филологически добытому сужденію Зомъ подставляетъ и слѣдующее положительное подтвержденіе — слова Господа (Мѳ. XVIII, 20) „гдѣ двое или трое собраны во Имя Мое, тамъ Я посреди нихъ" Гдѣ Господь, Глава тѣла, тамъ и христіанство, гдѣ двое или трое собраны во имя Христа тамъ и народъ Божій, новозавѣтный Израиль, тамъ и все христіанство, со всѣми выпавшими на его долю обѣтованіями, потому что Христосъ, Который все во всемъ, посреди

него Гдѣ Христосъ тамъ и Экклезіа (народъ Божій), отсюда ставшее рано поговоркой положеніе· „ubi tres, ibi ecclesia“ (s 20)

Этимъ сужденіемъ и ограничивается у Зома все понятіе о Церкви. Гдѣ соберутся два или три лица исповѣдующія Господа—тамъ и экклезіа.

По Лютеру—конечно такъ, но едва-ли такъ по Евангелію. въ томъ самомъ мѣстѣ послѣдняго, на которое ссылается Зомъ, терминъ ἐκκλησία обозначаетъ ясно не собраніе двухъ или трехъ, а нѣчто иное „если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой пойми съ собою еще одного или двухъ, если же не послушаетъ ихъ, скажи Церкви (Мѳ XVIII, 15—17) Ясно, что Церковь не изъ двухъ или трехъ [1])

Вѣдь если такъ толковать слова Господа о собраніи двухъ или трехъ, какъ *о церкви*, то нужно будетъ признать, что и *одинъ* можетъ составлять Церковь (Апок III, 20)

Неполнота понятія о Церкви, составляющаго базисъ теоріи, отразилась по нашему мнѣнію, весьма невыгодно на ея развитіи, на всей книгѣ Зома

Конечно, въ *догматическомъ* отношеніи данное сужденіе о Церкви—вѣрно Церковь есть дѣйствительно народъ Божій, собранный и собираемый Христомъ Это сужденіе нашего историка далеко возвышаетъ его надъ тѣми, которые учатъ, что Іисусъ основалъ общину учениковъ какъ Сократъ или Платонъ свои школы и затѣмъ эта община разрослась въ Церковь

Но для Зома нужно было рѣшить предварительно еще и иной вопросъ устраняетъ-ли эта духовная сущность Церкви Христовой, доступная только вѣрующему созерцанію, но не внѣшнему наблюденію, возможность отображенія, *выявленія во внѣ* такими или иными формами общественной жизни. Устраняетъ-ли и терминъ ἐκκλησία кромѣ выясненнаго значенія и значеніе опредѣленной мѣстной общины, напр Іерусалимской, Римской, Коринѳской? Церковь есть духовное царство Христа· но вѣдь оно—въ родѣ человѣческомъ. ка-

---

[1]) Нѣсколько далѣе, въ примѣчаніи, Зомъ говоритъ въ словахъ Господа „скажи Церкви“ разумѣется то собраніе (соберется-ли на него *вся община* или нѣтъ), къ которому принадлежитъ виновный“, Стр 41 рус перев

кими же признаками характеризуются носители этого внутренняго Царства Божія? Можно ли ихъ хотя приблизительно отличить отъ тѣхъ людей, въ коихъ нѣтъ еще этого Царства Божія, или лучше сказать, которые еще не вошли въ него Словомъ, для Зома необходимо было поставить вопросъ—какими чертами выражалась или характеризовалась на первыхъ порахъ исторіи *видимая*, именно соціальная природа христіанской Церкви?

Нельзя сказать, чтобы Зомъ не поставилъ этого вопроса, онъ имѣлъ его въ виду, но далеко не придалъ надлежащаго ему значенія

„Экклезія—это совокупное христіанство, тѣло Христово, невѣста Господа,—*духовная величина*, чуждая *нормамъ земного*, слѣдов и правовымъ нормамъ Такъ начинаетъ Зомъ свой параграфъ объ организаціи Церкви

„Это не значитъ, оговаривается онъ, чтобы экклезія была какою-либо невидимою и недѣйственною, безмолвно пребывающею гдѣ-то въ темной глубинѣ чисто отвлеченною силою. Напротивъ, экклезія видима и дѣйственна во всѣхъ *собраніяхъ*, происходящихъ въ христіанствѣ. И столь же видима и дѣйственна она также и въ *благодатныхъ дарахъ*, сообщенныхъ отдѣльнымъ христіанамъ для призванія ихъ на служеніе всему христіанству У нея есть свои *органы*, но невозможно, чтобы ея организація была правового характера (стр. 42, § 3). Вотъ элементы видимой Церкви: а) *собранія* б) *благодатные дары*, проявляющіеся въ формахъ проповѣди, назиданія и пр. Изъ этихъ элементовъ Зомъ и усиливается далѣе построить *духовную* организацію Церкви, противоположную юридической, организацію божественную, противоположную человѣческой *Организація безъ права!* Нѣчто дѣйствительно оригинальное, новое, Зомъ придумалъ ей и характерное названіе: церковная организація есть *харизматическая* „Почерпнутое изъ божественнаго слова по истинѣ апостольское ученіе объ устройствѣ Церкви гласитъ, что организація христіанства не есть правовая, но харизматическая организація“ (Стр. 48, рус пер.).

Въ ряду божественныхъ даровъ (харизмъ) для церковной организаціи имѣетъ огромную важность *даръ учительства*. Обладающіе этимъ даромъ суть апостолы, пророки и учители Въ ихъ дарѣ учительства заключенъ также и *даръ*

правленія (стр 53) Они и ведутъ все управленіе Церковью. Въ частности имъ принадлежатъ слѣдующія полномочія или функціи служенія 1 „*возвѣщать слово Господа* и вытекающія изъ него заключенія со властію“ (стр 54)· въ этой роли выступаютъ апостолы, при *устроеніи* своихъ общинъ, напр. Апостолъ Павелъ При этомъ однако дѣло не въ пользованіи законодательною властію, таковая *столь же мало дана апостолу, какъ и всякому другому христианину, но* въ возвѣщеніи слова, учительствѣ, наставленіи“ (стр 55), 2) избирать на какую либо *должность* въ служеніи христіанству. Богъ избираетъ нужное лицо посредствомъ частнаго откровенія, орудіемъ котораго является предсказаніе одареннаго даромъ учительства“ (стр 56); 3) разрѣшать отъ грѣховъ: отпущеніе грѣха можетъ быть совершено только во имя Бога и на мѣсто Бога Поэтому для отпущенія необходимо *владѣніе словомъ Божіимъ*, откровеніемъ (пророчествомъ) возвѣщающимъ относительно даннаго грѣшника милосердіе Божіе, 4) охранять *благочиніе* и поддерживать его увѣщаніемъ къ покаянію и предложеніемъ держаться въ сторонѣ отъ евхаристическаго собранія впредь до искренняго обращенія (стр. 58—60) —„власть ключей“ (стр. 65), 5) *совершать евхаристическое торжество* (стр 115).

Вмѣстѣ съ властью отправлять эти функціи даръ учительства доставляетъ носителямъ его *право* жить приношеніями общины: они и только они одни имѣютъ *нравственное право не трудиться*, но жить поддержкой общины Ихъ призваніе проповѣдниковъ должно и можетъ быть ихъ единственнымъ призваніемъ Съ этимъ связано *приравненіе ихъ* къ священникамъ Ветхаго Завѣта Правило Ветхаго Завѣта, по которому служащіе алтарю должны питаться отъ алтаря, истолковывается въ ихъ пользу“ (стр. 85)

Изобразивъ такъ *полномочія* органовъ харизматической организаціи и даже *право* (пока единственное) питаться приношеніями *общины* (хотя по теоріи общины не должно быть въ Церкви) Зомъ оговаривается, начиная слѣдующій § такъ: „власть учительства *не есть правовая власть*, на это указываютъ два обстоятельства 1) что дѣятельность учительствующаго въ собраніи находится въ зависимости отъ соизволенія (*ἐπιτρέπειν*) этого собранія.. Собраніе *испытываетъ* одареннаго словомъ—истинный-ли онъ учитель, или же лже-

апостолъ, лжепророкъ и только тогда дозволяетъ ему проходить его служеніе слова, когда признаетъ его за истиннаго учителя. Въ этомъ смыслѣ всякое *собраніе* христіанъ *имѣетъ власть надъ учительствомъ* и поэтому въ тоже время несетъ *отвѣтственность* за распространеніе и принятое въ немъ ученіе (предъ кѣмъ?) (стр 89)

2) Всякая дѣятельность учительствующаго, поскольку ею вызываются *внѣшнія дѣйствія*, бываетъ въ состояніи проявиться для отдѣльнаго христіанскаго собранія только въ силу *свободнаго согласія* собранія Для сего распространенъ въ общинѣ въ качествѣ противовѣса власти учительства „даръ испытанія духовъ“

Такимъ образомъ каждое христіанское собраніе обладаетъ властью надъ отдѣльными проявленіями выступающаго въ средѣ его учительства Учительствующій никогда не можетъ требовать послушанія по праву, но всегда только послушанія любви. Дѣятельность учителя никогда не бываетъ *господствомъ*, но всегда только *служеніемъ* христіанству, по слову Господа: „кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою“ (Мѳ XX, 26—27) [1])

Таковы отношенія Церкви къ носителямъ полномочій управленія, связанныхъ съ харизмою учительства. Казалось бы не оставалось уже никакого сомнѣнія въ томъ, что верховная, отвѣтственная власть за примѣненіемъ этими органами своихъ полномочій принадлежитъ Церкви—in toto.

Зомъ правда это признаетъ, но сейчасъ же оговаривается: „но и дѣйствіе собранія также *никогда* не представляетъ собою правового дѣйствія правленія. но всегда только дѣйствіе дозволенія, соглашенія, даже подчиненія“ (стр. 91)

Апостолы, пророки и учители представляютъ первый и повидимому самый первичный рядъ органовъ въ харизматической организаціи Церкви Вторичный и второй рядъ составляютъ носители тоже харизмъ, но только не учительныхъ, это.—епископы, пресвитеры и діаконы По теоріи Зома они стали возникать по мѣрѣ того, какъ единая по существу духовная экклезія начала видимо организоваться въ отдѣльныя общины

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію этой дополнитель-

---

[1]) Стр. 90, рус. пер

гія, состоявшая въ преломленіи хлѣба, благодарственной молитвѣ и вечери любви Въ этотъ моментъ времени „въ болѣе крупныхъ городахъ обычно существовало нѣсколько собраній, собиравшихся главнымъ образомъ для празднованія дня Господня Причиною этого было то, что у христіанъ еще не было собственныхъ помѣщеній, поэтому собранія происходили обыкновенно въ частныхъ домахъ. Но тѣмъ не менѣе *одно* собраніе считалось *главнымъ*, т е такимъ, на которое не только фактически сходилось большинство, но на которое должны были бы собственно собраться всѣ, если бы этому не препятствовала тѣснота помѣщенія Въ природѣ обстоятельствъ было, что всѣ возникавшіе элементы церковнаго устройства примыкали къ этому главному собранію и изъ его строя возникъ строй общины и Церкви (стр. 112—116)

„Евхаристія—вершина христіанской общинной жизни Хотя торжество ея можетъ быть совершено въ каждомъ собраніи христіанъ, гдѣ только двое или трое сошлись во имя Христово, но въ главномъ собраніи празднованіе ея принимаетъ опредѣленную форму".

Евхаристическое торжество состоитъ, какъ извѣстно, прежде всего въ „благодарственной молитвѣ"; произнесеніе ея есть актъ *служенія слова* Поэтому въ качествѣ общаго правила оно выпадаетъ на долю одареннаго *даромъ учительства"* это не нуждается въ дальнѣйшемъ разъясненіи

Но какъ быть съ совершеніемъ евхаристическаго торжества, если въ собраніи нѣтъ апостола, пророка и учителя, нѣтъ призваннаго проповѣдника Евангелія? Вотъ для удовлетворенія этой-то потребности, сила обстоятельствъ и привела къ необходимости образовать организацію вторичной формы. епископовъ, діаконовъ и пресвитеровъ.

Епископовъ избиралось въ общинѣ *нѣсколько*. Это избраніе не давало имъ юридическаго *полномочія* совершать евхаристію и связанное съ нимъ принятіе даровъ и управленіе вечерію любви Избраніе и посвященіе давало имъ такъ сказать только потенцію, правоспособность на совершеніе евхаристіи. Ибо въ день Господень можетъ въ общину прибыть пророкъ или учитель и тогда совершаетъ евхаристію онъ; точно также изъ наличнаго числа епископовъ совершаетъ тотъ, кому присудитъ община.

Одновременно съ епископами возникли и *діаконы*, какъ естественные помощники епископамъ въ совершеніи евхаристіи и управленіи дарами любви

Что касается пресвитеровъ, то происхожденіе ихъ объясняется въ высшей степени просто и естественно. Какъ показываетъ самый терминъ, пресвитеры были тѣ изъ христіанъ, которые по самому возрасту своему уже имѣли право на особенную честь именно въ евхаристическомъ торжествѣ. „Кто долженъ сидѣть съ епископомъ въ алтарѣ? Отвѣтъ на поставленный вопросъ гласитъ: за трапезою сидитъ вмѣстѣ съ епископомъ ядро общины, представляющее дѣйствительнаго носителя жизни общины; сидятъ духовныя, уважаемыя лица общины, слѣдоват аскеты, исповѣдники, учители, но прежде всего и какъ общее правило-старѣйшины. Старѣйшины сидятъ вмѣстѣ съ епископомъ за трапезою (позднѣе— въ хорсѣ Церкви), а остальные члены общины сидятъ или стоятъ въ глубинѣ помѣщенія. Уже съ исхода 1-го вѣка можетъ быть указано въ алтарѣ сидѣніе старѣйшинъ (Апокал. IV, 4).

„Благодаря почетному сидѣнію старѣйшинъ при евхаристіи, понятіе старѣйшинъ получило формальное значеніе Ради этого почетнаго мѣста за евхаристіей возникло *въ первой половинѣ второго вѣка* (послѣ образованія монархическаго епископата) посвященіе въ пресвитеры“ (стр. 228*)*.

Таково, схематически представленное, происхожденіе органовъ вторичной формаціи.

Въ дополненіе къ этому считаемъ заслуживающимъ вниманія упомянуть о способѣ избранія этихъ органовъ и объ отношеніи пресвитеровъ къ епископамъ.

Епископы избираются мѣстною общиною изъ наличнаго состава членовъ, избираются въ качествѣ замѣстителей лицъ обладающихъ учительною харизмою. Кто же можетъ быть кандидатомъ на епископство? Общій отвѣтъ гласитъ такъ: обладающій какими-либо иными дарами, особенно даромъ любви, *но не даромъ учительства*; за тѣмъ обладающій тѣми качествами, которыя указаны въ пастырскихъ посланіяхъ [1]).

---

[1]) Достойно вниманія отмѣтить здѣсь разсужденіе Зома *объ учительности* епископовъ . Когда возможно, пусть епископъ будетъ также одаренъ ученіемъ („учителенъ“) однако же безъ того, чтобы этому пункту придавали рѣшающую важность, и безъ того также, чтобы требовалась

Вообще самыми подходящими лицами для епископства были *пресвитеры*, но не въ смыслѣ должности, а въ смыслѣ состоянія, т. е люди почтенные возрастомъ, извѣстные доброю жизнью и поведеніемъ. Поэтому и епископы первенствующей Церкви были именно *избранные и посвященные на епископство пресвитеры* (*стр. 158*)

Эта мысль Зома представляетъ по нашему мнѣнію наиболѣе остроумную изъ всѣхъ его гипотезъ относительно устройства первенствующей Церкви. Ею дѣйствительно легко объясняется часто встрѣчающееся безразличное наименованіе епископовъ пресвитерами, и пресвитеровъ епископами, какъ въ посланіяхъ Апостоловъ, такъ и въ прочихъ древнѣйшихъ памятникахъ первохристанской литературы. Этою же мыслью Зомъ пользуется для примиренія своего утвержденія, что въ пресвитеры специально стали избираться и посвящаться только съ половины II столѣтія съ свидѣтельствами Дѣяній Апост XX, 17—28, XIV, 23 (стр 166—168) Но къ сожалѣнію эта мысль плохо вяжется съ общею идеею Зома, что епископская должность возникла въ качествѣ замѣняющей пророковъ и учителей. Ибо „посвященныхъ пресвитеровъ“ по терминологіи Зома, т. е епископовъ и пресвитеровъ мы встрѣчаемъ по книгѣ Дѣяній Апостольскихъ дѣйствующими одновременно съ пророками, учителями и апостолами. Съ другой стороны „для замѣщенія временно отсутствующаго пророка или учителя зачѣмъ нужно было посвящать нѣсколько пресвитеровъ во епископы? Достаточно было бы и одного.

Достойно глубокаго вниманія и ученіе Зома объ избраніи и рукоположеніи, какъ актахъ, которыми получаютъ свои званія органы Церкви какъ первичной такъ и вторичной формаціи

По ученію Зома эти акты, какъ и все въ первенствующей Церкви, не имѣютъ никакого юридическаго характера, но только духовный, таинственный“ [1]) „Существовало, говоритъ онъ, избраніе людьми, которое разсматривалось какъ избра-

---

особая мѣра одаренности ученіемъ“ (стр 149) Любопытно то, что епископъ долженъ замѣнять одареннаго ученіемъ, за отсутствіемъ *такового* въ общинѣ но разъ таковой есть въ ней, зачѣмъ же община должна избирать и посвящать его въ епископа?

[1]) Ср стр 145 и 95—110

ніе Богомъ. Три разсказа даютъ намъ понятіе о подобномъ избраніи 1) разсказъ объ избраніи Матѳія на мѣсто 12-го Апостола; 2) избраніе на Апостольство Павла и Варнавы и 3) объ избраніи на должность *евангелиста* Тимоѳея [1]).

Во всѣхъ трехъ разсказахъ мы встрѣчаемъ, говоритъ Зомъ, два фактора: во 1-хъ свидѣтельство Божіе, во 2-хъ—свидѣтельство собравшихся Свидѣтельство Божіе получается каждый разъ посредствомъ пророчества т е про человѣка одареннаго даромъ учительства; *бросаніе жребія, рѣшающаго избраніе Матѳія составляетъ исключеніе* Со свидѣтельствомъ Божіимъ связано свидѣтельство собравшихся, означающее (въ только что установленномъ выше смыслѣ) *согласіе* со словами пророка, т е. признаніе, что устами человѣка дѣйствительно говорилъ Богъ Такимъ образомъ *избраніе*, заключенное въ словѣ пророка и послѣдующемъ согласіи собранія *есть избраніе не людьми, а Богомъ* Актъ избранія есть актъ не правового, но духовнаго характера. Избранный избранъ *не даннымъ собраніемъ*, какъ облеченной какою-либо правовою властію корпораціею, но Св. Духомъ" (стр. 48 ср. стр 108) Это энергичное указаніе на духовную или таинственную сторону въ актѣ избранія должностныхъ церковныхъ лицъ въ устахъ поклонника Лютера выставляютъ Зома особенно симпатично какъ именно ученаго аналитика свидѣтельствъ Св. Писанія. Однако же нельзя не поставить ему на видъ и нѣкоторой недостаточности его обобщенія. Онъ игнорируетъ въ данномъ случаѣ еще два разсказа Апост. Дѣяній объ избраніи въ церковныя должности· а) избраніе и рукоположеніе 7-ми діаконовъ и б) избраніе и рукоположеніе пресвитеровъ въ Антіохійской Церкви.

Два послѣдніе разсказа не упоминаютъ о томъ, чтобы избранію и рукоположенію предшествовало указаніе чрезъ пророка, какъ и въ избраніи и рукоположеніи Матѳія. Выходитъ, что изъ пяти случаевъ порядка избранія три представляютъ исключенія (на счетъ свидѣтельства Божія) Затѣмъ во всѣхъ 5-ти случаяхъ инициатива и совершеніе главнаго акта—молитва и рукоположеніе принадлежитъ Апосто-

[1]) По теоріи Зома Тимоѳей не могъ быть *епископомъ*, какъ учитъ Преданіе, *потому что имѣлъ даръ пророчества*, на томъ же основаніи и Архидіаконъ Стефанъ и прочіе шесть діаконовъ должно быть лишены діаконства

ламъ Наконецъ въ двухъ случаяхъ (избраніе Матѳія и 7-ми діаконовъ) по точному и ясному тексту избраніе принадлежитъ общинѣ, а молитва и рукоположеніе—Апостоламъ.

Почему Зомомъ игнорированы такія важныя детали?

Между тѣмъ въ практикѣ и правилахъ послѣдующаго времени эти детали выполнялись съ замѣчательною неуклонностью, какъ *апостольское преданіе*

Усвояя акту рукоположенія такую духовную силу, Зомъ признаетъ, что эта сила остается одною и тою же—идетъ ли рѣчь о должности учительства или о должностяхъ второго порядка; тѣ и другія поставляются Богомъ хотя и чрезъ людей, а *не людьми*

Онъ опровергаетъ Гарнака, который основываясь на 1 Кор. XII, 28 и Ефес IV, 11 вывелъ заключеніе, что апостолы, пророки и учители избраны Богомъ (для всего христіанскаго міра), вторые же — общиною (и только для даннаго мѣстнаго общества) (стр 99 примѣч)

Такъ важенъ актъ постановленія въ церковную должность! Но вѣрный своей идеѣ, что организація Церкви—не правовая, Зомъ въ то же время утверждаетъ, что постановленный епископъ можетъ быть не допущенъ къ отправленію своей должности, разъ это будетъ не угодно собранію даннаго момента. И вотъ естественно возникаетъ вопросъ. стоило-ли совершать такой важный актъ для возведенія даннаго лица въ должность, разъ весь результатъ избранія можетъ быть парализованъ волею собранія даннаго момента?!

Къ этому невольно присоединяется и еще невыгодная для теоріи Зома мысль—стоило-ли установлять органовъ вторичной формаціи въ качествѣ *замѣстителей* органовъ первой лишь для совершенія евхаристическаго торжества и управленія церковнымъ имуществомъ? Вѣдь все евхаристическое торжество, по представленію Зома, состояло въ благодарственной молитвѣ, трапезованіи и принятіи приношеній? Стоило-ли устраивать для этого какую бы то ни было организацію, когда и по основному понятію Зома о церкви, послѣднюю составляетъ даже собраніе двухъ или трехъ? Если такое собраніе есть церковь безъ пророковъ, учителей и тѣмъ болѣе епископовъ и діаконовъ, то почему же собраніе въ 10—20 членовъ безъ сихъ же лицъ не могло совершать евхаристическаго торжества?!

Что же, однако, послужило для Зома основаніемъ для измышленія такой неудачной догадки о возникновеніи въ первенствующей Церкви должностей вторичной формаціи?

Единственнымъ положительнымъ основаніемъ, на которое онъ настойчиво указываетъ, служили слѣдующія слова „Ученія 12-ти Апостоловъ“ „Поставляйте себѣ епископовъ и діаконовъ, достойныхъ Господа ибо и они исполняютъ для васъ служеніе пророковъ и учителей“ (стр 140 р пер.)

Но что же это за основаніе? Есть-ли тутъ мысль *о замѣнѣ* однихъ дѣятелей другими? Каждый непредубѣжденный читатель не колеблясь отвѣтитъ, что епископы и діаконы совмѣщаютъ въ себѣ и служеніе пророковъ и учителей — и *только* И это согласно съ пастырскими посланіями, гдѣ епископу и пресвитеру вмѣняется въ обязанность и служеніе *слову* и учительность на ряду съ спеціальными *пастырскими* обязанностями, согласно и съ свидѣтельствомъ книги Дѣяній о служеніи слову діаконовъ Стефана и Филиппа на ряду съ спеціальнымъ *діаконскимъ* служеніемъ. Если бы авторъ „Ученія 12-ти Апостоловъ“ желалъ выразить мысль Зома, то ничто не препятствовало ему прямо такъ и выразиться, что епископы и діаконы *замѣняютъ* пророковъ и учителей.

Въ нашу задачу не входитъ подробное разсмотрѣніе аргументаціи, на которую опирается Зомъ въ развитіи частныхъ положеній своей теоріи Насъ интересуетъ общая схема того, якобы *исторически* установляемаго процесса, которымъ шла церковная организація за весь Апостольскій вѣкъ

Эта схема такова: первый моментъ — дѣйствованіе чисто харизматической организаціи; второй—образованіе замѣстителей ея—епископовъ, діаконовъ и пресвитеровъ Въ такомъ видѣ строй Церкви существовалъ до конца I-го столѣтія. Затѣмъ *въ началѣ II-го совершился рѣзкій и крупный переворотъ зародилось церковное право и вторичная организація восторжествовала надъ первичною; харизматическая организація должна была уступить правовой или юридической, божественное устройство—человѣческому На мѣсто христіанства родилась католическая Церковь.*

Этотъ странный выводъ, логически вытекающій изъ ряда предположеній Зома, лучше всего характеризуетъ достоин-

ство цѣлаго построенія. Нелѣпость результата подрываетъ достоинство потраченнаго на пріобрѣтеніе его труда.

Изъ этого однакоже не слѣдуетъ, что трудъ Зома не имѣетъ цѣны и значенія Его недостаточность—въ преувеличеніи несомнѣннаго историческаго *факта*, проходящаго чрезъ всю исторію церковнаго права, а не въ томъ, чтобы этого факта не было въ дѣйствительности. Не борьба съ церковнымъ правомъ, какъ элементомъ противнымъ существу церкви, проходитъ чрезъ всю исторію церковнаго права, а борьба съ *искаженіемъ* духа и формъ церковнаго права, борьба съ усерднымъ чрезъ мѣру и неразборчивымъ омірщвленіемъ этого права и другими разнаго рода злоупотребленіями, какими была такъ богата римско-католическая Церковь, въ особенности ко времени появленія Лютера.

Стоитъ только сдѣлать модификацію основной мысли Зома, и его историческія основы церковнаго права освободятся легко отъ недостатковъ, которые легко замѣтить и которые неизбѣжны при невѣрности формулировки основной мысли

Такъ за Зомомъ остается положительная заслуга, что онъ научно доказалъ самостоятельность развитія церковной организаціи, а не заимствованіе ея извнѣ—отъ государственныхъ учрежденій и формъ общественнаго строя грековъ и римлянъ. Трехстепенность, какъ основной принципъ церковной іерархіи и организаціи, Зомомъ, такъ сказать, съ исторической необходимостью уводится въ даль первохристіанства или Апостольскаго вѣка. Неточнымъ является значеніе ея въ этотъ вѣкъ, содержаніе и сущность ея служенія, а также и способъ ея возникновенія, не вѣрно установлено и отношеніе ея къ экстраординарной такъ сказать іерархіи Апостоловъ и пророковъ Но эту неточность легко исправить на основаніи тѣхъ же документовъ, которыхъ держится и Зомъ. Апостолы и пророки не устраняютъ епископовъ, діаконовъ и пресвитеровъ, а совмѣстно съ ними дѣйствуютъ; епископы и діаконы рукополагаются не общинами, неимѣющими апостоловъ и пророковъ, а именно этими послѣдними при дѣятельномъ участіи общинъ Но какая разность въ дѣятельности ихъ! Апостолы (12-ть) выступаютъ не только благовѣстниками и учителями, но и *организаторами* общинъ, то при содѣйствіи пророковъ, то и безъ нихъ, но всегда съ

живымъ участіемъ общинъ. Пресвитеры, епископы и діаконы выступаютъ *пастырями*, всегда пребывающими на мѣстахъ ихъ поставленія, т. е. учащими, назидающими, увѣщающими, исправляющими, служащими бѣднымъ и самимъ Апостоламъ и пророкамъ. Но ни имъ, ни самимъ общинамъ нигдѣ не видится предоставленія организаторской дѣятельности, даже инициативы ея. Эта организаторская дѣятельность и вѣчное значеніе Апостоловъ и пророковъ довольно явственно выражена Апостольскимъ терминомъ „назданы бывше на основаніи Апостоловъ и *пророковъ (Εποικοδομηθέντες ἐπὶ τῷ θεμελίῳ τῶι ἀποστόλων καὶ προφητῶν* Еф. II, 20) [1]) Эта существенная черта пророковъ и Апостоловъ позволяетъ установить и еще болѣе опредѣленное отношеніе ихъ къ прочимъ органамъ церковнаго устройства. епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ: первые непосредственные Божіи избранники и *учредители*, вторые—*должностныя лица*, поставленныя и руководимыя первыми на служеніе и въ служеніи Церкви. Первые—отнюдь не должностныя лица, какъ характеризуетъ ихъ Зомъ, а *званія*, непосредственно вызванныя къ дѣятельности Божественною волею и промысломъ; вторыя установлены по волѣ Христа, Апостолами съ возложеніемъ на нихъ обязанностей служенія Церкви и *снабженныя силою свыше* или различными дарами, не исключая и дара учительства. Въ изображеніи Зома епископство, пресвитерство и діаконство представляются какими то весьма малосодержательными служеніями, ограничивающимися почти только евхаристическимъ торжествомъ и церковнымъ имуществомъ. Этому представленію далеко не соотвѣтствуютъ различныя свидѣтельства Писанія, рисующія ихъ служенія какъ трудный подвигъ. Какъ умолялъ Ап Павелъ пресвитеровъ ефесскихъ пасти *стадо* Христово, указывая примѣръ въ своихъ собственныхъ самоотверженныхъ, нощеденственныхъ трудахъ въ служеніи ефесской церкви! Какъ краснорѣчиво выступаетъ трудность и разносторонность этого служенія церковнаго въ пастырскихъ посланіяхъ! Можно-ли въ виду этого ограничивать содержаніе служенія этихъ должностей такъ, какъ дѣлаетъ это Зомъ? Нѣтъ и нѣтъ! Идеалъ и задачи пастырства, изображенныя въ этихъ апостольскихъ писа-

[1]) Ср Мѳ XVI 18 на семъ камнѣ создамъ (*οἰκοδομήσω*) Церковь Мою.

ніяхъ, остаются и доселѣ образцами для должностныхъ лицъ церковнаго служенія.

Если по изображенію Зома выходитъ что эти должностныя лица въ апостольское время были болѣе почетными званіями въ Церкви, чѣмъ должностными лицами, обремененными тягостями службы, то безпристрастное отношеніе къ Слову Божію относительно этого предмета приводитъ какъ разъ къ обратному выводу. „О, если бы и наши пастыри церковные были также дѣятельны, какими желалъ ихъ видѣть Ап. Павелъ!“ Таково всегдашнее благожеланіе Церкви ..

Итакъ достаточно незначительнаго исправленія схемы образованія и развитія церковнаго права, сдѣланной Зомомъ чтобы привести начальный моментъ образованія церковной организаціи прямо къ дѣятельности Апостоловъ и смотрѣть на нее не какъ на порожденіе маловѣрія и дѣло человѣческое, а какъ на установленіе Апостольское и пророческое, согласное Волѣ и зиждительному предначертанію Христа, какъ учитъ древнее церковное преданіе, засвидѣтельствованное еще 1-мъ посланіемъ Климента

Интересно изображается Зомомъ историческій моментъ возникновенія церковнаго права и католицизма (каѳоличества)

„Еще въ концѣ 1-го вѣка (приблизительно въ 90 г) случилось, что въ коринѳской общинѣ поднялось возмущеніе „юныхъ противъ старыхъ“ То было возмущеніе противъ „поставленныхъ старцевъ“,—споръ о епископской должности, о совершеніи евхаристіи и раздѣленіи жертвенныхъ даровъ. Соотвѣтственно своему положенію община отказала своимъ „поставленнымъ старцамъ“ (епископы) въ совершеніи евхаристіи и поручила это одному аскету, отличавшемуся духовными дарами. Такое событіе сдѣлалось предметомъ общаго вниманія въ христіанствѣ. Въ самой Коринѳской общинѣ были въ значительномъ числѣ голоса оспаривавшіе допущеніе такого поступка. Распря, возмущеніе, волненіе—были результатомъ. Даже въ языческихъ кругахъ этотъ споръ внутри коринѳской общины былъ замѣченъ и послужилъ поводомъ къ упрекамъ по адресу христианства“.

„Римская община увидѣла себя вынужденною вступиться въ дѣло Она послала въ Коринѳ (приблизительно въ 93—97 г.) трехъ старцевъ съ посланіемъ римской общины, чтобы уладить распрю“.

Это знаменитое общинное римское посланіе (1 ое посланіе Климента) составляетъ эпоху въ исторіи церковнаго устройства. Оно рѣшило, что *первоначальному устройству въ Церкви пришелъ конецъ*"

„Сущность нашего Климентова посланія въ томъ, что Коринеская община поступила *противъ заповѣди Божіей*, когда она устранила отъ совершенія евхаристіи и управленія церковнымъ имуществомъ *избранныхъ* (поставленныхъ) старцевъ, хотя эти мужи были безупречны въ отправленіи своей епископской должности. Обоснованіе такого мнѣнія гласитъ: *въ общинѣ долженъ быть твердый порядокъ* Въ войскѣ не можетъ быть предводителемъ каждый, но каждый служитъ цѣлому въ своемъ чину (1 Климент 37 2, 3): какъ тѣло имѣетъ много членовъ, при чемъ каждый въ соподчиненіи съ прочими служитъ цѣлому, такъ и общины (37, 5; 38. 1) Даже болѣе: *ветхій завѣтъ* ясно показываетъ что Богъ предписалъ опредѣленный порядокъ для жертвы и Богослуженія какъ въ отношеніи къ мѣсту (только въ Іерусалимѣ и только въ предверіи храма должны приноситься жертвы), такъ и въ отношеніи къ лицамъ Первосвященнику указано опредѣленное ему только служеніе, священникамъ опредѣленное имъ мѣсто, левитамъ опредѣленная имъ вспомогательная служба, мірскому человѣку *(λαικός ἄνθρωπος)* приличествующее ему поведеніе. Сохранять такой *божественный порядокъ*, соотвѣтственный Божественной Волѣ, есть тѣмъ большій долгъ христіанъ, что они удостоены высшаго знанія (41, 4). Каждый долженъ въ *опредѣленномъ ему чину* приносить благодареніе Богу, чтобы не преступать въ своемъ служеніи Богу узаконеннаго *правила*. Но *содержаніе* этого правила открывается изъ *апостольскаго предписанія. Апостолы поставляли епископовъ и діаконовъ* (42, 4). Ибо чрезъ Божественное вдохновеніе они знали, что возникнетъ споръ о епископской должности и они поставляли на епископскую должность съ тѣмъ, чтобы по смерти ихъ другіе избранные мужи преемствовали имъ въ Богослуженіи (44, 1, 2). Это установленіе Апостоловъ есть *Божественное Установленіе*. Ибо Апостолы посланы отъ Іисуса Христа, а Христосъ отъ Бога и силою этого божественнаго порученія и по вдохновенію Св. Духа Апостолы дѣйствовали при поставленіи епископовъ и діаконовъ, какъ это уже несомнѣнно

изъ того, что еще ветхозавѣтное пророчество (Ис 60, 17) предсказывало поставленіе епископовъ и діаконовъ (1 Климен 42). Посему въ заключеніи говорится. „мы считаемъ несправедливымъ *(οὐ δικαίως νομίζομεν)* устранять отъ служенія тѣхъ, которые *поставлены* Апостолами или *позднѣе другими* превосходными мужами при согласіи общины на эту должность и которые безупречно приносили дары Да, *великій грѣхъ (ἁμαρτία οὐ μικρά)*, если мы удалимъ ихъ отъ епископства 144, 3, 4)"

„Одно ясно: по Климентову посланію „поставленные старцы" имѣютъ опирающееся на *Божественный* порядокъ право на епископскую должность т. е на совершеніе евхаристіи и управленіе церковнымъ имуществомъ и именно *пожизненное право* (если только чрезъ грѣхи не сдѣлаютъ себя недостойными этого права) съ тѣмъ послѣдствіемъ, что они всѣхъ прочихъ *исключаютъ* отъ таковой должности Въ общинѣ евхаристія можетъ быть совершаема *только* какимъ-либо поставленнымъ старцемъ, *т. е только избраннымъ епископомъ Выборъ и посвященіе на епископскую должность получаютъ правовое значеніе* Епископъ имѣетъ формальное полномочіе, т е юридической природы, каковое отличаетъ его теперь отъ каждаго другого члена общины.

Конецъ 1-го вѣка возвѣстилъ собою въ Климентовомъ посланіи возникновеніе церковнаго права Событіе неизмѣримой огромности" [1]).

Такъ-ли это?

Нужно надѣть на глаза свои слишкомъ сильно преувеличивающія очки, чтобы въ такой мѣрѣ выставить значеніе этого посланія, въ какой сдѣлалъ это Зомъ

Внимательное же чтеніе этого документа, не смущаемое какою либо предвзятою идеей, даетъ впечатлѣніе совсѣмъ иного рода Климентово посланіе утверждаетъ, что епископы и діаконы 1), установленіе Апостольское, что 2), въ моментъ составленія посланія были не только рукоположенные въ эти должности самими Апостолами, но и *ставленники* второй генераціи,—поставленные позднѣе другими достопочтенными мужами" и 3), что пожизненное прохожденіе

[1]) Sohm, l c S 147—160

этихъ должностей (при условіи безпорочности) есть Воля или Законъ Христа

Посланіе выдаетъ эти положенія, какъ *фактъ*, извѣстный не только въ римской церкви но и въ коринѳской. Но если это такъ, а сомнѣваться въ этомъ нельзя—ибо въ противномъ случаѣ мятежники коринѳскіе не оставили бы безъ возраженія этого утвержденія, то спрашивается. что же новаго вводило въ устройство Церкви Климентово посланіе?!

Въ интересахъ теоріи Зома несомнѣнно было бы послѣдовательнѣе отвергнуть древность Климентова посланія, чѣмъ преувеличивать его значеніе.

Въ Климентовомъ посланіи есть и еще важный элементъ—мотивировки или аргументаціи за необходимость сохраненія въ Церкви *порядка* и наставленіе сохранять этотъ порядокъ, какъ Божію заповѣдь

Зомъ усматриваетъ въ этомъ ни болѣе ни менѣе какъ введеніе въ божественное ученіе Христа новаго элемента—*юридическаго, человѣческаго*, т е первый и важный шагъ *извращенія* христіанства, давшій сильный толчекъ къ дальнѣйшимъ извращеніямъ въ пользу католицизма „на счетъ чистаго христіанства. Человѣческое право возведено въ божественное, нарушеніе этого права—„въ грѣхъ“.

Съ точки зрѣнія „теоріи безправной Церкви“ это, конечно, такъ, но вѣдь въ томъ и вопросъ для *историка* церковнаго строя Апостольскаго вѣка соотвѣтствуетъ эта теорія *дѣйствительному строю* Церкви Апостольскаго вѣка или нѣтъ, соотвѣтствуетъ ли она *воззрѣніямъ* на этотъ предметъ коринѳскихъ христіанъ 90 г. или же имъ соотвѣтствуетъ другая *теорія*, именно развитая въ 1-мъ Климентовомъ посланіи? Но повидимому отвѣтъ на эти вопросы очень не труденъ вѣдь если бы теорія Климентова посланія не соотвѣтствовала воззрѣніямъ коринѳскихъ христіанъ, то посланіе Климента не имѣло бы никакого успѣха, сочтено было бы новаторствомъ, ложью и, быть можетъ, навсегда погибло бы, между тѣмъ дѣйствительность говоритъ нѣчто совершенно обратное: это посланіе читалось въ коринѳской церкви долгое время на ряду съ Апостольскими посланіями.

Итакъ, кто же исказилъ Апостольскій строй Церкви: Зомъ, или Климентъ, епископъ Римскій 1-го вѣка?—отвѣтъ не труденъ. Всматриваясь далѣе въ содержаніе аргументаціи

Климентова Посланія, нельзя не отмѣтить въ ней важнаго значенія Ветхозавѣтнаго Писанія. На немъ главнымъ образомъ Климентъ обосновываетъ апостольское установленіе епископовъ и діаконовъ и ихъ *пожизненное*, при условіи непорочности примѣненія *право* іерархическаго служенія въ Церкви Ссылка на слова пророка Исаіи: поставлю епископовъ ихъ въ правдѣ и діаконовъ въ вѣрѣ (LX, 17) въ особенности замѣчательна въ томъ отношеніи, что проливаетъ свѣтъ на темный вопросъ, почему для обозначенія должностей церковнаго служенія, новозавѣтнаго священства, избраны были такіе термины, какъ *ἐπίσκοπος, πρεσβύτερος, διάκονος*. Вмѣстѣ съ тѣмъ выясняется и болѣе общій вопросъ о значеніи ветхозавѣтныхъ установленій относительно храма и священства въ церковной организаціи Апостольскаго вѣка Священное Писаніе Ветхаго Завѣта служило весьма важнымъ источникомъ Да, не въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ язычества, первохристіанскіе организаторы искали образцовъ и руководства для своей дѣятельности этого рода, т е. для организаціи церковнаго устройства, а въ установленіямъ Закона Божественнаго, разъясненнаго великими пророками. И это вполнѣ согласно съ Волею Господа, Который по выразительному замѣчанію Евангелиста предъ вознесеніемъ на небо „отверзе имъ (т е апостоламъ) умъ разумѣти писанія“ (Лук XXIV, 45)

Посему усматривать въ ссылкахъ Климента на Ветхозавѣтное Писаніе какое-либо привнесеніе чуждаго элемента въ первохристіанство совершенно неосновательно. Климентъ въ этомъ случаѣ шелъ по стопамъ Апостоловъ и первыхъ христіанскихъ служителей Слова (См напр рѣчь архидіакона Стефана)

Точно такое же отношеніе къ Ветхозавѣтному Писанію мы встрѣчаемъ и въ ближайшихъ къ Климентову посланію памятникахъ права и въ отдаленныхъ (таковы въ особенности дидаскаліи и апостольскія постановленія); такъ что Климентово посланіе составляетъ собою не „эпоху“, какъ выражается Зомъ, въ исторіи самобытнаго церковнаго правообразованія, моментъ, съ котораго будто бы только и началось образованіе церковнаго устройства на принципѣ іерархіи и всего церковнаго права, а только естественное *звено*, внутренне и внѣшне примыкающее къ эпохѣ апостольскаго вѣка.

и къ эпохѣ мужей апостольскихъ Этимъ и ограничивается все значеніе Климентова посланія и значеніе личности его автора. Да, что Св. Климентъ, мужъ Апостольскій, былъ точнымъ ревнителемъ и даже въ запискахъ сохранившимъ апостольскія установленія—этотъ фактъ засвидѣтельствованъ общимъ церковнымъ преданіемъ

Возведеніе же его въ основателя католицизма—гипотеза Зома, не имѣющая за себя никакихъ историческихъ основаній

II

Духовная сторона права.

Das Wesen des Rechts ist weltlich R Sohm.

Свою теорію безправной церкви Зомъ обосновываетъ не только исторически, но и философско-юридически Церковь, по его ученію, не можетъ быть ни сама юридическою организаціею, ни быть носительницею какого-то „божественнаго права". Ибо право—по природѣ своей противно сущности Церкви, сущность Церкви—духовная; сущность права—мірская. (Das Wesen der Kirche ist geistliche, das Wesen des Rechts ist weltliche). Церковь хочетъ быть водимой, управляемой господствомъ божественнаго Духа; право въ состояніи произвести всегда только человѣческое господство, по природѣ земное, погрѣшимое, подчиненное временному теченію. Церковь держится реальной истины, т. е того, чтобы возвѣщались и приносились въ міръ истинное Слово Божіе и истинная Воля Божія и осуществлялись въ дѣйствительности. Право, наоборотъ, держится основнымъ образомъ формы (summum jus—summa injuria), и должно прежде всего держаться формы, потому что только такимъ образомъ оно оказывается въ состояніи достигнуть сверхпартійнаго рѣшенія, принуждающаго обѣ стороны, не смотря на противоположность интересовъ, признавать его справедливость, вытекающую не изъ внушеній мгновенія, но изъ прочныхъ, переданныхъ старины общепризнанныхъ основныхъ положеній Съ этимъ связано, что хотя право по своему понятію и не требуетъ принужденія, однако стремится къ принудительному осуществленію, между тѣмъ какъ сущности Церкви ненавистно

всякое принужденіе, потому что только свободное усвоеніе божественнаго имѣетъ духовную цѣнность“ [1]).

Нѣсколько далѣе Зомъ такъ говоритъ о правѣ Сущность права не въ томъ, что оно осуществляется принудительно, но несомнѣнно въ томъ, что оно носитъ формальный характеръ, т е что оно основывается на опредѣленныхъ фактахъ прошедшаго, безъ возможности критики, безъ принятія во вниманіе—является ли оно дѣйствительно оправданнымъ и въ настоящее время, или нѣтъ. Возможно ли существованіе такого права, которое навязывало бы общинѣ какое либо рѣшеніе въ качествѣ Божьяго рѣшенія? Возможно ли, чтобы какое либо ученіе должно было считаться божественнымъ на томъ основаніи, что учащій за нѣкоторое время до того былъ, можетъ быть, правильно избранъ общиною, или какъ нибудь иначе получилъ законное поставленіе? Если достовѣрно извѣстно, что экклезія можетъ управляться не человѣческимъ, но единственно божественнымъ словомъ, то столь же достовѣрно, что не можетъ существовать въ христіанствѣ никакой власти и никакого поставленія въ должность. которыя давали бы относительно общины правовыя полномочія. Слово Божіе узнается не по какой либо формѣ, но по его внутренней силѣ Христіанство должно слѣдовать только такому слову, которое оно въ силу внутренняго свободнаго соглашенія признаетъ божественнымъ словомъ. Только реально оправданному, проистекающему по истинѣ изъ Духа Божія Слову повинуется оно“ [2])

Вотъ тѣ недочеты въ природѣ или сущности права, которыя, дѣлаютъ его совершенно не пригоднымъ въ жизни Христовой Церкви

1, Природа права мірская, а не духовная.

2, Право по существу своему формально и консервативно.

3, Право склонно къ принужденію и порождаетъ человѣческое господство.

Разсмотримъ эти положенія

Первое изъ нихъ представляетъ собою такую странность

---

[1]) Стр 11—12, русск пер

[2]) Стр 43—44

и неожиданность, что должно быть признано не болѣе какъ яркою ораторскою антитезою, а ужъ никакъ не формулою, выражающею реальную истину. Что сфера дѣйствованія права, т. е *объекты* на которые направляется его энергія по *преимуществу* мірской, прямо матеріальной природы, что *въ большинствѣ* и *средства* осуществленія цѣли и задачъ права—матеріальной природы (денежный штрафъ, лишенія свободы, физическія лишенія, даже смертная казнь) это — также вѣрно На этомъ основаніи опирается весьма распространенное воззрѣніе, что право можетъ развиваться и успѣшно дѣйствовать только въ благоустроенномъ государствѣ, что безъ государства нѣтъ права. На этомъ воззрѣніи опирается въ свою очередь дальнѣйшее положеніе, имѣющее близкое къ нашему вопросу отношеніе, что разъ Церковь не можетъ обходиться *безъ права*, она необходимо уже становится въ зависимость отъ государства и у него только должна искать опредѣленій или регламентаціи и гарантіи своихъ правъ И вотъ если держаться этого воззрѣнія на право, а съ другой стороны принять во вниманіе чисто религіозную и моральную природу Церкви Христовой; то можно утверждать, что ей противно *такое право*, что она есть союзъ личностей *высшаго порядка*, чѣмъ какой представляетъ собою политическій союзъ гражданъ, называемый государствомъ.

Но такой взглядъ, легкомысленъ, невѣренъ и опровергается вполнѣ законною антитезою, что *безъ права* не можетъ существовать и *самое государство*; что сфера дѣйствованія права несравненно шире чисто матеріальныхъ интересовъ и его сила или энергія опирается не только на страхѣ физическаго принужденія, но на чисто духовныхъ факторахъ, глубоко заложенныхъ въ природѣ разумно нравственной личности.

Психологически философское объясненіе сущности права указываетъ происхожденіе потребности права въ стремленіи личности къ *свободѣ* и въ мотивахъ *долга*. Зомъ игнорируетъ эту чисто психическую основу права

Оба эти духовные факторы права пробуждаются и начинаютъ заявлять о себѣ съ момента сознанія человѣкомъ своей личности. Жалоба на несправедливость и сознаніе своего и ближнихъ долженствованія замѣтны уже въ дѣ-

тяхъ, и по мѣрѣ наступленія духовной зрѣлости возрастаютъ въ своей энергіи. Да, для нормально развитой личности нѣтъ, повидимому, болѣе тяжелаго страданія, какъ явная не правда, несправедливость. Такъ прочно въ глубинѣ человѣческаго сознанія заложены инстинктъ или идея права! И это вполнѣ естественно и легко объяснимо: ибо нельзя представить себѣ самаго незначительнаго количественно сообщества свободныхъ личностей безъ дѣйствованія въ средѣ его обще обязательныхъ для всѣхъ ихъ принциповъ, регулирующихъ ихъ отношенія Эти послѣдніе и есть ихъ духовная связь (jus) [1]), при колебаніи которыхъ неизбѣжно колеблется. разсыпается вся община И нѣтъ другого средства, кромѣ обоюду обязательной силы *закона*, удержать въ цѣлости на болѣе или менѣе продолжительное время союзъ лицъ, изъ коихъ каждое по природѣ своей желаетъ быть свободнымъ, самоопредѣляющимся существомъ и въ тоже время пользоваться услугами себѣ подобныхъ свободныхъ существъ—безъ чего немыслима жизнь самой индивидуальной личности. „Личная свобода, разсматриваемая формально — учитъ Кантъ—есть произволъ, или способность отдѣльнаго лица поступать по собственному благоусмотрѣнію, насколько въ данномъ случаѣ простирается его сила.

Въ этомъ заключается полная возможность того, что сферы свободы разныхъ лицъ будутъ взаимно сталкиваться въ дѣятельности, враждебно относиться другъ къ другу, нарушать и уничтожать правильное совмѣстное существованіе и чрезъ это свободу каждаго отдѣльнаго лица. Поэтому *законъ свободы*, если только онъ не хочетъ впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою, требуетъ, чтобы *произволъ* каждаго *лица* сталъ въ строго опредѣленныя границы къ произволу другаго лица, чтобы никто не нарушалъ свободы другаго. Такимъ образомъ личная свобода въ каждомъ отдѣльномъ лицѣ какъ бы окружена опредѣленною нитью, въ чертѣ которой она наполняетъ и занимаетъ безопасную сферу Эта *сфера* есть ея *право*, признаніе и сохраненіе *чужой свободы* есть ея *обязанность* Безъ этой обязанности нѣтъ права, *безъ права нѣтъ свободы* Только въ такой формѣ свобода согласуется

---

[1]) Jus=право—отъ санскритскаго *ju*=связывать, отсюда jugum, jumentum и др слова

съ закономъ Вотъ почему *свобода должна* требовать *юридическаго закона*: право есть необходимый постулятъ практическаго разума. На этомъ основаніи кантовское опредѣленіе права гласитъ такъ: „право есть совокупность условій, подъ которыми можно согласовать *произволъ* одного съ *произволомъ* другаго на основаніи всеобщаго закона свободы“ [1])

Итакъ разумная личность должна стремиться къ господству права, какъ къ своему другу и покровителю самаго драгоцѣннаго духовнаго блага—свободы. Въ немъ единственно она находитъ *гарантію свободы*. И вотъ намъ думается, что природа права близка не только духовной сферѣ человѣчества но и сферѣ вообще разумныхъ духовныхъ существъ И если откровеніе учитъ, что „*идѣже Духъ Господень, ту свобода*“, то разъ логически не избѣжно, что *безъ права* нѣтъ свободы, то необходимо заключить, что и природа права не только духовна, но и божественна. Почему выраженіе Зома Das Wesen des Rechts ist weltlich мы причисляемъ къ числу его недоразумѣній.

Съ этимъ вмѣстѣ долженъ быть отвергнутъ и основной тезисъ его книги, что природа церкви противна природа права, какъ основанный на этомъ философско-юридическомъ недоразумѣніи.

Но какимъ образомъ право, или юридическій законъ, ограничивая личную свободу „какъ бы нѣкоторою нитью“ становится ея гарантіею?

---

[1]) „Das Recht ist der Inbegriff der Bedingungen, unter denen die Willkühr des einen mit der Willkühr des andern nach einem allgemeinen Gesetze der Freiheit zusammen vereinigt werden kann“

Die Metaphysik der Sitten I Theil S XXXIII Konigsberg, 1798 Куно Фишеръ Исторія новой философіи Перев Н Страхова Т. IV, стр 174 СПБ 1865

Въ кантовскомъ опредѣленіи понятія „права“ возбуждаетъ недоразумѣніе мысль о „согласованіи произволовъ“ Какъ можно согласовать произволы? Съ понятіемъ произвола непремѣнно соединяется мысль о дикой слѣпой силѣ, которая не хочетъ слышать о какомъ либо согласованіи Произволъ можно *обуздать* какою либо *силою*, противопоставивъ ему болѣе сильный произволъ, но едва ли можно привести къ какому либо соглашенію съ другимъ произволомъ Думается, что недоразумѣніе исчезнетъ, если слово *произволъ* мы замѣнимъ болѣе мягкимъ *произволеніе* какъ означающимъ вообще инициативу, или самоопредѣленіе на какое либо дѣйствіе, а не непремѣнно—въ худую сторону, что мыслится въ понятіи произвола

Не есть ли напротивъ право—врагъ свободы, цѣпи ее связующія, замыкающія ея широкіе розмахи въ ограниченныя сферы?

Выходъ изъ этого противорѣчія несравненно легче, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда

Намъ нужно обратить вниманіе на другой основной факторъ права—на чувство долга, какъ безспорно психическую силу Въ нормальной личности оно проявляетъ свою энергію въ разныхъ возрастахъ, начиная съ дѣтскаго, въ самыхъ разныхъ положеніяхъ, въ самыхъ разныхъ сферахъ дѣятельности и отношеній, какъ возвышенныхъ, такъ и низменныхъ, житейскихъ

Оно остается неистребимымъ въ человѣкѣ, какъ бы глубоко иногда не опускался онъ на дно порока Абсолютно-моральный анархистъ есть нѣчто ужасное, не человѣческое, если угодно сверхчеловѣческое, парящее по другую сторону отъ сферъ добра и красоты

Вотъ это-то чувство долга и тчетъ, такъ сказать, кантовскія „нити“, которыми опредѣляется порывъ или инціатива личной человѣческой воли—къ такому или иному рѣшенію, къ такому пли иному способу дѣйствованія

Съ поразительною ясностію и конкретною наглядностію, доступною для пониманія школьника, выразилъ это значеніе чувства долга, какъ фактора права и морали, нашъ отечественный юристъ-философъ, проф Л Петражицкій, и мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи напомнить читателю слѣдующую небольшую тираду изъ его книги: „Въ душѣ своей мы переживаемъ два *существенно* различныхъ состоянія: въ однихъ случаяхъ мы чувствуемъ себя обязанными что либо сдѣлать, или чего либо не дѣлать; въ другихъ—мы чувствуемъ себя свободными отъ такой обязанности и отъ нашей доброй воли зависитъ сдѣлать то или иное, или не сдѣлать. Напр. извощику Ивану я чувствую себя обязаннымъ заплатить 10 р. за его работу для меня, равнымъ образомъ я чувствую себя обязаннымъ заплатить свой карточный долгъ; не сдѣлать того и другаго я считаю чѣмъ то немыслимымъ, постыднымъ Но иное дѣло, тому же бѣдному Ивану дать въ долгъ 10 р. или подарить вовсе· къ этому я не чувствую себя обязаннымъ; это—дѣло моей доброй воли. Обязанности перваго рода, которыя мы назовемъ *аттрибу-*

тивными (Ивану *причитается* съ насъ 10 р =attribuere), суть *юридическія* обязанности; обязанности втораго рода, которыя мы будемъ называть *императивными*, суть *нравственныя* обязанности.

Моя аттрибутивная обязанность Ивану есть его *право* на полученіе съ меня 10 р [1])

Въ такомъ отношеніи стоитъ право, или юридическій законъ къ свободѣ онъ не врагъ ей, напротивъ отвѣчаетъ ея требованіямъ: „свобода требуетъ юридическаго закона". И разъ этотъ послѣдній отвѣчаетъ своему назначенію, онъ является желательнымъ руководителемъ *(κανών*, Recht, *δίκαιον*, правило=ватерпасъ), указывающимъ прямой путь къ достиженію личной цѣли безъ нарушенія свободныхъ дѣйствій другихъ лицъ, вступающихъ въ близкое къ нему отношеніе: ибо это же самое правило въ такой же мѣрѣ обязательно и желательно и имъ.

Со стороны положительнаго права оказываемая двоякаго рода помощь свободному стремленію къ исполненію долга: а) оно представляетъ всѣмъ и каждому ясныя, категорическія формулы велѣній долга, которые могутъ быть сознаваемы смутно, не опредѣленно для индивидуальнаго мышленія (законодательство и судъ); б) оно устраняетъ препятствія къ осуществленію личностію велѣній закона (и долга) идущія со внѣ, воздвигаемыя намѣренно или по недоразумѣнію со стороны другихъ лицъ, такъ или иначе заинтересованныхъ въ данномъ случаѣ—(исполнительная власть)

И вотъ, благодаря этой помощи юридическаго закона отдѣльная человѣческая личность становится мощнымъ, сильнымъ существомъ, хотя бы по природѣ было оно слабымъ, болѣзненнымъ, неспособнымъ само себя охранять отъ нападеній сильнаго и мощнаго по природѣ сосѣда Обуздывая дикій, неразумный произволъ, право даритъ разумно нравственную личность полномочіемъ, властью. да, каждое право есть власть (potestas, *ἐξουσία)* [2]). Отсюда—привлекательность права, жажда пріобрѣтенія правъ.

Дѣйствіе права не ограничивается только сферою низменныхъ интересовъ, хотя благотворное вліяніе его здѣсь наибо-

---

[1]) Петражицкій· Очерки философіи права 1900 г стр 11.

[2]) Коею областію (*ἐξουσίᾳ*) сіи творити» Лук XX, 2 Іоан I, 12.

лѣе ощутительно. съ одинаковою энергіею оно вноситъ свою строительную работу и въ высшія сферы интересовъ просвѣтительныхъ, художественныхъ, моральныхъ, религіозныхъ. Смотря по степени культуры измѣняются формы и характеръ воздѣйствія права, совершенствуются, утончаются, облагораживаются Но основная задача права—вносить всюду равновѣсіе въ отношеніяхъ *долга* и *требованія*—остается одною и тою же священною задачею. И какъ бы ни были грубы по временамъ эти формы и эти средства дѣйствованія права, его природа—*духовна*

Жизнь Церкви Христовой и ея организація, какъ бы мы ни старались ея одухотворять характеръ, отнюдь не исключаетъ дѣйствованія въ ней права Напротивъ право здѣсь становится тѣмъ необходимѣе, чѣмъ возвышеннѣе ея интересы, чѣмъ духовнѣе ея сущность, именно для того. что бы свободнонравственная сфера Церкви не загрязнялась, не опошливалась внесеніемъ въ нее низменныхъ элементовъ мірской жизни, не только терпимыхъ но иногда и покровительствуемыхъ въ сферахъ гражданской и политической. Такое значеніе и такая задача права въ церковной сферѣ формулирована слѣдующими словами одного церковнаго акта V вѣка

„Да не преступаются правила *(κανόνες)* отцовъ, да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірскія и да не утратимъ по малу, не примѣтно той свободы, которую даровалъ намъ. Кровію своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ человѣковъ“ [1])

„Безъ права нѣтъ свободы“—какъ бы повторяетъ Кантъ мнѣніе отцевъ Церкви V вѣка!

Право по существу своему формально и консервативно—возражаетъ Зомъ. между тѣмъ церковь держится реальной истины, слово Божіе узнается не по какой либо формѣ, а по внутренней силѣ... Сущность права въ томъ, что оно носитъ формальный характеръ, т. е. что оно основывается на опредѣленныхъ фактахъ прошедшаго, безъ возможности критики, безъ принятія во вниманіе—является ли оно оправданнымъ и въ настоящее время, или нѣтъ.. Возможно ли, что бы какое либо ученіе должно было считаться божествен-

---

[1]) III Всел. Соб прав 8

нымъ на томъ основаніи, что учащіи за нѣкоторое время до того былъ правильно избранъ общиною? Если достовѣрно извѣстно, что экклезія можетъ управляться не человѣческимъ, но божественнымъ словомъ, то столь же достовѣрно, что не можетъ существовать въ ней никакой *власти*, ни какого поставленія на должность, которая давала бы относительно общины *правовыя* полномочія".

Возраженіе это имѣло бы значеніе, если бы было доказано, что формализмъ права враждебно относится къ реальной истинѣ, что форма права исключаетъ дѣйствіе внутренней силы слова Божія. И теоретически и фактически съ большимъ успѣхомъ доказуемо какъ разъ обратное положеніе Идеальный правопорядокъ требуетъ именно синтеза права, морали и религіи. Антагонизмъ между ними неизбѣжно отражается политическимъ разслабленіемъ и распущенностью нравовъ.

Антитеза Зома, что Церковь держится реальной истины, а право, на оборотъ, основнымъ образомъ держится формы должна быть причислена прямо къ курьезамъ. Вѣдь если согласиться со второю ея половиною, то естественно возникаетъ вопросъ—зачѣмъ же государство не только терпимо относится къ праву, но и тратитъ громадныя усилія на процвѣтаніе права? Ужели ему не дорога реальная истина?!

Дѣйствительность говоритъ какъ разъ обратное: именно *открытіе истины* и составляетъ единственную цѣль судебной процедуры; слѣдов въ государственной организаціи право разсматривается какъ необходимое средство, путь къ познанію реальной истины. Безъ сомнѣнія и Церковь разработывая свой формальный судъ, преслѣдуетъ ту же самую цѣль и она должна это дѣлать, этимъ озабочиваться не менѣе государства. Вѣдь она призвана по совершенно вѣрному воззрѣнію Зома „возвѣщать и осуществлять *истинное* слово Божіе и *истинную* Волю Божію". Но какъ быть, если въ средѣ церкви возникаетъ разность мнѣній относительно того, что въ данномъ случаѣ есть *истинная* Воля Божія? Какъ рѣшить этотъ споръ объ истинѣ?—„Внушеніями мгновенія"—отвѣчаетъ Зомъ. Но едва ли это средство надежнѣе, чѣмъ правильно поставленный процессъ съ соблюденіемъ равноправности спорящихъ и при наличности третьихъ по отношенію къ нему лицъ, т е. судей. А съ другой стороны та-

кой методъ изслѣдованія истины развѣ исключаетъ не только „внушенія мгновенія“, но и прямо внушенія Духа Божія, если къ нему обращаются молитвенно заинтересованныя въ дѣлѣ лица?

Не только не исключаетъ, но, какъ свидѣтельствуетъ исторія христіанской культуры не подлежащими сомнѣнію фактами, такое соединеніе юридической техники съ религіознымъ освященіемъ проникаетъ собою всѣ стороны правовой организаціи Церкви первыхъ вѣковъ Изъ Церкви этотъ синтезъ религіи и права былъ потомъ переносимъ и въ государственное устройство какъ грекоримской имперіи, такъ и тѣхъ народовъ, которые устрояли свои государства подъ вліяніемъ Церкви

Подробнымъ раскрытіемъ этого положенія мы займемся впослѣдствіи, а теперь позволимъ себѣ ограничиться относительно разсматриваемаго тезиса Зома слѣдующими замѣчаніями.

1) Возраженіе Зома опирается не на *недостоинствѣ сущности* права, а на дов. обычныхъ недостаткахъ состоянія права въ какой либо данный моментъ—его формализмѣ и архаичности. Первый даетъ себя знать въ чрезмѣрной привязанности къ буквѣ закона, особенно въ предпочтеніи свидѣтельства документовъ свидѣтельству живаго непосредственнаго свидѣтельства личности (преобладаніе бюрократіи); вторая—въ привязанности къ обрядамъ и учрежденіямъ утратившимъ въ данный моментъ всякое значеніе въ силу исчезновенія тѣхъ условій, которыми они были вызваны. Законодательство, обрядности и учрежденія должны быть *измѣняемы*, реформированы неизмѣнною д. оставаться цѣль права — равновѣсіе долга и требованія, технически выражаемая формулою suum cuique.

2) Зомъ утверждаетъ, что „въ Церкви не должно существовать никакой власти, которая давала бы относительно общины *правовыя* полномочія. Странное желаніе! Неужели власть, не регламентируемая правомъ, лучше, свойственнѣе природѣ Церкви, чѣмъ власть регламентируемая? Вѣдь власть безъ права—деспотизмъ. Между тѣмъ, по свидѣтельству самого же Зома „правленіе христіанствомъ носитъ съ самаго начала властный монархическій характеръ и власть учителя потому такъ значительна, что она означаетъ не

правовую, дисциплинарную власть, подобно тому какъ бываетъ въ свѣтскихъ союзахъ, но болѣе высокую нравственную власть, требующую послушанія отъ имени Бога Какую могущественную энергію, но въ то же время какую опасную, потрясающую всю духовную сущность Церкви силу разовьетъ эта организація, какъ только такая *духовная* власть будетъ одновременно поднята на степень правовой, формально состоятельной и формально обязательной власти?!“ (стр 93)

Какъ исторически извѣстно, могущественную и опасную энергію духовная власть развивала не благодаря уваженію къ праву, а наоборотъ путемъ разнаго рода узурпацій, захватовъ т е попранію права и этимъ именно путемъ „внесла дымное надменіе власти мірскія подъ видомъ священнодѣйствія, по малу, не примѣтно“.

Защищая свою идею „безправной власти“, Зомъ между прочимъ указываетъ на слѣдующій конкретный аргументъ: „Возможно ли, чтобы какое либо ученіе должно было считаться божественнымъ на томъ основаніи, что учащій за нѣкоторое время до того былъ правильно избранъ общиною“ Аргументъ хочетъ выяснить мысль, что избранный правильно *нѣкогда*, можетъ потомъ утратить даръ учительства и будетъ проповѣдывать ученіе лишь *de jure* божественное, т сказать оффиціально божественное, а de facto, по существу собственное свое, благодатной силы не имущее. Но развѣ правильное избраніе устраняетъ возможность утраты этого дара и развѣ *правовая* церковная организація не даетъ Церкви право лишить власти лицо, утратившее этотъ даръ въ силу безпечности, нерадѣнія или порочной жизни? Конечно, даетъ, а если не даетъ, то она и не заслуживаетъ названія правовой. Аргументъ Зома—какое то недоразумѣніе.

Право склонно къ принужденію и порождаетъ человѣческое господство, между тѣмъ какъ сущности церкви ненавистно всякое принужденіе.

Таковъ третій недочетъ права. Но какъ выяснено было ранѣе и какъ утверждаетъ и Зомъ, правовыя предписанія въ принципѣ не требуютъ принужденія. Послѣднее—случайность въ правѣ. ибо если бы каждое предписаніе права исполнялось—принудительно, то правовая организація представляла бы непрерывную междоусобную борьбу. Но если

такъ, то почему же Церкви, природѣ которой дѣйствительно, противно всякое насиліе, не попытаться внести въ свою организацію болѣе совершенное законодательство, которое бы совершенно устраняло этотъ случайный недостатокъ права?

Чѣмъ обусловливается, или откуда проистекаетъ потребность принудительнаго осуществленія права?

Отвѣта на этотъ вопросъ приходится искать или въ субъективной природѣ нѣкоторыхъ лицъ данной общественной среды, или въ самой конструкціи права

Такъ, не подлежитъ сомнѣнію, что никогда прежде, ни въ настоящее время не было такого государства, въ составѣ подданныхъ котораго не находился бы болѣе или менѣе крупный % индивидуумовъ такъ сказать „прирожденно криминальныхъ· Съ этими господами нельзя иначе поступать, какъ насильственно заставлять ихъ быть гражданами, или же совсѣмъ изолировать ихъ отъ среды нормальныхъ гражданъ, въ особыя помѣщенія или территоріи Но и помимо этихъ ненормальныхъ отъ природы личностей, завѣдомо злая воля и „стеченіе обстоятельствъ“ всегда даютъ значительный процентъ правонарушителей· между тѣмъ осуществленіе или реализація права есть самая первая обязанность, священный долгъ государства, какъ юридическаго строя Именно жажда права, исканіе его несоизмѣримымъ большинствомъ подданныхъ и должно служить внушительнымъ мотивомъ для государства охранять господство закона и неуклонно преслѣдовать каждое правонарушеніе Отсутствіе уваженія къ закону, слабость гарантіи его — несомнѣнные признаки государственнаго банкротства

Но причины принудительности права могутъ лежать и внѣ личности,—въ несовершенствѣ конструкціи самого права— въ несовершенствѣ формулировки, устарѣлости формъ, обрядовъ судопроизводства, несовершенствѣ исполнительной организаціи и т д Это несовершенство по необходимости должно восполняться принужденіемъ по принципу: лучше какой нибудь законъ и какое нибудь государство, чѣмъ беззаконіе и безгосударственность .

Такимъ образомъ совершенствованіе юридической организаціи, несомнѣнно, само собою понижаетъ процентъ случаевъ принудительнаго осуществленія права

Такъ въ государствѣ Такъ должно быть и въ Церкви. Ея задачею должно служить не *отчужденіе отъ права*, какъ элемента будто бы не сроднаго существу ея, а на оборотъ всемѣрно заботиться о воспитаніи въ членахъ своихъ той *духовной настроенности* личности, которая составляетъ базисъ и самого государственнаго права—т. е. чувства долга, именно исполненія его велѣній не за страхъ принужденія, а *за совѣсть и во имя Бога*. И само собою разумѣется, воспитывая такъ своихъ отдѣльныхъ членовъ, она должна указывать примѣръ, образецъ и въ своей собственной организаціи свободной, чуждой принудительнаго аппарата юридической организаціи

Таково дѣйствительное отношеніе Церкви къ праву Такова дѣйствительно и была та церковная организація, которая обнаружилась въ главныхъ чертахъ своихъ уже въ вѣкъ апостольскій, продолжала развиваться въ послѣдующее время, и навсегда отпечатлѣлась въ каноническомъ законодательствѣ вселенской Церкви

Углубляясь въ древность первохристіанства, Зомъ подмѣтилъ въ организаціи его только одно „нравственное право не трудиться“, принадлежащее въ качествѣ привилегіи лицамъ одареннымъ харизмою учительства. „Они, и только они, нравственно уполномочены не трудиться, но получать содержаніе отъ общины“ [1]).

„Съ упорядоченія евхаристическаго торжества и управленія церковнымъ имуществомъ началось развитіе правоваго строя церкви“ [2])

Встрѣчая эти строки въ книгѣ Зома, невольно изумляешься, какъ они могли вылиться изъ подъ пера такого, повидимому, искренно воодушевленнаго поклонника чистаго первохристіанства. Какъ ихъ помирить съ слѣдующимъ его приглашеніемъ, обращаемымъ къ изслѣдователю церковной жизни апостольскаго вѣка.

„Сними обувь твою, потому что почва, на которой ты стоишь—святая земля. Христіанство вошло въ міръ сверхземное, сверхмірное. Ты никогда не поймешь этого, если

---

[1]) Sohm, § 5 S 50 Sie, und sie allein, sind sittlich berechtigt nicht zu arbeiten, sondern sich von der Gemeinde erhalten zu lassen.

[2]) Sohm S 700

самъ не испилъ изъ чудесной чаши, содержимое которой утоляетъ жажду души Испей—и ты не вжаждешь во вѣки! Испей, и ты откроешь новый міръ, невиданный тобою дотолѣ никогда, міръ духовнаго, покрывающій какъ сводомъ, обливающій лучами свѣта міръ земного [1]).

И послѣ такого приглашенія—это „нравственное право не трудиться"—въ качествѣ привилегіи „наиболѣе духовныхъ христіанъ" *апостольскаго вѣка!* Да чѣмъ же хуже въ этомъ отношеніи любой кругленькій протестантскій пасторъ, питающійся на счетъ своей общины?

Такое право широко практиковалось задолго до появленія первохристіанства, практиковалось и послѣ и ужъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отмѣчаемо въ качествѣ характерной черты апостольскаго вѣка и въ особенности въ виду слѣдующихъ словъ Апостола „Даже до нынѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками" [2])

Римскіе юристы не только современные первохристіанству, но и много позднѣйшаго времени, даже не снимая обуви, находили нѣчто несравненно болѣе интересное и важное, какъ въ организаціи церкви, такъ и въ частной жизни христіанъ. Ихъ поражала святость правилъ ихъ жизни и жизнь вѣрная этимъ правиламъ, и подъ обаяніемъ ихъ они бросали свое право и свою профессію и отдавались всецѣло церкви. За ними послѣдовали и императоры, признавъ весь строй церковный, сложившійся безъ ихъ вѣдома и участія божественнымъ созданіемъ, на измѣненіе котораго они не почитали себя компетентными наложить свою всевластную руку

„Съ упорядоченія евхаристическаго торжества и управленія церковнымъ имуществомъ началось развитіе правового строя церкви".

Едва ли можно поздравить и съ этимъ открытіемъ!

Трудно именно опредѣлить этотъ моментъ. Такъ, что касается церковнаго имущества, то необходимо предполагать, что какое либо упорядоченіе его и началось съ того момента, какъ появилось церковное имущество. А оно появилось очень

---

[1]) Русск пер стр 7

[2]) 1 Кор IV, 11—12

рано, еще до избранія семи діаконовъ не безъ порядка же велось оно въ это время А между тѣмъ Зомъ относитъ моментъ образованія правоваго строя только къ концу апостольскаго вѣка на какомъ же основаніи?

А когда началось упорядоченіе евхаристическаго торжества? Объ отправленіи его у христіанъ упоминается какъ объ обычномъ явленіи одновременно съ упоминаніемъ о церковномъ имуществѣ (Дѣян II, 44—55). Что же касается процесса упорядоченія его, то онъ длился очень долго, цѣлые вѣка

Когда же началось образованіе правоваго церковнаго строя?

Впрочемъ вопросъ этотъ совсѣмъ не важный Много интереснѣе было бы знать, какую такую финансовую или экономическую теорію развило первохристіанство и оставило ее послѣдующимъ вѣкамъ? Но о ней въ книгѣ Зома ничего не говорится

Очевидно, не имущественный или экономическій интересъ послужилъ толчкомъ къ развитію церковнаго права въ первые вѣка христіанства, а что-то совсѣмъ иное Что же именно?

I.

Базисъ церковнаго общенія

Ты уже не рабъ, но сынъ Галат. IV, 7.

— „Что намъ *дѣлать*, мужи братіе?—Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ и получите даръ Святаго Духа. Итакъ охотно принявше слово сіе крестились и присоединилось въ тотъ день около трехъ тысячъ человѣкъ И они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, *въ общеніи*, преломленіи хлѣба и молитвахъ“ [1])

Такъ изображаетъ книга Дѣяній результатъ апостольской проповѣди въ день первой христіанской пятидесятницы.

Характерны здѣсь вопросъ и отвѣтъ, и краткое изображеніе содержанія дальнѣйшей жизни церковной—этого общества свыше 3000 лицъ. Выражаясь церковнымъ языкомъ, эта жизнь представляется непрерывнымъ духовнымъ *дѣланіемъ* въ тѣсномъ внутреннемъ общеніи каждаго отдѣльно

[1]) Дѣян II, 37—42

съ прочими. Его различныя стадіи: покаяніе, пребываніе въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и т д суть программа жизни какъ первохристіанства, такъ и церкви слѣдующихъ вѣковъ: разницы нѣтъ

Что значитъ покайтесь *(μετανοήσατε)*? Значитъ измѣните весь складъ вашей духовной жизни *(νους)* и соотвѣтственно этому весь образъ вашей жизни, ваше поведеніе.

Достойно замѣчанія, что и первая проповѣдь Христа роду человѣческому начиналась также призывомъ къ покаянію [1]) Да и слѣдовавшее за крещеніемъ пребываніе „въ ученіи апостоловъ“ развѣ исключало покаяніе—перемѣну жизни? Естественно предполагать, что въ этомъ главнымъ образомъ и состояло

Въ чемъ же именно состояла эта перемѣна? Безъ сомнѣнія она состояла въ усвоеніи евангельскаго ученія и содержащагося въ немъ, а также раскрываемаго въ Писаніяхъ ветхозавѣтныхъ пророковъ закона Божественнаго и въ устроеніи личной жизни, соотвѣтственно этому закону, *совершенно независимо отъ того будетъ ли такое поведеніе согласоваться съ сложившимся соціальнымъ укладомъ и даже съ политическими законами* Да, евангельскій законъ безусловенъ Онъ не дѣлаетъ уступокъ или приспособленій къ національнымъ, соціальнымъ и политическимъ условіямъ, но господствуетъ надъ ними, ихъ облагораживая, возвышая до себя Онъ открытъ всему человѣчеству, призываемому въ новый завѣтъ или союзъ съ Богомъ—Отцомъ, въ союзъ сыновства и любви. „Ты уже не рабъ, но сынъ“. „Тѣмъ, которые приняли Его, далъ власть *(ἐξουσία)* быть чадами Божіими“.

Вотъ глубокое таинственное основаніе, на которое опирается все зданіе Церкви христіанской, какъ автономнаго религіознаго союза

Въ этотъ союзъ человѣчество призывается и въ немъ охраняется непосредственно Христомъ, Апостолами и ихъ преемниками до конца міра.

Откликъ на призывъ и вступленіе въ союзъ требуются добровольныя, какъ добровольно же исполняются за тѣмъ и условія пребыванія въ союзѣ въ мѣру индивидуальной силы и ревности о совершенствѣ

---

[1]) Мр I, 15

Какъ изъ даннаго мѣста Дѣяній, такъ и изъ другихъ книгъ новозавѣтнаго Писанія выносится такое впечатлѣніе, что крещеніе слѣдовало какъ будто непосредственно за обѣщаніемъ покаянія со стороны желавшихъ вступить въ церковь. Измѣненіе образа жизни слѣдовало за тѣмъ. „и они (крестившіеся) постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи, преломленіи хлѣба и въ молитвахъ".

Можетъ быть такъ было въ вѣкъ апостольскій Но что касается послѣдующаго времени, то не подлежитъ сомнѣнію, что съ момента заявленія желанія присоединиться къ церкви и до крещенія проходилъ довольно значительный промежутокъ такъ называемаго „оглашенія", которое по содержанію своему можно разсматривать не иначе какъ непрерывное покаяніе

„Апостольскія Постановленія" описываютъ слѣдующимъ образомъ процессъ вступленія въ церковь новаго члена.

„Кто впервые приходитъ къ таинѣ благочестія (къ церкви), тѣхъ пусть приводятъ діаконы къ епископу или пресвитерамъ и пусть изслѣдуютъ причины, почему пришли они къ слову Господню, а приведшіе ихъ пусть свидѣтельствуютъ о нихъ, точно изслѣдовавъ касающееся ихъ. Пусть изслѣдуютъ также и *поведеніе, и жизнь ихъ* и рабы они, или свободные. И если кто будетъ рабъ вѣрующаго, то пусть спросятъ господина его, свидѣтельствуетъ ли о немъ, и если не свидѣтельствуетъ, да будетъ отринутъ, пока явится господину достойнымъ, а если свидѣтельствуетъ о немъ, да будетъ принятъ. Если же онъ слуга язычника, то да учится благоугождать господину, чтобы не хулилось слово Божіе. Опять, если имѣетъ онъ жену, или жена мужа, то да учатся довольствоваться самими собою, а если они не брачные, то да учатся не любодѣйствовать, но жениться по закону . Если содержитъ блудницъ, тотъ или пусть перестанетъ сводничать, или *да будетъ отринутъ* .. Если приходитъ воинъ, то пусть учится не обижать, не клеветать, но довольствоваться даваемымъ жалованіемъ если повинуется да будетъ принятъ а если прекословитъ, *да будетъ отринутъ*. Гнусный плотоугодникъ, распутный, любострастный, волшебникъ, ворожея, гадатель по звѣздамъ, вѣщунъ, нищій бродяга, шарлатанъ и т. д. *да испытываются въ теченіи года.* ибо нельзя скоро отстать отъ злобы. Кто перестанетъ заниматься этимъ. тѣ

да будутъ приняты, а кто не повинуется, *да будутъ отринуты*"... [1])

Если испытаніе окончится благопріятно для испытуемаго, то онъ зачисляется въ „чинъ оглашенныхъ"

„Желающій огласиться, пусть оглашается три года; но если кто прилеженъ и имѣетъ благорасположеніе *къ дѣлу*, да будетъ принятъ: ибо цѣнится не время, но поведеніе" [2])

Вступившій въ классъ оглашаемыхъ получаетъ *право* входа въ домъ господень и участія въ богослужебныхъ собраніяхъ до *извѣстнаго* момента, послѣ котораго выходитъ изъ собранья

Періодъ оглашенія состоитъ въ изученіи истинъ Божественнаго откровенія и сообразованія съ нимъ всей жизни, въ постепенномъ фактическомъ отрицаніи сатаны и дѣлъ его и сочетованіи Христу. Это процессъ т ск прививки дикой вѣтви къ живой Лозѣ—Христу, постепенное перерожденіе *ветхаго* человѣка въ *новаго*

Періодъ оглашенія подраздѣляется да двѣ части: проходящіе первую половину называются „оглашаемые", вторую— „просвѣщаемые", или „готовящіеся къ крещенію". Послѣдніе отличаются отъ первыхъ тѣмъ, что, приготовляясь къ крещенію соблюдаютъ усиленный постъ и молитву Возможно, что состоя въ этомъ періодѣ оглашенія „просвѣщаемый" впадаетъ въ болѣе или менѣе тяжкій грѣхъ: тогда онъ низводится снова въ классъ просто оглашаемыхъ [3]). Возможно далѣе, что оглашаемаго постигнетъ тяжкая болѣзнь и онъ изъ страха смерти будетъ просить о совершеніи крещенія. Его просьба можетъ быть исполнена, но крещенный въ болѣзни въ случаѣ выздоровленія потомъ уже не можетъ быть допущенъ въ клиръ· ибо вѣра его—гов. правило—не отъ произволенія, но отъ нужды" [4]).

Такъ высоко цѣнится свободное произволеніе духовно-нравственнаго дѣланія оглашаемаго!

Во весь періодъ оглашенія въ своихъ богослужебныхъ собраніяхъ вся мѣстная церковь молится о своихъ оглашен-

---

[1]) Апост Пост въ рус пер Кн VIII, гл 32
[2]) Тамъ же
[3]) Соб. Неокесар 5
[4]) Неокесар 12

ныхъ, чтобы Господь помогъ имъ проходить достойно приготовительный къ крещенію путь и благоволилъ причислить ихъ, къ избранному своему стаду“ [1]).

Третій моментъ, заканчивающій путь вступленія въ церковь, всецѣло религіознаго таинственнаго характера Въ собраніи всей церкви оглашаемый приводится къ купели крещенія, погружается въ ней „по учрежденію Господню“, [2]) помазуется св мvромъ и непосредственно затѣмъ на литургіи удостоивается вкушенія трапезы Господней.

Духовныя послѣдствія крещенія Апостольскія Постановленія изображаютъ такъ:

„Крещаемый да будетъ чуждъ всякаго нечестія, недѣятеленъ ко грѣху, другъ Бога, врагъ діавола, наслѣдникъ Бога Отца, сонаслѣдникъ же Сына Его, отрекшійся отъ сатаны и бѣсовъ и обольщеній его, непороченъ, чистъ, праведенъ, боголюбивъ, сынъ Бога, молящійся какъ сынъ Отцу и говорящій *какъ членъ общаго* собранія вѣрныхъ такъ: Отче нашъ иже еси на небесѣхъ [3])

Такъ совершается вступленіе въ церковь, такъ пріобрѣтается право сыновства и члена церкви.

Ставъ полноправнымъ членомъ церкви, крещенный участвуетъ во всей жизни церкви, во всѣхъ ея собраніяхъ. На языкѣ церковнаго права это положеніе называется правомъ церковнаго общенія (*κοινωνία*, communicatio).

Такъ изображается сложный актъ вступленія въ церковь въ Апостольскихъ Постановленіяхъ — памятникѣ неопредѣленной церковной древности. Онъ складывался постепенно и въ той редакціи, по которой мы представляли изъ него свои выдержки, можетъ быть явился во второй половинѣ IV-го вѣка. Но это далекое разстояніе отъ первохристіанства рѣшительно не имѣетъ значенія въ данномъ случаѣ. Важность въ самомъ содержаніи памятника Оно даетъ намъ изложеніе той *церковной дисциплины*, которой долженъ былъ подпадать каждый, приходящій „къ таинству благочестія“ или къ церкви.

Откуда же церковь заимствовала эту дисциплину оглашенныхъ?

---

[1]) Апост Пост кн VIII

[2]) Апост Прав 49

[3]) Апост Постановл III, гл 18

Отвѣтъ на этотъ вопросъ не составляетъ никакого затрудненія: онъ самъ собою получится, если сравнить эту дисциплину съ посланіями св. Апостоловъ, вошедшими въ новозавѣтный канонъ. О чемъ же говорятъ эти посланія? Они больше всего научаютъ, какъ христіане—члены церкви—„должны ходить достойно своего званія", т е какъ вести себя чтобы быть его достойными Тема эта раскрывается здѣсь весьма подробно Раскрывается какъ положительный идеалъ христіанской жизни, такъ и отрицательныя явленія жизни язычества того времени, которымъ не должно было имѣть мѣста въ средѣ церковной. Христіанинъ, христіанка, вступивъ въ церковь становится „храмомъ Св Духа", его сердце должно быть чистымъ для входящаго въ него Христа. Но не только всю духовную природу свою, но и самое свое тѣло христіанинъ долженъ преобразовать въ жилище Божіе. Онъ долженъ разсуждать въ себѣ „достойно ли онъ пріобщается Тѣла и Крови Господней, дабы не вкусить вмѣсто блаженства вѣчное осужденіе

Это морально практическое направленіе апостольскихъ посланій, такъ наглядно рисующее намъ *бытъ первохристіанства*, есть неопровержимое доказательство того, что водвореніе евангельской дисциплины въ жизни церкви и широкое значеніе „пастырской дѣятельности" было задачею первоустроителей церкви ничуть не меньшею, чѣмъ благовѣствованіе и пророчество.

Для сущности дѣла безразлично—предварялось ли крещеніе продолжительнымъ дисциплинарнымъ испытаніемъ оглашаемаго, какъ то было правиломъ позднѣйшей церковной практики, — или же крещеніе совершалось вслѣдъ за заявленіемъ готовности покаянія со стороны обращающагося какъ то было въ нѣкъ апостольскій, [1])—интересъ нашъ въ томъ, что „внутреннее дѣланіе", выработка въ себѣ новаго нравственнаго характера есть *обязанность* каждаго члена церкви, обусловливающая его *право общенія*, право пребыванія въ церковномъ общеніи Разъ обнаруживается въ какомъ либо членѣ церкви неустойчивость въ исполненіи этой обязанности, „*братскія*" отношенія его къ прочимъ,

[1]) И какъ большею частію происходитъ въ настоящее время. такъ какъ крещеніе совершается въ младенческомъ возрастѣ.

которыя и составляютъ сущность *права общенія*, начинаютъ колебаться. такому неустойчивому брату грозитъ „обличеніе“ на единѣ, при двухъ или трехъ, а при безрезультатности—предъ всею церковію“,—и тогда наступитъ или раскаяніе и исправленіе, или же прекращеніе братскихъ отношеній,—общенія не только въ молитвѣ, но даже и въ частныхъ, будничныхъ сношеніяхъ [1])

Послѣдователи Лютера и новѣйшіе историки первохристіанства опускаютъ изъ виду эту сторону жизни его и выдвигая на первый планъ благовѣствованіе и пророчество. видятъ въ апостольской церкви или морально богословскія школы, или мистическія общины въ родѣ Монтановской. все содержаніе жизни которыхъ исчерпывалось состязаніемъ въ дарѣ пророчества. Но такое *опустошеніе* содержанія первохристіанства весьма далеко отъ подлинно историческаго возсозданія его. Оно равносильно отрицанію всѣхъ апостольскихъ посланій и замѣщенію ихъ продуктами собственной фантазіи.

Чтобы ясно представить какъ глубоко и детально измѣняла господствовавшія въ язычествѣ воззрѣнія и образъ жизни церковная дисциплина, мы приведемъ нѣкоторыя ея правила. Возьмемъ самую будничную такъ сказать сферу первохристіанской жизни.

Вотъ какъ формулируются въ Апостольскихъ Постановленіяхъ супружескія отношенія. „Мужъ да не будетъ къ женѣ своей ни надмененъ, ни тщеславенъ, но снисходителенъ, щедръ, только своей женѣ желающій нравиться и ласкать ее съ уваженіемъ, стараясь быть единодушнымъ съ ней, не украшаясь изысканно, чтобы плѣнить собою другую. Ибо если, бывъ приневоленъ послѣднюю, согрѣшитъ съ нею, то найдетъ на тебя, жестоко мучимаго совѣстію, вѣчная смерть отъ Бога. Но хотя ты и не совершишь худого дѣянія, оттолкнувъ ее, всетаки ты согрѣшишь, хотя и не дѣломъ, а только тѣмъ, что своимъ нарядомъ увлекъ (чужую) жену къ вожделѣнію тебя Но ты не такъ виновенъ, потому что ты не прельстился уловленною тобою: ибо ты не пожелалъ ея и не отдавшись ей, будешь помилованъ отъ Господа Бога, сказавшаго; не прелюбодѣйствуй“ и: „не пожелай“ Но если

[1]) 1 Кор V, 9—11

она, залюбовавшись тобою и безвременно встрѣтившись съ тобою поразилась мыслью и прельстилась тобою, а ты, какъ благочестивый, отвергъ ее, удержался и не согрѣшилъ съ нею, а она напротивъ уязвилась сердцемъ, такъ что полюбила тебя красиваго юношу, изысканно одѣтаго то ты оказался виновенъ въ ея преступленіи, какъ сдѣлавшійся причиною ея соблазна и наслѣдовалъ „горе“ (Мѳ XVIII, 7.). Посему молись Господу Богу, чтобы не постигло тебя за что какое либо зло. Ибо должно тебѣ не людямъ нравиться на грѣхъ, но Богу праведностію жизни Красоты, данной тебѣ отъ природы не преукрашай, но скромно умѣряй ее для людей: такъ, волосъ на головѣ не отращивай въ косу, но остригай ихъ, чтобы въ противномъ случаѣ храня волосы на головѣ цѣльными, выхоленными, или пропитанными благовонными мастями не привлекать къ себѣ женщинъ, такими способами привлекаемыхъ и привлекающихъ“ [1])

„Не будь праздным и шатающимся по улицамъ, безвременно наблюдая за худо живущими; но, занимаясь мастерствомъ и дѣлами своими, ревнуй о томъ, чтобы дѣлать пріятное Богу и воспоминая изреченія (*λόγια*) Христа, непрестанно поучайся. Ибо Писаніе говоритъ: „въ законѣ Его поучайся день и ночь, ходя въ полѣ и сидя въ дому, и отходя ко сну и вставая, да будешь имѣть разумъ во всемъ“ [2]). Если ты и богатъ, такъ что не имѣешь нужды въ ремеслѣ для пропитанія, то все таки не будь скитальцемъ и праздношатающимся, но или приходи къ вѣрнымъ и единомысленнымъ и вмѣстѣ съ ними занимайся животворными бесѣдами; или же, сидя дома читай законъ Божій, царства, пророковъ, пой псалмы, проходи тщательно Евангеліе—восполненіе ихъ“ [3])

Таковы обязанности мужа христіанина въ отношеніи къ женѣ и его образъ жизни.

А вотъ обязанности жены христіанки въ отношеніи мужу христіанину и язычнику.

„Жена да подчиняется мужу своему, потому что глава

---

[1]) Апост Пост I 3 Ср Климента Александр Педагогъ II, 8, III, 11.
[2]) Іис Навина 1, 7—8
[3]) Апост Пост I, 4—5

жены мужъ, мужа же, ходящаго путемъ правды глава есть Христосъ, глава же Христа сущій надъ всѣми Богъ и Отецъ Его Итакъ послѣ Вседержителя Бога нашего и Отца, настоящаго же и будущаго вѣка Господа, всякаго же дыханія и силы Творца и возлюбленнаго Сына Его Господа нашего Іисуса Христа, бойся мужа своего, жена, и почитай его, нравясь ему одному, ему угождая служеніями твоими, дабы и чрезъ тебя былъ *счастливъ* мужъ по слову премудрости говорящій „найдетъ ли кто добродѣтельную жену—таковая цѣннѣе драгоцѣнныхъ камней, увѣрено въ ней сердце мужа ея и онъ не останется безъ прибытка: она воздаетъ ему добромъ, а не зломъ во всѣ дни жизни своей“ [1])

„*Если хочешь жена* быть вѣрною и угодною Богу, не наряжайся, чтобы тебѣ нравиться чужимъ мужьямъ, не подражай проводящей распутную жизнь, нося волосы, одежды или подвязки, чтобы привлекать къ себѣ тѣхъ, которые этимъ уловляются И даже если бы ты дѣлала эти мерзости не для того, чтобы грѣшить, а единственно для того, чтобы выглядѣть лучше—не избѣжишь наказанія впослѣдствіи, склонивъ кого либо увлечься къ пожеланію тебя, и не убережешься отъ того, чтобы или самой впасть въ грѣхъ, или соблазнить другаго А если согрѣшишь сама, отдавшись, то и лично согрѣшишь, и будешь повинна за душу другаго“ [2]).

„Не будь сварлива ко всѣмъ, особенно мужу своему, чтобы мужъ твой, *если онъ невѣрующій или язычникъ*, бывъ соблазненъ тобою, не похулилъ Бога, а ты не оказалась у Бога наслѣдницею горя: ибо горе тому, ради кого Имя мое хулится во языцѣхъ“ (Исаіи, LII, 5) [3])

Таковы взаимоотношенія супруговъ Нельзя не отмѣтить слѣдующихъ характерныхъ особенностей 1) Обязанности мужа въ отношеніи къ женѣ и обратно почти тождественны и тотъ и другая обязаны одинаково оказывать любовь и вѣрность другъ къ другу и уваженіе къ личности 2) Правда женѣ заповѣдуется повиновеніе мужу и слѣдов. относительнымъ образомъ какъ бы предоставляется мужу *власть* надъ

---

[1]) Притч XXXI, 10—12
[2]) Апост Пост I, 3
[3]) Апост Посл I, 10

женою. Но самая обязанность повиновенія предлагается женѣ не какъ безусловная, а предоставляется ея волѣ: „если она хочетъ быть угодною Богу“ Вотъ характерный примѣръ синтеза религіи и права, отличающій всю церковную дисциплину, какъ и все церковное право Здѣсь—долженствованіе одного лица въ отношеніи къ другому непремѣнно сочетается съ личною религіозною настроенностію. Высшимъ руководящимъ принципомъ, свѣтомъ, озаряющимъ сознаніе долженствованія, служитъ законъ или Воля Божія и ея посильное разумѣніе Интересно слѣдующее заключеніе, которымъ авторъ апостольскихъ постановленій заканчиваетъ свои наставленія женщинамъ — христіанкамъ „Уваженіемъ и кротостію выражайте ваше благочестіе въ возрастаніе и поощреніе къ вѣрѣ всѣмъ *внѣшнимъ* (т е язычникамъ) мужчинамъ и женщинамъ И если мы, наставляя васъ, мало научили васъ, сестры, дочери и члены наши! Вы, какъ мудрыя, сами не будучи злословимы за жизнь, старайтесь узнавать наставленія, черезъ которыя могли бы богоугодно приблизиться къ царству Господа нашего и найдти вѣчное успокоеніе“ [1]) И такія то воззрѣнія проводились въ жизнь въ эпоху глубокаго униженія женщины какъ въ іудействѣ, такъ и образованномъ язычествѣ, проводились всюду въ среду дикости и варварства, куда только проникали голоса благовѣстниковъ Евангелія

А вотъ нѣкоторыя наставленія тѣхъ же апостольскихъ постановленій относительно общенія богатыхъ и бѣдныхъ христіанъ

„Когда какой христіанинъ, отрокъ или дѣвица, сдѣлается сиротою, то прекрасно будетъ, если кто *изъ братій* [2]), не имѣющій дѣтей, возьметъ отрока и будетъ имѣть его вмѣсто сына, а дѣвицу, если есть у него сынъ сверстникъ ей и созрѣвшій для брака, сочетаетъ съ нимъ бракомъ· ибо поступающе такъ совершаютъ великое дѣло, становясь отцами сиротъ и получатъ за такое служеніе награду отъ Господа Бога Если же какой богачъ, живущій по человѣкоугодію, постыдится членовъ сиротства, то о сиротѣ попечется Отецъ сиротъ и Судія вдовицъ (Ис LXVII, 6) а на

[1]) Апост Пост, конецъ 1-й книги

[2]) Обычное названіе членовъ церкви

богача нападетъ такой, который истощитъ все, что онъ жалѣлъ, и сбудется надъ нимъ сказанное: чего не съѣли святые, то съѣдятъ ассиріяне", какъ и Исаія говоритъ: „страну вашу предъ вами чуждіи поядаютъ (Ис I, 7)".

„Итакъ вы, епископы, заботьтесь о нужномъ для пропитанія ихъ, отнюдь не оставляя ихъ, но о сиротахъ пекитесь, какъ родители, а о вдовицахъ какъ мужья, взрослыхъ сочетавайте бракомъ, мастеру доставляйте занятіе, немощному оказывайте состраданіе, странникамъ доставляйте кровъ, алчущимъ пищу, жаждущимъ питіе, нагимъ одежду, болящимъ посѣщеніе, заключеннымъ вспоможеніе. Сверхъ сего еще болѣе заботьтесь вы о сиротахъ, чтобы ни въ чемъ не было у нихъ недостатка: дѣвицу какъ скоро достигнетъ она брачнаго возраста отдайте въ супружество *за брата* [1]), а мальчика снабдите средствами, чтобы и мастерство изучалъ, и отъ избытка ихъ пропитывался, а когда благоуспѣшно изучитъ мастерство, то могъ бы купить себѣ и инструменты мастерскіе, чтобы не отягощать уже нелицемѣрной любви къ себѣ *братій*, но самому довольствовать себя Ибо воистину блаженъ тотъ, кто въ состояніи будучи помочь самому себѣ, не стѣсняетъ мѣста сироты, странника, вдовицы. И Господь сказалъ, что дающій блаженнѣе, нежели принимающій (Дѣян. XX, 35) [2])

Очень не много штриховъ, но на нашъ взглядъ крайне интересныхъ, даютъ Ап Постановленія относительно рабства, института почитавшагося краеугольнымъ камнемъ античной культуры.

„Раба наложница (concubina) какого нибудь невѣрующаго, состоящая въ общеніи съ нимъ однимъ, да будетъ принята [3]), а если она и съ другими распутничаетъ, да будетъ отринута Если вѣрующій имѣетъ наложницею рабу, то пусть перестанетъ имѣть ее наложницею и женится по закону, если же свободную, то пусть женится на ней по закону, а если не такъ, да будетъ отринутъ".

„Рабы пусть работаютъ пять дней, а въ субботу и въ день Господень пусть пребываютъ въ церкви ради ученія благо-

---

[1]) Т е христіанина

[2]) Апост Постановл IV, 1—3

[3]) Т е если желаетъ вступить въ церковь

честію Во всю великую седьмину (страстную) и въ слѣдующую за нею (пасхальную) да не работаютъ рабы и т д [1]). Словомъ они работаютъ только въ рабочіе для христіанъ дни и одинаково съ ними свободны отъ работы въ праздничные дни

Представленные примѣры наглядно показываютъ, путь, которымъ шла церковь въ своей миссіи обновленія человѣчества, въ распространеніи и утвержденіи царства „чадъ Божіихъ“ и „братьевъ“ не по теоретическимъ убѣжденіямъ только, но по *нравамъ* Идея братства сплачивала каждую христіанскую общину въ такой внутренне и внѣшне родственный союзъ, который несравненно крѣпче политическаго и договорнаго Не выступая реформаторами государственнаго и соціальнаго строя, христіане путемъ индивидуальнаго усовершенствованія влагали въ существующія устои политическіе и соціальные совсѣмъ новый духъ и содержаніе и являлись представителями совсѣмъ новаго порядка жизни *(πολιτεία χριστιάνων)*

Естественно возможенъ вопросъ. откуда же христіане заимствовали свою дисциплину и право общенія? Если за отвѣтомъ на этотъ вопросъ мы обратимся къ тому источнику, изъ котораго представили вышеприведенные тирады, то получимъ только одно—изъ Писанія, какъ ветхозавѣтнаго, такъ и новозавѣтнаго Оно—единственный источникъ заключающихся здѣсь дисциплинарныхъ наставленій Непричастность къ источникамъ внѣ Писанія авторъ Ап Постановленій выразилъ довольно наивно въ той нелестной рекомендаціи относительно языческой литературы (поэзіи, права, исторіи), какую даетъ онъ не совѣтуя вовсе читать ее, такъ какъ она рѣшительно не даетъ ничего лучшаго, что не содержалось бы въ Писаніи Библія содержитъ все нужное знать христіанину и ей-то долженъ заниматься каждый христіанинъ и каждая христіанка все свободное отъ работы время [2])

А что правила жизни, заимствованныя христіанами первыхъ вѣковъ изъ Писанія имѣли значеніе именно дисциплинарныхъ правилъ, рѣзкое нарушеніе которыхъ сопровожда-

---

[1]) Ап Пост кн VIII 32—33

[2]) Апост. Пост I 6

лось обычнымъ наказаніемъ—отлученіемъ отъ общенія—это выразительно засвидѣтельствовано такимъ авторитетнымъ въ данномъ случаѣ писателемъ, какъ знаменитый Тертуллианъ „Мы собираемся—говоритъ онъ въ своей апологіи—чтобы читать священное Писаніе, изъ котораго, смотря по обстоятельствамъ, почерпаемъ необходимыя для насъ свѣдѣнія и наставленія Святыми словами мы воспитываемъ вѣру, укрѣпляемъ надежду, утверждаемъ мужество, никакими распрями не мѣшая ученію наставниковъ Тутъ же происходятъ увѣщанія, исправленія и приговоры божественные (censura divina) Ибо судъ производится со всею строгостію изслѣдованія и съ увѣренностію въ присутствіи Божіемъ, а потому то уже служитъ явнымъ предзнаменованіемъ будущаго осужденія, если кто проступками своими заслуживаетъ быть отлученнымъ отъ общенія въ молитвахъ, въ собраніяхъ и другихъ священныхъ соотношеніяхъ Предсѣдательствуютъ старцы, достигая таковой чести не куплею, но испытаннымъ своимъ достоинствомъ, ибо право божественное [1]) цѣною золота не продается“ [2])

Изъ половины III-го вѣка сохранился опытъ дисциплинарныхъ правилъ, вошедшихъ потомъ въ общій номоканонъ съ именемъ правилъ Св Григорія Неокесарійскаго, построенныя, какъ и дисциплина Ап Постановленій на Св Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта [3])

Итакъ, что же такое дисциплина церкви, какъ не опытъ примѣненія къ жизни божественнаго права? Да, Церковь есть не богослужебное только собраніе и сообщество, но и органъ, или носительница божественнаго права.

Образованіе дисциплинарныхъ правилъ *(κανόνες)* уходитъ въ глубь апостольскаго періода, проходитъ во все время существованія церкви Христовой и съ теченіемъ времени привнесло въ первоначальную сферу Христовыхъ и апостольскихъ заповѣдей и элементы права человѣческаго. Это привнесеніе, конечно служило причиною великаго разнообразія церковной дисциплины и въ формальномъ и матеріальномъ

---

[1]) Res Dei=собственно вещь Божія, или объектъ божественнаго права, каково предсѣдательство старцевъ церковныхъ

[2]) Tertull. Apolog. 39

[3]) См правило 1—5

отношеніяхъ смотря по мѣсту и времени *Измѣняемость* есть одно изъ существенныхъ свойствъ церковной дисциплины [1]).

Но не противно ли природѣ церкви такое привнесеніе въ ея сферу права человѣческаго?

Положительное основаніе для разрѣшенія этого вопроса даетъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ

Здѣсь устанавливаются психологическіе и историческіе источники права· совѣсть или законъ естественный, живущій въ душѣ каждаго человѣка, законъ положительный, данный Еврейскому народу и законъ новозавѣтный, принесенный Христомъ всему человѣчеству Въ какомъ же отношеніи стоятъ между собою нормы, проистекающія изъ этихъ источниковъ? Не противны ли новозавѣтному закону принципы права ветхозавѣтнаго и естественнаго, подъ дѣйствіемъ котораго слагается и право гражданское? Отвѣтъ на этотъ вопросъ таковъ: они могутъ быть и противны и не противны, смотря по своему качеству Ибо и невѣдущіе положительнаго закона „естествомъ законная творятъ". Сама природа подсказываетъ человѣку велѣнія долга или велѣнія закона Божественнаго Въ этомъ отношеніи церковное правосознаніе первыхъ вѣковъ было близко къ принципу· что не противно природѣ или закону естественному, то не противно и закону божественному: ибо и вся природа—созданіе Творца Посему и законъ божественный есть естественный [2]). Однако же эта гармонія далеко не всегда наблюдается: ибо грѣхъ перваго человѣка повредилъ всю природу и прежде всего духовную природу самого человѣка. Слѣдствіемъ этого явился въ самой природѣ человѣка антагонизмъ двухъ законовъ закона ума (или духа) и закона плоти *(σαρξ)*. Задача христіанскаго внутренняго дѣланія подчинить плоть духу. Но гдѣ критерій для распознанія того—какое изъ предписаній естественнаго закона согласно съ божественнымъ закономъ и какое противно ему? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ первые христіане указывали во 1-хъ на Евангеліе, во вторыхъ на 10 заповѣдей Моисея и нравственное ученіе великихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ Съ этими критеріями они подходили къ оцѣнкѣ

---

[1]) См Кипарисовъ о церковной дисциплинѣ

[2]) Эта идея дов настойчиво раскрывается въ Апостольскихъ Постановленіяхъ

какъ ветхозавѣтнаго обрядоваго закона, такъ и дѣйствовавшаго государственнаго и гражданскаго права И что въ томъ и другомъ, по ихъ разумѣнію, не противорѣчило указаннымъ критеріямъ, то они смѣло реципировали въ свою дисциплину[1]).

Въ сущности этотъ принципъ выдерживался въ церковномъ законодательствѣ всегда, какъ выдерживается и въ настоящее время, хотя можетъ быть de facto не всегда строго послѣдовательно и съ достаточною ревностію [1]).

Итакъ природѣ Церкви Христовой не только не противна природа права, а наоборотъ въ божественномъ правѣ Церкви находитъ себѣ усовершенствованіе право человѣческое. Улучшеніе правосознанія человѣческаго есть одно изъ призваній Церкви Такъ явствуетъ изъ посланій Св Апостоловъ и намъ становится положительно необъяснимымъ, какимъ образомъ Зомъ не замѣтилъ этой церковной миссіи въ вѣкъ Апостольскій.

Въ силу этой миссіи своей церковь становится не случайнымъ собраніемъ двухъ или трехъ, теоретически исповѣдующихъ Христа Сыномъ Божіимъ, каковое можетъ случайно составиться и случайно распасться, но есть внутренне связанное цѣлое, составляющееся изъ испытанныхъ въ вѣрѣ и жизни свободныхъ лицъ, удостоенныхъ крещенія по „учрежденію Господню".

Крещеніе рождаетъ человѣка въ новую жизнь, превращаетъ раба въ сына Божія Усвоеніе этого благодатнаго права сыновства совершающееся путемъ непрерывнаго духовнаго дѣланія или соблюденія заповѣдей церковной дисциплины связываетъ его братскими узами общенія съ прочими членами церкви.

Это благодатное право сыновства есть таинственный, мистическій базисъ церковнаго союза или общенія, а церковная дисциплина есть его внѣшняя связь (jus), его право

---

[1]) См. Bickell Geschichte des Kirchenrecht B. 1 На этой точкѣ зрѣнія стоятъ такіе учители церкви, какъ св Иринеи, Оригенъ, Климентъ Александрійскій, Апост. Постановленіе См мою книгу Историческое обозрѣніе источниковъ церковнаго права.

[2]) Такъ напр. въ Духовномъ Регламентѣ гражданскіе законы исчисляются въ ряду основаній для церковнаго управленія при условіи „если они слову Божію согласны Между тѣмъ въ первыхъ статьяхъ Устава Д Консисторіи почему то это условіе откинуто

Іерархическій принципъ въ церковной организаціи.

Если природа церкви не противна природѣ права—какъ было выяснено ранѣе, а наоборотъ въ божественномъ правѣ церкви находитъ себѣ усовершенствованіе человѣческое право: то не чуждо ли природѣ церкви начало властвованія—іерархическій принципъ, безъ котораго не мыслима реализація права?

Очень долгое время въ качествѣ непоколебимой догмы не только церковнаго права, но и теологіи вообще, стояло положеніе, что церковная іерархія въ видѣ трехъ степеней есть такое же божественное установленіе, какъ догматы, мораль и культъ, и представляетъ необходимый элементъ въ понятіи церкви. „безъ іерархіи нѣтъ церкви".

Со времени реформаціи это положеніе начинаетъ подвергаться колебанію, а въ настоящее время энергическому, открытому нападенію по двумъ мотивамъ а) оно противорѣчитъ новѣйшимъ научнымъ изслѣдованіямъ первохристіанства, по которымъ оказывается будто бы, что церковная іерархіи образовалась *сама собою*, довольно долгимъ историческимъ процессомъ, а никто не учреждалъ ее; б) существованіе особаго класса священства противорѣчитъ ученію христіанства о всеобщемъ священствѣ (мотивъ довольно старый).

Въ качествѣ *научно-исторически* обоснованной предлагается слѣдующая теорія происхожденія церковной іерархіи.

„Царство, для пришествія котораго жилъ, страдалъ и умеръ [1]) Спаситель, по Его собственному свидѣтельству, не отъ міра сего. И тѣмъ не менѣе Іисусъ Христосъ знаменуетъ поворотный пунктъ исторіи и для права. Его *ученіе, дало толчекъ* къ распаденію единаго доселѣ порядка жизни: рядомъ съ государствомъ выступила *церковь*, конечно еще *не въ видѣ Іерусалимской общины* Правда ея члены тѣсно объединялись подъ руководствомъ Іакова брата Господня не безъ особыхъ установленій („семь" Дѣян. VI) Но они не отдѣлялись отъ закона и общества іудеевъ, также какъ и остальные вѣрующіе въ іудейской странѣ (сами себя приблизительно до 150 г называли „святыми"). Іерусалимская

[1]) О воскресеніи—умолчаніе

община до ея ранней гибели (выселеніе въ Пеллу около 68 года) *всегда была общиной духовной*".

„Исчезновеніе странствующей харизматической миссіи даетъ мѣсто для общинныхъ властей, возникновеніе которыхъ происходитъ *въ виду одинаковыхъ отношеній и потребностей въ существенномъ одинаково* Корни ихъ восходятъ къ апостольскимъ временамъ, по скольку здѣсь были нехристіанскіе отправные пункты—можетъ быть оставлено въ сторонѣ· такъ какъ оригинальность окончательнаго результата—внѣ сомнѣнія. Изъ христіанъ мѣстности, или округа обыкновенно выдвигается небольшое число первообращенныхъ (1 Кор XVI, 15) и особенно надежныхъ, въ послѣапостольское время еще выдѣлявшихся памятью объ апостолахъ, или просто уваженіемъ за ихъ старость (*πρεσβύτεροι*) Имъ ввѣряется апостоломъ — основателемъ общины (Дѣян XIV, 23; Тимоѳ. I, 5) высшая забота (*ἐπισκοπή* Филип I, 1; Дѣян XX, 28, 1 Петр V, 1) объ ихъ единовѣрцахъ на мѣстѣ (*προϊστάμενοι* Римл XII, 8, 1 Ѳессал V, 12) или они сами берутъ на себя руководительство (*ἡγούμενοι* Евр XIII, 7). въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ они пользуются помощью служащихъ братьевъ (*διάκονοι* Филип, I, 1, *Дид* 15) Старѣйшины, усиливая свое выдающееся положеніе (1 Посл Климента около 90 г.) становятся *комитетомъ* старѣйшинъ (*πρεσβυτέριον* 1 Тимоѳ IV, 14), изъ котораго скоро выдѣляются какъ *ἐπίσκοποι* въ болѣе тѣсномъ смыслѣ тѣ, кто въ качествѣ преемниковъ *вымирающихъ* апостоловъ, пророковъ и учителей, *принимаютъ на себя* совершеніе молитвы, принесеніе жертвы, а постепенно и ученіе (*Дид* 15, Ермъ., Ср. 1 Тим V, 17) Точно также мѣстное, христіанское (*ἐκκλησία* въ апостольскомъ словоупотребленіи = союзъ христіанъ и все христіанство) общество, которое и въ послѣапостольское время не включало еще всѣхъ мѣстныхъ христіанъ (Евр. X, 25; Варнава. Ермъ) и во всякомъ случаѣ было составлено *совершенно случайно*, пріобрѣтаетъ юридическое значеніе, благодаря тому, что оно обыкновенно высказывается относительно исключенія (христіанъ) и обратнаго принятія, относительно пріема предстоятелей и проч. (1 Кор. V, 1—4), 2 Кор. I, 23; сл 2, 5, сл 7, 12; *Дид.* 15) и становится общимъ собраніемъ, представляющимъ данный союзъ и рѣшающимъ съ послѣдствіями для него".

„Результатъ процесса проникновенія права въ церковь— не община, а форма епископской церкви, сначала во всякомъ случаѣ еще сильно проникнутая примѣсью корпоративнаго элемента. Христіанское общество, живущее во враждебной средѣ, нуждается какъ разъ въ единомъ руководствѣ и начинающаяся теперь *мѣстная миссія* можетъ дѣлать завоеванія только при томъ условіи, если ея нити сходятся въ однѣ руки. Къ единству ведетъ и развитіе вѣроученія. Нападки язычниковъ юное христіанство побѣждаетъ образцовою жизнію, мужественнымъ исповѣданіемъ своихъ послѣдователей и побѣдной смертью своихъ мучениковъ, противъ подкрадывающейся гибели путемъ внутренняго разложенія посредствомъ философскаго толкованія (гносисъ) оно можетъ имѣть дѣйствительное оружіе только въ простой ссылкѣ на слово Господа и Апостоловъ (новозавѣтный канонъ съ правиломъ вѣры), а тамъ, гдѣ это невозможно, на живой авторитетъ, ведущій свое начало отъ этого слова".

„По этому на востокѣ, гдѣ мыслящее христіанство впервые почувствовало потребность въ ясности вѣры (Посланія Игнатія вскорѣ послѣ 100 г.), появившаяся къ исходу апостольскаго періода идея апостольскаго преемства (въ Римѣ 1 Посл Климента) преобразуется и пріобрѣтаетъ практическое значеніе въ томъ смыслѣ, что единый теперь епископъ (ἐπίσκοπος но еще у Иринея и Климента Александрійскаго также πρεσβύτερος), по скольку онъ можетъ возвести свою должность—чрезъ непрерывающуюся цѣпь *правомѣрно* поставленныхъ предшественниковъ къ апостоламъ (ordo episcoporum per successionem ab initio decurrens) по этой причинѣ обезпечиваетъ неиспорченное апостольское содержаніе вѣры (καθολικὴ ἐκκλησία теперь также=правовѣрующая церковь) Скоро (во всякомъ случаѣ съ 150 г) Римъ и вообще организованный западъ воспринимаетъ это развитіе, чтобы полнымъ перенесеніемъ въ юридическую область ускорить и укрѣпить его Такъ какъ и здѣсь внутреннія затрудненія, какъ напр. несвоевременную уже строгость общинъ противъ падшихъ во время гоненія, можно было побѣдить только при томъ условіи, когда въ однѣ руки, которыя могли соединить милосердіе съ твердостью, взяли бразды правленія

римскіе епископы (Каллистъ 217—222 и Корнилій 251—253) и Карфагенскій еп Кипріанъ“ [1])

Таковъ процессъ образованія церковной іерархіи Не трудно различить въ немъ слѣдующіе моменты а) періодъ господства странствующей харизматической миссіи—состояніе близкое къ анархіи; б) выступленіе *старцевъ* съ руководящею общинами ролью, в) комитетъ старцевъ изъ котораго возникаетъ г) единоличный или монархическій епископатъ

На сколько же сильно эта научная теорія колеблетъ традиціонную вѣру церкви въ божественное происхожденіе іерархіи?

Чтобы правильно отвѣтить на этотъ вопросъ, необходимо взвѣсить на сколько твердо обоснована сама теорія [2])

На первый взглядъ она зиждется на весьма твердомъ основаніи исключительно на письменныхъ памятникахъ первохристіанства, подлинность и сравнительная древность которыхъ провѣрена и установлена научною и историческою критикою. Эти источники слѣдующіе книга Дѣяній Св Апостоловъ, Посланія Ап Павла, не исключая даже пастырскихъ посланій, Посланія Петра и Іакова, 1-е посланіе Климента, Варнавы, Дидахи, Св Игнатія, Ерма, Иринея [3]).

Достаточны ли эти источники для того что бы только опираясь на нихъ однихъ возсоздать точную исторію факта, рѣшительно противорѣчащую всеобщему церковному преданію?

Отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ вытекаетъ съ необходимостію изъ самаго свойства разсматриваемыхъ источниковъ: всѣ они, не исключая и книги Дѣяній, не содер-

---

[1]) У Штурцъ, Церковное право, §§ 1—4, стр 4—10 Русск перев подъ редакціей Е Темниковскаго. Ярославль 1905

[2]) Полное развитіе этой теоріи съ точнымъ указаніемъ научныхъ авторитетовъ, на которыхъ она опирается и обстоятельную ихъ критику представляетъ книга Проф. В. Н Мышцына: Устройство христіанской Церкви въ первые два вѣка. Сергіевъ Посадъ 1909

[3]) Евангеліе не вошло въ рядъ письменныхъ источниковъ вѣроятно въ силу того возврѣнія, что ученіе и дѣла Христа стоятъ *внѣ исторіи* образованія видимой церкви и ея іерархіи Вѣдь „ученіе (и только ученіе) Христа *дало лишь толчекъ* къ выступленію церкви автономнымъ религіознымъ союзомъ рядомъ съ государствомъ!

Но на чемъ же основывается такое возврѣніе?!

жатъ сказаній о происхожденіи іерархіи, а лишь мимоходомъ, отрывочно касаются этого предмета, именно предполагая ее фактически существующею За недостаткомъ иныхъ источниковъ, конечно и эти отрывочныя данныя цѣнны и тщательное изученіе ихъ для историка обязательно Ими провѣряется преданіе. это значеніе ихъ неоспоримо и всегда признавалось Церковію [1]). Но признавать ихъ единственными матеріалами для цѣлаго историческаго построенія значитъ или совершенно отказаться отъ возможности имѣть его, или же допустить необходимость восполненія ихъ собственнымъ творчествомъ, открыть просторъ разнообразнымъ гипотетическимъ построеніямъ

Но можетъ ли гипотеза поколебать преданіе?! Но этого мало Гипотетическій процессъ образованія іерархіи (вышепредставленный) стоитъ въ противорѣчіи и съ тѣми немногими историческими источниками, которые признаются самими творцами гипотезы

Такъ, въ явномъ противорѣчіи съ ними стоитъ гипотеза анархическаго момента, будто бы составлявшаго первый моментъ церковной исторіи

Гдѣ и когда былъ такой моментъ? Въ Іерусалимѣ, со дня Пятидесятницы, когда началась благовѣстническая дѣятельность Апостоловъ? Но именно здѣсь-то христіанская община и выступаетъ сплоченною болѣе чѣмъ гдѣ-либо. Здѣсь же выступаетъ довольно ясно и та церковная организація которая потомъ становится принятою во всѣхъ остальныхъ общинахъ: здѣсь весьма замѣтно выдающееся положеніе Іакова брата Господня, преемникъ котораго Симеонъ сынъ Клеопы прямо называется *епископомъ*, избраннымъ „всѣми“ [2]), здѣсь выступаютъ „пресвитеры“ вмѣстѣ съ Іаковомъ, апостолами и всею церковію обсуждающими церковные вопросы не только мѣстнаго но и общецерковнаго значенія. Здѣсь получили свое начало діаконы

Да, въ исторіи іерусалимской церкви анархическаго момента не было

---

[1]) Особенно настойчиво эту мысль защищалъ св Кипріанъ Кареагенскій

[2]) *Συμεὼν τοῦ Κλεοπᾶ καθίσταται ἐπίσκοπος; προέθεντο πάντες, ὄντα ἀνεψιὸν τοῦ Κυρίου δεύτερον* Евсевій; ц и III

Не было такого момента въ церквахъ, основанныхъ Ап. Павломъ и Варнавой въ Антіохіи, Листрѣ, Иконіи, Ефессѣ (тамъ были рукоположены пресвитеры (Дѣян. XIV, 23, XX, 28) для каждой церкви

Единственное исключеніе во всей Апостольской исторіи представляетъ церковь Коринѳская гдѣ, какъ можно судить по 1 посланію Апостола, нѣкоторое время имѣлъ мѣсто безпорядокъ

И вотъ за этотъ то моментъ, длившійся вѣроятно весьма не долго, цѣпляется теорія и возводитъ его въ общій законъ развитія церковной организаціи.

Въ какой мѣрѣ наученъ такой пріемъ съ исторической точки зрѣнія разъясненія излишни.

Но что касается юридическаго значенія этой единственной можно сказать отрицательной инстанціи въ ряду положительныхъ фактовъ апостольской исторіи, то оно дѣйствительно важно, но только не съ той стороны, въ какой оно выставляется историками, а какъ разъ съ противоположной

Дѣло въ томъ, что періодъ анархіи, или господства странствующей харизматической миссіи выдвигается Зомомъ, а за нимъ и вышеозначенною теоріею не просто какъ историческій моментъ, но какъ моментъ идеальный, какъ моментъ непосредственнаго Богоправленія, замѣнившійся потомъ господствомъ права и іерархіи.

Такъ ли, какъ Зомъ, смотритъ на это состояніе Апостолъ Павелъ? Далеко не такъ ..

Именно въ 1 посланіи къ Коринѳянамъ Апостолъ весьма энергически возстаетъ противъ безпорядковъ церковныхъ, порицаетъ раздѣленіе на партіи и глубоко скорбитъ объ этомъ, укоряетъ за непорядокъ и недостойное поведеніе во время совершенія евхаристіи и вечери любви, скорбитъ о томъ, что коринѳяне терпятъ въ своей средѣ блудника, а не принимаютъ мѣръ къ исправленію его и предписываетъ очень энергическую мѣру; укоряетъ за то, что христіане имѣютъ между собою тяжбы и не умѣютъ съорганизовать собственнаго суда, а обращаются за разборомъ своихъ тяжбъ къ языческому суду, даетъ детальныя наставленія какъ вести церковныя собранія, какъ вести денежныя сборы въ пользу бѣдныхъ. Въ довершеніе всего, едва ли въ какомъ другомъ посланіи Апостолъ выставляетъ свое властное по-

ложеніе въ церкви, съ такою энергіей, какъ именно въ посланіи къ Коринѳянамъ, напр. въ слѣдующихъ словахъ: „сего ради не сый у васъ сія пишу, да не пришедъ безщадно сотворю по власти, юже Господь далъ ми есть въ созиданіе, а не на раззореніе“ [1]) И замѣчательно, что противъ такого заявленія коринѳскіе энтузіасты не выразили ни какого „протеста“, а напротивъ смирились, сдѣлали все что предписывалъ, или на что указывалъ Апостолъ.

Анархія не была признана и здѣсь—идеальнымъ строемъ

На мѣсто этого момента безначалія отмѣчающагося историками „демократическимъ“, или „энтузіастическимъ“ [2]), мы должны признать, согласно непререкаемымъ свидѣтельствомъ Писаній, моментъ довольно твердой власти Апостоловъ, полученной ими отъ Господа.

И однихъ ли Апостоловъ? Не замѣтно ли въ Писаніи слѣдовъ дѣйствованія и другихъ церковнообщинныхъ властей въ самый вѣкъ апостольскій?

Что таковые слѣды есть, этого рѣшительно не отрицаетъ и разсматриваемая теорія. И она допускаетъ съ одной стороны „особыя установленія“ въ Іерусалимской церкви, а съ другой высказываетъ и болѣе общее положеніе, что и *„корни тѣхъ общинныхъ властей*, которыя возникли послѣ исчезновеній странствующей харизматической миссіи, *восходятъ къ апостольскимъ временамъ*“

Но къ чему же такая неопредѣленность и сдержанность? Если несомнѣнно, что „корни уходятъ въ вѣкъ апостольскій“ то какое же препятствіе остается признать, что эти корни и *насажены* были Апостолами?

И вотъ является естественнымъ подозрѣніе, что такая нерѣшительность объясняется очень простою причиною—желаніемъ спасти во что бы то ни стало цѣльность теоріи постепеннаго развитія іерархіи не изъ сущности „чистаго („духовнаго“) христіанства“, а изъ условій и обстоятельствъ времени [3])

На сколько основательно это наше подозрѣніе—судить не

---

[1]) 2 Кор XIII, 10; ср. X, 8

[2]) Мышцынъ, цит кн стр 17 примѣч

[3]) Не безъинтересныя усилія провести эту теорію постепенности развитія на основаніи анализа источниковъ предсгавляетъ выше названная книга Проф Мышцына

беремся, но что попытка созданія такой теоріи мало плодотворна—это явствуетъ изъ тѣхъ разногласій и взаимныхъ противорѣчій, какія наблюдаются между корифеями—творцами этой теоріи Эти разногласія и противорѣчія—лучшій отвѣтъ на поставленный нами вопросъ—въ состояніи ли такая теорія поколебать церковную вѣру въ богоучрежденность и апостольское происхожденіе церковной іерархіи..

Мы далеки отъ мысли писать апологію божественнаго происхожденія новозавѣтной іерархіи и съ этою цѣлію входить въ подробныя экзегетическія изысканія мѣстъ Св Писанія, разсматривая ихъ въ качествѣ *историческихъ* свидѣтельствъ или *матеріаловъ*, на которыхъ возможно было бы составить точную исторію іерархіи въ теченіи I и II вв. церкви.

Для *церковноюридической*, или канонической науки несравненно важнѣе разсмотрѣніе ученія и свидѣтельствъ Св. Писанія съ *принципіальной* стороны ихъ содержанія по скольку они освѣщаютъ и раскрываютъ смыслъ и значеніе іерархическаго принципа въ церковной организаціи и по скольку они разрѣшаютъ вопросъ—соотвѣтствуетъ ли этотъ принципъ природѣ Церкви Христовой, или же онъ, какъ и право вообще, чужды Церкви и внесенъ въ него извнѣ подъ давленіемъ условій времени?

Въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, поставить слѣдующія слова изъ посланій Ап. Петра:

„Пресвитеровъ вашихъ *(πρεσβυτέρους ἐν ὑμῖν)* умоляю я, сопресвитеръ и свидѣтель страданій Христовыхъ. пасите стадо Божіе, какое у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но изъ усердія, и не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавая примѣръ стаду, и когда явится пастыреначальникъ, вы получите вѣнецъ славы“ (1 Петр. V, 1—4).

Заслуживаетъ вниманія здѣсь прежде всего то отношеніе, въ которое поставляетъ Апостолъ *пастырей* „христіанъ разсѣянія“ въ отношеніи къ себѣ и Господу. Въ отношеніи къ Апостолу они—сотрудники, соработники его, несутъ такое же бремя, какъ и онъ—сопресвитеръ ихъ—и получатъ награду за свое усердное пастырство отъ самаго Архипастыря—Господа. О томъ чтобы это были уполномоченные общиною, или сами собою взявшіе на себя пастырское попеченіе, или

тѣмъ менѣе были просто старшіе возрастомъ—старики [1])—нѣтъ никакого намека.

Въ установленіи пресвитеровъ общины мы видимъ такимъ образомъ моментъ выдѣленія изъ общаго содержанія апостольскаго служенія нѣкоторой части—пастырства, точно также какъ изъ установленія „діаконовъ"—выдѣленіе служенія бѣднымъ, которое, какъ и пастырство, первоначально входило въ содержаніе апостольскаго служенія. „не удобно намъ, оставивъ слово Божіе, пещись о столахъ итакъ изберите мужей. ихъ и поставимъ на службу сію"

Содержаніе служенія пресвитеровъ Апостолъ обозначаетъ общимъ выраженіемъ „пасите", не раскрывая отдѣльныхъ сторонъ этого служенія Но что этимъ терминомъ обозначается руководственное, начальственное положеніе тѣхъ, кому усвояется званіе „пастыря", это не можетъ возбуждать сомнѣнія. хотя бы уже въ виду того, что термины—„пастырь", „пасти" обычно употребляются не только въ спеціально духовной, но и въ государственной сферѣ, для характеристики гуманныхъ и мудрыхъ правителей. Исторія знаетъ и „*пастыря* народовъ Атрида", и „добрыхъ князей, которые *распасли* русскую землю" Но не выясняя содержанія долга пасенія, Апостолъ довольно полно и энергично („умоляю") наставляетъ пресвитеровъ—*какъ должно* дѣйствовать церковнымъ пастырямъ?

Пасти стадо пресвитеры должны: а, не принужденно, но охотно, т е. не оффиціально, по „долгу службы"—выражаясь современнымъ языкомъ, но отдаваясь всецѣло: *любя* свой долгъ, какъ свое собственное дѣло; б, не по мотиву корыстолюбія, но изъ ревности, в, не господствуя надъ удѣломъ Божіимъ, но показывая примѣръ стаду.

Вдумываясь пристально въ каждый изъ этихъ отрицательныхъ и положительныхъ штриховъ, какими характеризуется типъ пастыря церковнаго, руководителя и начальника религіозной общины („стада", или „наслѣдія Божія") мы видимъ въ нихъ и историческій, временный отпечатокъ, и вѣчныя принципіальныя черты Филологически и исторически тер-

1) Самъ по себѣ старческій возрастъ едва ли всегда желательное условіе даже и для пастыря безсловеснаго стада, въ особенности если это стадо велико, или плохо дисциплинировано

мины „пресвитеры“ и „пастырь“, конечно, не представляли ничего новаго въ глазахъ читателей посланія. Пресвитеры и пастыри были и у іудеевъ, и язычниковъ. Что же новаго вноситъ Апостолъ въ пресвитерство и пастырство христіанское, что до противоположности отличаетъ его отъ пастырства іудейскаго и языческаго? Это новое—духъ любви, которымъ должны отличаться отношенія пастыря къ паствѣ Въ этой новости пастырскаго дѣйствованія заключается оригинальность новаго типа пресвитерства, уже складывавшагося въ церкви въ моментъ составленія посланія (приблизительно въ 63 году).

Апостолъ адресуетъ свое посланіе пришельцамъ разсѣянія въ Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи и Виѳиніи. Но, конечно, дѣло нисколько не измѣнилось бы, если бы Апостолъ направлялъ свое посланіе по этому предмету не сюда, а напр. въ Римъ, Коринѳъ и не въ 63-мъ году, а значительно ранѣе. Въ новосозидаемомъ Апостолами религіозномъ союзѣ типы начальствованія, подъ формами пресвитерства и пастырства, положимъ заимствованными отвнѣ, складывались не въ зависимости отъ временныхъ и мѣстныхъ условій, а прежде всего въ зависимости отъ тѣхъ принциповъ, которые предносились въ сознаніи учредителей. Ап. Павелъ велъ свою бесѣду съ ефесскими пресвитерами и писалъ свои пастырскія посланія, безъ сомнѣнія подъ дѣйствіями иныхъ условій, въ которыхъ находились церкви, пастырей коихъ онъ наставлялъ, и однакоже принципіальной разности въ типахъ пастырей, начертываемыхъ этими апостолами отыскивать было бы напраснымъ трудомъ. Основное положительное средство пастырскаго дѣйствованія, раскрываемое во всѣхъ этихъ посланіяхъ есть *личный подвигъ* пастыря. (Пасите) не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавайте примѣръ стаду“—умоляетъ Ап. Петръ. „Внимайте себѣ и всему стаду“, „кто епископства желаетъ, тотъ добраго дѣла желаетъ“—наставляетъ пастырей Ап. Павелъ.

Что такой типъ пастырства, или пресвитерства былъ для того времени совершенно *новъ*, неслыханъ,—это видно изъ самой формы рѣчи, въ которой Ап. Петръ очерчиваетъ этотъ типъ. Эта форма — антитеза: черты обычнаго пастырства: оффиціальная холодность, корыстолюбіе, властное отношеніе къ паствѣ здѣсь выставляются въ качествѣ отрицатель-

ныхъ; христіанскій или церковный пастырь не такъ долженъ дѣйствовать; черты противоположнаго характера должны отличать его.

Спрашивается теперь: откуда же апостолы взяли такую идею пастырства? Какія такія условія времени подсказали имъ такую, выражаясь юридическимъ языкомъ, конструкцію пастырскаго служенія?

Вопросъ неразрѣшимый если мы будемъ усиливаться отыскивать отвѣтъ на него въ условіяхъ времени, среди которыхъ дѣйствовали апостолы, вообще если станемъ усиливаться доказывать происхожденіе іерархическаго принципа не изъ самой природы церкви Христовой, а какъ придатокъ къ ученію Христа: привнесенный послѣ, напр. въ началѣ II-го вѣка, или далѣе. Но какъ легко онъ разрѣшается, если устремить свое вниманіе не въ конецъ апостольской исторіи, а къ самому началу ея, именно къ моменту призванія самихъ апостоловъ и къ постепенному приготовленію ихъ къ призванію въ человѣчествѣ Самимъ призвавшимъ ихъ!

„Видя толпы народа, Онъ сжалился надъ ними, что они были изнурены и разсѣяны, какъ овцы, не имѣющія пастыря... и призвавъ двѣнадцать учениковъ своихъ, Онъ далъ имъ власть надъ нечистыми духами, чтобы изгонять ихъ и врачевать всякую болѣзнь и всякую немощь“ (Мѳ. IX, 36, X, 1)

Пастырство—по этому свидѣтельству Евангелія, намѣчалось въ качествѣ задачи апостоловъ при самомъ призваніи ихъ къ апостольству, какъ дѣло любви Божіей къ „изнуреннымъ и разсѣяннымъ“. Пастырское попеченіе троекратно поручено было Христомъ по воскресеніи Петру при троекратномъ исповѣданіи послѣднимъ любви ко Христу (Іоан. XXI, 15—17): „паси овцы Моя, паси агнцы Моя“.

Ясно, что Ап. Петръ, обращаясь къ пресвитерамъ съ словами „пасите стадо Божіе“ поручалъ имъ ту пастырскую власть, какую самъ нѣкогда получилъ непосредственно отъ Христа. Отсюда, слѣдов., ведетъ свое начало іерархическій церковный принципъ, поскольку онъ облекается въ форму пастырства. *Какъ же* онъ долженъ примѣняться? Гдѣ искать принциповъ и примѣра его примѣненія? И на эти вопросы болѣе точнаго отвѣта, чѣмъ какой даетъ Евангеліе мы нигдѣ

не найдемъ. „Онъ сказалъ имъ: цари [1]) господствуютъ *(κυριεύουσιν)* [2]) надъ народами и владѣющіе [3]) ими благодѣтелями называются. А вы не такъ: но кто изъ васъ больше *(ὁ μείζων ἐν ὑμῖν)* [4]), будь какъ меньшій *(νεώτερος)* [5]) и начальствующій *(ἡγούμενος)* какъ служащій (Лук. XXII, 26—27).

Сравнивая эти слова Христа съ вышеприведеннымъ наставленіемъ Ап Петра къ пастырямъ-пресвитерамъ, мы находимъ поразительное сходство не только въ мысли, но и въ самомъ внѣшнемъ ея выраженіи И здѣсь, какъ и тамъ, антитеза:

а, въ государствѣ цари и начальники; въ церкви—большіе и меньшіе, или старшіе *(πρεσβύτεροι)* и младшіе *(νεώτεροι)*; въ государствѣ — начало *властвованія*; въ церкви—надзора *(ἐπισκοποῦντες)* и назиданія или служенія *(διακονία)* примѣромъ.

Что особенно здѣсь бросается такъ сказать въ глаза, такъ это—настойчивое устраненіе характера властвованія, именно государственнаго властвованія чрезъ царей и князей *(βασιλεῖς καὶ ἄρχοντες)* въ религіозномъ союзѣ, единымъ связующимъ центромъ и базисомъ котораго служитъ Христосъ (Единъ Господь—*κύριος*) устраненіе человѣческаго властвованія подтверждается далѣе и собственнымъ примѣромъ Господа: „Вы называете Меня Учителемъ и Господомъ и правильно говорите: ибо Я точно—то. Итакъ, если Я, Господь и Учитель, умылъ ноги вамъ, то и вы должны умывать ноги другъ другу. Ибо Я далъ вамъ примѣръ, чтобъ и вы дѣлали то же, что Я сдѣлалъ вамъ“ (Іоан. XIII, 13—15).

Но что же вводится на мѣсто властвованія въ религіозную область? Вводится принципъ пастырства, раздѣляющій стадо Христово на „старшихъ“, или „большихъ“ и „младшихъ“ или меньшихъ членовъ, лучше же сказать, братьевъ или „отцовъ“ и „дѣтей“. Церковь—„родъ христіанскій“. Въ сферѣ религіозно-нравственнаго христіанскаго союза, гдѣ члены—„новая тварь призванная въ свободу славы чадъ Божіихъ, не умѣстна суровая и непреклонная власть (imperium), такъ

---

[1]) Мѳ. XX, 25 князи *(ἄρχοντες)*

[2]) Мѳ. XX, 25· *κατακυριεύουσιν*

[3]) Тамъ же: *μεγάλοι*

[4]) Тамъ же, 26· а кто хочетъ между вами быть большимъ *(μέγας)*.

[5]) Тамъ же: *διάκονος* (ст 26).

нѣобходимая въ государствѣ, но еще менѣе умѣстна *монархія*. Высокое достоинство христіанской личности требуетъ и мѣръ начальственнаго воздѣйствія болѣе утонченныхъ и мягкихъ, чѣмъ тѣ, къ которымъ принуждена бываетъ прибѣгать государственная дисциплина. Съ другой стороны возвышенный характеръ жизни церковной, состоящей въ религіозно-нравственномъ дѣланіи требуетъ отъ руководителя особеннаго также и авторитета. Чѣмъ же достигается этотъ послѣдній?

„Не господствуйте надъ наслѣдіемъ Божіимъ, но подавайте примѣръ стаду“ Вотъ отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Такъ какъ во всемъ посланіи идетъ рѣчь главнымъ образомъ о жизни, соотвѣтственной вѣрѣ и главная задача пастырства состоитъ въ насажденіи дисциплины, то Апостолъ и указываетъ въ качествѣ положительнаго средства пастырскаго дѣйствованія—личный примѣръ пастыря Примѣръ убѣдительнѣе слова и именно въ нравственно-религіозной области и наоборотъ — нѣтъ ничего безтактнѣе въ дѣятельности пастыря, какъ краснорѣчивое наставленіе или требованіе, которому не соотвѣтствуетъ личная жизнь наставляющаго Въ области государственной дисциплины есть иное средство воздѣйствія—страхъ наказанія: здѣсь неволя учитъ порядочности и оффиціальной праведности; въ области церковной дисциплины неволи нѣтъ, здѣсь требуется свободное исполненіе обязанностей и если по справедливости считается наивнымъ предписывать свободному человѣку, напр. въ формѣ указовъ или статей полицейскаго устава, постъ, усиленную молитву, страхъ Божій и др. добродѣтели, то увлекать тѣхъ же свободныхъ людей примѣромъ личной благочестивой настроенности къ тѣмъ же добродѣтелямъ считается явленіемъ вполнѣ естественнымъ. Exempla tragunt— въ религіозной сферѣ такой рычагъ, который сохраняетъ свою энергію и тогда, когда непосредственная дѣятельность увлекающей личности уже прекратилась „святой“ пастырь вызываетъ къ себѣ подражаніе едва ли даже не сильнѣе по-смерти, чѣмъ при жизни

Въ силу этого, на разсматриваемый способъ пастырскаго дѣйствованія вовсе нельзя смотрѣть только какъ на нравственную сентенцію, весьма желательную и въ каждой иной сферѣ общественной службы. Нѣтъ, въ сферѣ религіозной

дисциплины она—*практическая необходимость*: пастырь, ведущій недостойную жизнь есть нѣчто немыслимое. Здѣсь—основаніе той дробности предписаній церковнаго права, какою отличается исчисленіе нравственныхъ недостатковъ, какъ препятствій къ рукоположенію.

Церковь по природѣ своей представляетъ высшую ступень соціальнаго строя по сравненію съ государствомъ, соотвѣтственно сему и принципъ церковнаго начальствованія (*ἱεραρχία*) высшую ступень по сравненію съ принципомъ государственнаго властвованія (imperium). Таковъ глубокій смыслъ святоотеческой формулы: „священство выше царства", такъ нелѣпо искаженной средневѣковымъ папствомъ [1]). „Ваше достопочтенное, достойное Бога пресвитерство, такъ согласно съ епископомъ, какъ струны въ гусляхъ. Оттого вашимъ единомыслiемъ и согласною любовію прославляется Христосъ. Такъ и *вы, вси до единаго*, составляйте хоръ, чтобы при согласномъ настроеніи, посредствомъ единомыслія, единодушно начавъ хвалебную пѣснь Богу, согласно пѣть ее" [2]) Такъ изображалъ внутреннюю жизнь Ефесской Церкви св. Игнатій Богоносецъ Какъ въ хорѣ природная индивидуальность голосовъ требуетъ свободнаго развитія ихъ личнымъ трудомъ и однакоже при непремѣнномъ воздѣйствіи одушевленнаго любовію и обладающаго тонкимъ слухомъ регента, такъ и въ религіозно-соціальной (церковной) жизни. Не можетъ быть хора безъ хорошаго регента, но и хорошій регентъ не составитъ хора безъ талантливыхъ и дисциплинированныхъ пѣвцовъ. Апостолъ Павелъ хвалилъ и поощрялъ ревность харизматиковъ Коринѳской церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ требовалъ, чтобы проявленіе своихъ дарованій совершали „благообразно и по чину"

Принципу властвованія въ государственной организаціи соотвѣтствуетъ въ церковной принципъ герархическаго пастырства. Эта идея легко доказуема на основаніи точнаго смысла Писанія, наоборотъ—оправданіе анархіи есть искаженіе и духа и буквы Писанія

---

[1]) Если не ошибаемся честь изобрѣтенія этой формулы, нисколько нестрашной въ политическомъ отношеніи, принадлежитъ Св. Іоанну Златоусту въ его словахъ о священствѣ.

[2]) Св. Игнатія. Посл. къ Ефес. гл. 4.

Но можетъ ли быть названо церковное пастырство іерархіею? Есть ли въ немъ элементъ власти: не есть ли оно только долгъ, или свободно избранный подвигъ христіанина, напр. одареннаго харизмою пророчества или учительства?

И на эти вопросы получаемъ въ Писаніи отвѣты, устраняющіе всякую неопредѣленность, категорическіе. И прежде всего въ томъ же посланіи Ап. Петра. Здѣсь непосредственно за изображеніемъ характера дѣйствованія пастырей слѣдуетъ такое обращеніе къ младшимъ: „соотвѣтственно сему и вы, младшіе, подчиняйтесь старшимъ. Всѣ же взаимно украшайтесь смиренномудріемъ: потому что гордымъ противится Богъ, смиреннымъ же даетъ благодать“ [1])

Терминъ *ὑποτάγητε*=подчиняйтесь, соотносительный термину „пасите“—категоричнъ: недопускаетъ никакой неопредѣленности.

Призывъ къ взаимному смиренномудрію нисколько не ослабляетъ ни авторитета пастырей, ни обязанности послушанія пасомыхъ. Гордость и надменность вообще—не признаки и не свойства именно церковнаго начальствованія, да едва ли они способны усиливать и авторитетность какого-бы то ни было начальства особенно въ культурномъ государствѣ.

Также категоричны и наставленія Ап Павла:

„Повинуйтесь наставникамъ вашимъ и будьте покорны *(Πείθεσθε τοις ἡγουμένοις ὑμῶν καὶ ὑπείκετε)* [2]).

„Просимъ васъ, братіе, уважать трудящихся у васъ и предстоятелей *(προϊσταμένοι)* вашихъ въ Господѣ и вразумляющихъ васъ и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ [3])

Такъ недвусмысленно заповѣдуется апостолами долгъ послушанія, подчиненія и уваженія пресвитерамъ—пастырямъ, вождямъ и предстоятелямъ въ Господѣ со стороны *братіи*, т. е. тѣхъ лицъ въ составѣ церкви, которыя въ позднѣйшемъ каноническомъ языкѣ называются мірянами.

---

[1]) 1 Петра V. 5 *Ὁμοίως νεώτεροι ὑποτάγητε πρεσβυτέροις πάντες δὲ ἀλλήλοις τὴν ταπεινο φροσύνην ἐγκομβώσασθε ὅτι ὁ Θεὸς ὑπερηφάνοις ἀντιτάσσεται, ταπεινοις δὲ δίδωσι χάριν*

[2]) Евр. XIII, 17

[3]) 1 Θεσσал V, 12, 13, ср Римл. XII, 8 1 Тимоѳ У, 17.

Но—возразятъ намъ—вѣдь эти наставленія апостоловъ имѣютъ только *нравственный* характеръ. отъ воли *„братіи“* зависитъ исполненіе долга послушанія и подчиненія, какъ и отъ воли пастырей—исполненіе ихъ пастырскаго долга. Гдѣ гарантія исполненія тѣхъ и другихъ обязанностей? Не въ личной ли совѣсти каждаго? Да и самый тонъ рѣчей апостоловъ звучитъ ли тономъ предписанія, или просто совѣта, просьбы?

Отвѣчаемъ на это возраженіе: о разсматриваемыхъ наставленіяхъ мало сказать, что они имѣютъ только нравственный характеръ: они—*религіозно*-нравственнаго характера, т. е. не исполненіе, или плохое исполненіе пастырскаго долга влечетъ отвѣтственность не предъ личною совѣстію пастыря, но предъ Богомъ [1]), и наоборотъ ревностное исполненіе долга соединяется съ наградою отъ Бога [2]). Этотъ религіозный авторитетъ пастыря сообщаетъ религіозный характеръ и отвѣтственности пасомаго за непослушаніе, какъ и долгъ пастырства—однородны и не выдѣляются апостолами изъ ряда другихъ обязанностей, которыя должно исполнять „ради Господа“.

То правда, что тонъ рѣчей апостоловъ не тонъ законодателей. Они не требуютъ, не предписываютъ, но просятъ, умоляютъ. Но эта внѣшняя форма выраженія умаляетъ ли силу заповѣди апостольской? Не напротивъ ли, не возвышаетъ ли? Вѣдь и въ сферѣ человѣческаго права грубая и рѣзкая форма юридическихъ требованій давно уже перестала считаться признакомъ и гарантіей твердой власти, тѣмъ болѣе это должно сказать о правѣ подлинно церковномъ, вѣрно слѣдующемъ принципамъ Евангелія [3]). Здѣсь

---

[1]) Яко слово воздати хотяще за васъ. Евр. XIII, 17

[2]) Когда явится Пастыреначальникъ, получите неувядаемый славы вѣнецъ I Петр V, 4

[3]) Достопримѣчательно, что первый опытъ писаннаго церковнаго законодательства т. наз Апостольскія Постановленія—носятъ форму апостольскихъ соборныхъ посланій Равнымъ образомъ и опредѣленія помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ—носятъ ту же форму Нельзя смотрѣть на эту форму, какъ на случайность, она—точное соотвѣтствіе духу церковнаго права, или точнѣе духу Новаго Завѣта, открывающаго Волю Божію не рабамъ или подданнымъ, но сынамъ свободы, сынамъ Свѣта Формы государственнаго права, государственной юстиціи проникли въ

умоляетъ о послушаніи пастырямъ „Апостолъ Іисуса Христа, свидѣтель страданій Христовыхъ и соучастникъ въ славѣ, которая должна открыться“, одинъ изъ тѣхъ, которымъ Христосъ сказалъ: слушаяй васъ, Мене слушаетъ: какую же великую цѣнность въ глазахъ вѣрующаго имѣетъ эта мольба апостола? Не думаемъ, чтобы меньшую, чѣмъ любое юридическое предписаніе, исходящее изъ какого-либо законодательнаго учрежденія

Весьма ясно раскрываетъ эту религіозную цѣнность іерархическаго принципа св. Игнатій Богоносецъ. „Вамъ надобно не пренебрегать возрастомъ епископа, а по волѣ Бога Отца оказывать ему всякое уваженіе, какъ поступаютъ, узналъ я, и святые пресвитеры ваши, которые не смотрятъ на раннее повидимому поставленіе его въ епископы, а какъ богомудрые повинуются ему. Но не ему они повинуются, а Отцу Іисуса Христа, общему епископу всѣхъ Итакъ, въ честь Того, Который возжелалъ его, вамъ надобно повиноваться ему безъ всякаго лицемѣрія: потому что не сего видимаго епископа обманываетъ такой, но лжетъ предъ Невидимымъ. Въ подобныхъ дѣлахъ все относится не къ плоти, а къ Богу, видящему тайное“ [1]). Что такое епископъ, какъ не лицо, имѣющее главное начальство и власть надъ всѣмъ, сколько то возможно посильному подражателю Христа Бога? Что такое пресвитерство, какъ не священный соборъ, совѣтники и сотрудники епископа? Что такое діаконы, какъ не подражатели ангельскихъ силъ?.. Итакъ кто не повинуется имъ, тотъ человѣкъ совершенно безбожный и нечестивый, тотъ презираетъ Христа и его установленіе“ [2]).

Благодаря этому религіозному мотиву послушанія становится вполнѣ возможнымъ въ церковной сферѣ начальствованіе личности по природѣ кроткой и совершенно чуждой „жажды властвованія“ и—охраненіе строгой служебной субординаціи безъ всякихъ грубыхъ средствъ принужденія. Каноническая организація даже положительно требуетъ, чтобы іерархическое лицо отличалось непремѣнно крото-

---

сферу и права, сравнительно поздно, какъ прямой результатъ вліянія государства на церковь

1) Посланіе къ Магнезійцамъ, Гл 2 и 3

2) Посланіе къ Триллійцамъ Гл 7

стью (πραΰς) [1]. „тихостью" [2]) и разсматриваетъ какъ не нормальность—гордость, гнѣвъ, раздражительность, [3]) строго осуждая вообще „надменность власти мірскія вкрадывающуюся въ церковь подъ видомъ священнодѣйствія" [4]). Но этого мало.

Отличаясь религіозно-нравственнымъ характеромъ церковное начальствованіе (ἱεραρχία) проникается и *своеобразнымъ* религіозно *правовымъ* элементомъ Понятно, какъ важно въ интересахъ науки церковнаго права, отмѣтить этотъ элементъ въ іерархіи апостольскаго вѣка Правда, что данныхъ объ этомъ предметѣ сохранилось въ Писаніи очень мало, но они есть и настолько явственны, что ихъ нельзя изгладить никакою экзегетическою ретушевкою; ихъ скудость, напротивъ, обязываетъ отнестись къ нимъ съ особеннымъ вниманіемъ.

Въ строѣ апостольской церкви несомнѣнно были лица, которыя несли общественное служеніе Церкви, бывъ призваны къ этому особымъ актомъ, называемымъ двумя терминами: χειροτονία и ἐπίθεσις τῶν χειρῶν"

Что это за актъ? Въ настоящее время уже установлено твердо, что въ классическомъ словоупотребленіи терминомъ χειροτονία обозначалось народное избраніе на общественную должность посредствомъ подачи голосовъ (тоже, что suffragium), при чемъ подававшіе голоса за избираемаго протягивали руки вверхъ и по числу протянутыхъ рукъ опредѣлялось число голосовъ Примѣненіе этого общепринятаго юридическаго пріема и встрѣчается неоднократно въ исторіи церкви апостольскаго вѣка, но здѣсь ему приданъ глубокорелигіозный и таинственный характеръ—въ полномъ смыслѣ-священнодѣйствія. Этотъ избирательный актъ здѣсь совершали при глубоко молитвенномъ настроеніи, къ возбужденію котораго иногда предпринимались „предварительная молитва и постъ" а иногда и прямое указаніе на опредѣленныхъ лицъ чрезъ вдохновеннаго пророка. Это привнесеніе въ простой юридическій актъ религіознаго элемента совершалось вслѣдствіе общаго желанія найдти собственно

1) *Διδαχ* XV.
2) 2 Тимоѳ II, 24
3) Сардик. соб прав. 14
4) III Всел соб прав 8

не общественнаго избранника а избранника Божія. И не трудно, конечно, понять, почему изъ всѣхъ обычныхъ способовъ назначенія на должность усвоенъ былъ христіанами именно этотъ, а не какой либо другой, напр. тотъ, который называется административнымъ способомъ назначенія на должность. Этотъ именно способъ отвѣчалъ наиболѣе точно тому призыву къ единодушію и любви, которыя завѣщалъ своимъ ученикамъ Господь, обѣщая непремѣнно быть тамъ, гдѣ даже два или три соберутся во имя Его. Естественно по этому ожидать, что чѣмъ важнѣе должность, тѣмъ было желательнѣе видѣть замѣщеніе ея тѣмъ лицомъ, котораго желаетъ Господь

Глубоко знаменательно, что первый опытъ примѣненія такого порядка избранія на церковное служеніе первая христіанская хиротонія—былъ предпринятъ для избранія двѣнадцатаго апостола на мѣсто Іуды—предателя

Правда св. Лука не называетъ этого акта хиротоніей. Но повѣствуя о способѣ совершенія избранія, даетъ ясно всѣ детали ея. Такъ здѣсь мы видимъ глубоко молитвенное настроеніе 120-ти братій (ст. 14 гл 1). Актъ начался проникновенною рѣчью Ап. Петра, выяснившаго всю важность настоящаго событія За тѣмъ несомнѣнно слѣдовало обсужденіе—кого же именно избирать изъ лично присутствующихъ свидѣтелей всей жизни и дѣятельности Господа, результатомъ чего и явилось выставленіе двухъ лицъ. и *„поставили двоихъ“* Совершился первый моментъ избранія. Должно было совершить дальнѣйшій актъ—избранія изъ сихъ двухъ одного. И помолились... „И бросили жребій, и выпалъ жребій Матѳію, и онъ сопричисленъ къ одиннадцати апостоламъ (I, ст. 26).

Тѣ же детали встрѣчаются и въ изображеніи второй хиротоніи— 7-ми діаконовъ Но здѣсь встрѣчается новая деталь: къ молитвѣ, завершавшей актъ избранія, *присоединяется* „возложеніе рукъ“ (*ἐπίθεσις τῶν χειρῶν*).

При изображеніи третьяго случая хиротоніи отмѣчается пророческое содѣйствіе, *поста* (*и молитва*), предварявшій возложеніе рукъ на избранныхъ (Дѣян XIII, 1—3)

Терминомъ „рукоположеніе“ (*χειροτονία*) обозначено устроеніе пресвитеровъ по каждой церкви Апостоломъ Павломъ и Варнавою (Дѣян. XIV, 23)

О пророчествѣ и возложеніи рукъ пресвитерства, какъ моментахъ хиротоніи, упоминаетъ Ап. Павелъ въ посланіи къ Тимоѳ. (1 Посл. IV, 15).

Таковы положительныя данныя Писанія относительно составныхъ частей хиротоніи, какъ церковнаго въ собственномъ смыслѣ акта, которымъ возводился бывшій дотолѣ простымъ вѣрующимъ, простымъ членомъ церкви „братомъ“ въ *церковную должность*, или въ церковное служеніе (*διακονία*)

Въ настоящее время, даже и въ русской канонической литературѣ вполнѣ установлено, что чинъ хиротоніи въ разныя церковныя должности, выработанный церковію въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ и затѣмъ санкціонированный для Византіи императорскимъ законодательствомъ, хотя и съ значительною модификаціею (См. Номоканонъ Фотія, Тит. I IX), совмѣщаетъ въ себѣ всѣ указанныя нами детали, сохраненныя Писаніемъ. См. Н. П. Аксакова. объ избраніи епископовъ въ древней христіанской Церкви (въ журналѣ Церковный голосъ за 1906 г), а также: Преданіе Церкви и преданія школы“. Сергіевъ посадъ. 1910 г.

Въ какія именно должности актомъ хиротоніи возводились члены церкви въ вѣкъ апостольскій—отвѣчать на этотъ вопросъ категорически—затруднительно. Но ближайшіе къ Писанію источники свидѣтельствуютъ ясно, что такимъ актомъ поставлялись епископы [1]), епископы и діаконы [2]) и пресвитеры [3]).

Но достопримѣчательно, что ни о пророкахъ, ни объ учителяхъ, ни о другихъ харизматикахъ, которымъ будто бы принадлежала въ первохристіанствѣ правительственная функція, не говорится, чтобы они были рукоположены. Почему? Потому, что это только „дарованія“, а не должности или служенія и подаются, по ясному свидѣтельству Писанія, непосредственно крещеніемъ и возложеніемъ рукъ апостольскихъ (позднѣе миропомазаніемъ), какъ и другія дарованія, напр. исцѣленій, различенія духовъ и т. п. такъ что „изъ

---

[1]) 1 Посл. Климента

[2]) *Διδ. των δωδ Αποστ*, XV. *χειροτονησατε ἐπισκόπους καὶ διακόνους*

[3]) Ясное свидѣтельство уже въ книгѣ Дѣяній, XIV, 23. *„χειροτονήσαντες αυτοῖς καὶ' ἐκκλησίας πρεσβυτέρους.*

увѣровавшихъ въ Бога чрезъ Христа нѣтъ человѣка, который не получилъ бы дарованія духовнаго“ [1]). Въ силу чего каждый изъ вѣрующихъ и становится дѣятельнымъ членомъ церковнаго тѣла, соотвѣтственно полученному дару. Дарованія различны: ты получилъ это, а онъ другое какое-либо, или слово мудрости, или знанія, или различенія духовъ, или предвѣдѣніе будущаго, или умѣнье поучать, или незлобіе, или законное воздержаніе“ [2]).

Но обнаруженіе ими своихъ дарованій на дѣло служенія церкви зависитъ всецѣло отъ ихъ доброй воли, отъ ихъ усердія. Возможно, что иной, получившій высокія дарованія, (напр. пророчества) будетъ возгрѣвать ихъ, сдѣлаетъ много добра и пріобрѣтетъ великое уваженіе и авторитетъ въ церкви. Но возможно, что онъ зароетъ въ землю полученный талантъ: за это онъ отвѣтственъ только предъ Давшимъ ему талантъ.

Иное дѣло церковныя должностныя лица: они *обязаны* исполнять порученное имъ служеніе и отвѣтственны въ исполненіи его не только предъ Богомъ, Единственнымъ Источникомъ ихъ духовныхъ дарованій, но и предъ церковію ихъ избравшею, имъ довѣрившею извѣстное *специальное служеніе* и въ актѣ хиротоніи испрашивавшею для нихъ чрезвычайную благодать Духа.

Мы останавливаемся на этихъ элементарныхъ разъясненіяхъ понятій „должности“ и „дарованія“ (харизма) съ тою цѣлью, чтобы указать простое логическое заблужденіе, которое лежитъ въ основѣ теоріи, различающей въ исторіи первохристіанства періоды господства „энтузіастической“ и „правовой іерархіи“ и рѣшительно отрицающей богоучрежденность и апостольское происхожденіе—второй.

Харизматики никогда не были іерархами только въ силу своихъ дарованій; они становились таковыми лишь тогда, когда церковнымъ собраніемъ возглавляемымъ іерархами, удостоивались рукоположенія или хиротоніи Если бы не было 12-ти апостоловъ, избранныхъ непосредственно Господомъ и получившихъ отъ Него всю полноту власти церковной—не было бы и харизматиковъ Апостолы (втораго порядка), пророки, учители, благовѣстники дѣйствовали парал-

---

1) Апост. Пост VIII, 1

2) Апост. Пост. VIII, 1 (стр 249 р пер)

лельно съ іерархами въ вѣкъ апостольскій, какъ дѣйствовали и въ позднѣйшіе вѣка, хотя и появлялись не въ такомъ обильномъ количествѣ, какъ въ вѣкъ апостольскій Они являлись тогда, какъ и потомъ, въ качествѣ чрезвычайныхъ органовъ Божественнаго Промышленія о церкви; что же касается іерархіи, то она представляетъ всегдашнее, необходимое учрежденіе. Безъ нея не можетъ быть церкви, безъ нея Христовы послѣдователи оставались бы разсѣянными, изнуренными овцами не имущими пастыря

Указаніе и анализъ немногихъ мѣстъ Писанія, изображающихъ типъ новозавѣтнаго пастыря и способа возведенія его въ это положеніе даютъ, повидимому, достаточное основаніе для слѣдующаго общаго положенія: *іерархическій принципъ вытекаетъ изъ природы церкви; онъ необходимое требованіе ея организаціи, какъ религіознаго союза, соотвѣтствуетъ принципамъ и завѣтамъ Христа и въ корнѣ своемъ есть Его непосредственное установленіе.*

Христосъ получилъ власть отъ Отца (дадеся Ми всякая власть), далъ ее апостоламъ, которыхъ избралъ Самъ, Апостолы передали ее пресвитерамъ—пастырямъ и другимъ лицамъ нарочитымъ актомъ хиротоніи; эти послѣдніе своимъ преемникамъ и такъ сохраняется преемство іерархическаго принципа въ церкви до нашихъ дней

Таковъ его генезисъ. Съ исторической точки зрѣнія нѣтъ достаточныхъ основаній опровергать эту непрерывную цѣпь преемственности

Мы сказали выше, что церковная хиротонія, какъ актъ, содержащій въ себѣ юридическій элементъ—избраніе всею мѣстною церковію—сообщаетъ и самой должности, въ которую избранный возводится,—юридическій характеръ, т. е. съ одной стороны облекаетъ правомъ (ея носителя) съ другой порождаетъ обязанность уважать это право со стороны избравшихъ Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ же актъ хиротоніи дѣлаетъ *отвѣтственнымъ должностное лицо не только предъ Богомъ, но и церковію.* Это положеніе весьма важно. Не нуждаясь въ теоретическомъ обоснованіи, какъ само собою понятное, оно было фактически оправдано въ жизни христіанъ апостольскаго вѣка и вылилось въ положительную заповѣдь апостола Достопримѣчательно, что *предъ церковью* нашли для себя необходимымъ принести отчетъ и оправда-

ніе въ своей дѣятельности не незначительныя какія-либо служащія церкви должностныя лица, но сами „первовер-ховные апостолы—Петръ и Павелъ. Въ XI гл. Дѣяній читаемъ: „Когда Петръ пришелъ въ Іерусалимъ, обрѣзанные упрекали его *(διεκρίνοντο)*, говоря: ты ходилъ къ людямъ необрѣзаннымъ и ѣлъ съ ними“ (ст. 2—3). Подробный отчетъ апостола о своей миссіи среди язычниковъ вполнѣ удовлетворилъ осуждавшихъ его и „выслушавъ они успокоились и славили Бога, говоря: видно и язычникамъ далъ Богъ покаяніе въ жизнь“ (ст. 18)

Еще болѣе яркій фактъ передаетъ книга Дѣяній изъ жизни Ап. Павла: „По прибытіи въ Іерусалимъ братія радушно приняли насъ. На другой день Павелъ пришелъ съ нами къ Іакову; пришли и всѣ пресвитеры. Привѣтствовавъ ихъ, Павелъ *разсказывалъ подробно*, что сотворилъ Богъ у язычниковъ *служеніемъ его* Они же выслушавъ, прославляли Бога и сказали ему. видишь, братъ, сколько тысячъ увѣровавшихъ іудеевъ, и всѣ они ревнители закона. А *о тебѣ наслышались они*, что ты всѣхъ іудеевъ живущихъ между язычниками, учишь отступленію отъ Моисея, говоря, чтобы они не обрѣзывали дѣтей своихъ и не поступали по обычаямъ. Итакъ, что же? Вѣрно соберется *народъ*, ибо услышатъ, что ты пришелъ Сдѣлай же то, что мы скажемъ тебѣ: есть у насъ четыре человѣка, имѣющіе на себѣ обѣтъ. Взявъ ихъ очистись съ ними и возьми на себя издержки на жертву за ихъ. и узнаютъ всѣ, что слышанное ими о тебѣ несправедливо“ (Дѣян. XXI, 17—24). И апостолъ представилъ это фактическое опроверженіе слуховъ о немъ въ успокоеніе іудействующей совѣсти (26—27).

А вотъ и положительная заповѣдь апостола: „обвиненія на пресвитера не принимай, иначе какъ при трехъ или двухъ свидѣтеляхъ (1 Тим. V, 19).

Заповѣдь краткая, категоричная, какъ будто—фрагментъ изъ вполнѣ развитаго процессуальнаго устава. Не смотря, однако же, на свою краткость и какъ бы случайность своего появленія въ посланіи апостола, она важна для насъ тѣмъ, что выражаетъ неоспоримое утвержденіе принципа отвѣтственности должностнаго лица предъ судомъ церкви. Конечно, едва ли допустимо предположеніе, чтобы въ эту эпоху встрѣчались лица рукоположенныя апостолами при избра-

ніи и одобрени всею наличною мѣстною церковію и потомъ оказавшіяся недостойными своего званія. Но что и въ это время уже возможны были случаи несправедливаго нареканія на таковыхъ лицъ—это видно изъ представленныхъ выше свидѣтельствъ книги Дѣяній. И вотъ въ видахъ возстановленія ихъ репутаціи апостоломъ устанавливается судебная ихъ защита. Достоинство должности требуетъ, чтобы *основательность* обвиненія гарантирована была наличностью трехъ или двухъ свидѣтелей. Тогда, по слову Христа, „*скажи церкви*“ [1]).

Такимъ же случайнымъ предписаніемъ совершенно процессуальнаго характера выступаетъ и знаменитое 74-е правило въ средѣ прочихъ апостольскихъ правилъ и всѣхъ апостольскихъ постановленій. „Епископъ отъ людей вѣроятія достойныхъ обвиняемый въ чемъ либо необходимо самъ долженъ быть призванъ епископами: и аще предстанетъ и признается или обличенъ будетъ, да опредѣлится епитимія. Аще же званъ бывъ не послушаетъ, да позовется вторично чрезъ посылаемыхъ къ нему двухъ епископовъ Аще же и тако не послушаетъ, да позовется и въ третій разъ чрезъ двухъ посылаемыхъ къ нему епископовъ. Аще же и сего не уважая, не предстанетъ: соборъ по благоусмотрѣнію своему да произнесетъ о немъ рѣшеніе, да не мнится выгоду имѣти, бѣгая отъ суда“ [2])

Правило содержитъ весьма опредѣленно выраженный принципъ отвѣтственности носителя высшей церковной должности — епископа за преступленіе, обвиненіе въ которомъ предъявляется достойнымъ вѣроятія лицомъ (*ἄνθρωπος*). Термины *ἄνθρωπος* даетъ право предполагать, что обвинителемъ можетъ выступить не только христіанинъ, но даже и стоящее внѣ церкви лицо—что согласно и заповѣди Апостола, повелѣвающей епископу быть безукоризненнымъ и отъ внѣшнихъ. Какъ извѣстно изъ позднѣйшаго законодатель-

---

1) Мѳ XVIII, 17

2) Сн. и прав 75 Когда явилось на свѣтъ это правило? Наука не даетъ опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ можетъ быть въ V въкѣ, можетъ быть много ранѣе Эта неизвѣстность историческаго момента его происхожденія нимало не подрываетъ его *принципіальной цѣнности*. Для послѣдней даже лучше, если оно явилось позднѣе, именно въ ту эпоху, когда „дымное надменіе“ государственнаго властвованія стало весьма сильно проникать въ іерархическія отношенія

ства церкви, не христианинъ (или еретикъ) не допускался къ обвиненію только по церковнымъ дѣламъ, но если дѣло было личное или гражданскаго характера, то обязательно выслушивался и получалъ удовлетвореніе Конецъ правила, да не мнится имѣти выгоду, бѣгая отъ суда, особенно настойчиво подчеркиваетъ отвѣтственность епископа предъ церковію

Но конечно главное содержаніе правила—процессуальное. Его прямая задача—оградить достоинство должностнаго лица, подвергнувшагося обвиненію посылкою къ нему троекратнаго вызова въ судъ не иначе, какъ чрезъ двухъ лицъ, равнаго съ подсудимымъ церковнаго ранга [1]).

Вообще отвѣтственность іерархическаго лица предъ *церковью* (формы организаціи ея представительства допускаютъ разнообразную модификацію) есть *существенный* признакъ церковной іерархіи и составлялъ всегда важный предметъ церковнаго законодательства.

Безотвѣтственныхъ іерарховъ въ церкви не должно быть Высота іерархическаго сана требуетъ отъ церковнаго суда только соотвѣтственнаго уваженія къ сану, но не сообщаетъ привилегіи безсудности и безнаказанности въ случаѣ дознанной вины По этому пресловутый „монархическій епископатъ“, выставляемый новѣйшею теоріею происхожденія іерархіи, какъ завершеніе послѣдней, есть неудачное обобщеніе частныхъ историческихъ явленій Отдѣльные епископы—монархи и даже прямо деспоты и тираны могли быть и въ III-мъ, какъ и послѣдующихъ вѣкахъ, но это—единичныя явленія,—уклоненія отъ апостольской нормы, а не ея развитіе. Они также противны духу апостольской іерархіи, какъ и „непогрѣшимый папа“.

Таково содержаніе и значеніе іерархическаго принципа въ церковной организаціи по даннымъ первохристіанства. Онъ непосредственно проистекаетъ изъ сущности, или природы церкви. Безъ него нѣтъ церкви

Но не противорѣчитъ ли этотъ принципъ апостольскому ученію о всеобщемъ священствѣ церкви (1 Петр. II, 9) и

---

[1]) Соотвѣтственно сему, какъ показываетъ церковно-судебная практика, къ подсудимому архимандриту посылались два архимандрита См нашу книгу Церковный судъ въ первые вѣка христіанства

объ отмѣненіи ветховавѣтнаго священства и закона о немъ, ясно выраженномъ въ посланіи къ Евр. VII, 12—18?

Мы не будемъ разсматривать во всей подробности этого стараго вопроса, тщательно исчерпаннаго догматическими изслѣдованіями разныхъ вѣроисповѣданій.

Самый смыслъ этого вопроса стоитъ въ тѣсной связи съ другимъ—должна ли въ церкви совершаться общественная молитва и въ частности общественное безкровное жертвоприношеніе, или же допустима только индивидуальная, чисто духовная и тайная—„въ клѣти своей?“ Разъ—признается въ принципѣ первая, то необходимо и особенное значеніе въ ней іерархіи. Наглядным доказательствомъ этого положенія служатъ опыты сектантовъ всякаго рода, допускающихъ общественныя молитвенныя собранія: ратуя противъ церковнаго священства, эти сектанты изощряются въ изобрѣтеніи разнообразныхъ суррогатовъ его, разнообразныхъ пародій на іерархію.

Но общественная церковная молитва и общественная духовная жертва, какъ необходимая сторона жизни церковной и даже главная ея задача, заповѣдуются апостолами именно въ тѣхъ мѣстахъ ихъ посланій, на которыя опираются такъ называемыя „духовные“ христане, отрицающіе церковную іерархію

„Приступая къ Нему, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоцѣнному и сами, какъ живые камни, устрояйте изъ сябя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу Іисусомъ Христомъ... Вы родъ избранный, царственное священство, народъ святый, люди взятые въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенства призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ“ (1 Петр. II, 4, 5, 9).

Такъ заповѣдуетъ Ап. Петръ, умолявшій пастырей пасти стадо Христово, а пасомыхъ—подчиняться пастырямъ. Неужели онъ противорѣчилъ себѣ, называя всѣхъ—царственнымъ священствомъ, т.-е. священниками?

Нѣтъ, заповѣдь подчиненія пастырямъ—не противорѣчіе заповѣди о построеніи изъ себя вѣрующими „духовнаго дома“ и тѣмъ болѣе „царственнаго священства“ и „народа святаго“, а необходимое дополненіе. Ибо и обыкновенное каменное зданіе не строится безъ архитекторовъ или зодчихъ,

тѣмъ болѣе не можетъ строиться и существовать зданіе духовное Точно также и народъ святый могутъ составить не овцы „изнуренные и разсѣянные“, но только собираемые и охраняемые пастырями. Такъ выходитъ по Евангелію, которому въ данномъ мѣстѣ точно слѣдовалъ апостолъ

А вотъ и заповѣди другаго апостола, съ совершенною ясностію раскрывшаго отмѣну вѣтхозавѣтнаго культа, священства и закона о немъ:

„Имѣя великаго Священника надъ домомъ Божіимъ, да приступаемъ съ искреннимъ сердцемъ, съ полною вѣрою, кропленіемъ очистивъ сердца отъ порочной совѣсти и омывъ тѣло водою чистою, будемъ держаться исповѣданія неуклонно“. (Евр X, 21—23).

„Не будемъ оставлять собранія своего (ἐπισυναγωγὴ) какъ есть у нѣкоторыхъ обычай“ (ст. 25).

„Мы имѣемъ жертвенникъ (θυσιαστήριον) отъ котораго не имѣютъ права питаться служащіе скиніи“ (XIII, 10).

И заповѣди этого апостола свидѣтельствуютъ, что ветхозавѣтный культъ и священство, потерявшіе значеніе для „Новаго Израиля“ не осталось ничѣмъ не замѣненнымъ Напротивъ, и у Новаго Израиля есть синагога [1]), жертвенникъ, Великій Архіерей. Есть и „игумены“ или вожди, пасущіе Новаго Израиля.

И вотъ, понимая такъ разсматриваемыя заповѣди двухъ первоверховныхъ апостоловъ, мы не видимъ никакого противорѣчія въ положеніяхъ: а) церковь есть царственное священство и б) въ церкви есть особенный чинъ священниковъ—іерархи, поставляемые въ этотъ чинъ особымъ благодатно таинственнымъ актомъ—хиротоніею. Впроч. мы не считаемъ нужнымъ предпринимать дальнѣйшихъ усилій въ защиту вѣрности своего взгляда на отношеніе этихъ апостольскихъ заповѣдей, а считаемъ болѣе важнымъ привести на память одинъ изъ древнѣйшихъ чиновъ совершенія новозавѣтной жертвы, изъ котораго можно видѣть, какъ въ дѣйствительности, т.-е. самымъ дѣломъ, церковь исполняла эти апостольскія заповѣди.

Говоря это, мы имѣемъ въ виду литургію Апостольскихъ

---

[1]) Этотъ терминъ для обозначенія мѣста молитвенныхъ собраній встрѣчаемыхъ и въ писаніяхъ мужей Апостольскихъ.

Постановленій—памятникъ, имѣющійся въ русскомъ переводѣ, но къ сожалѣнію далеко не такъ извѣстный, какъ онъ этого заслуживаетъ.

Литургія этого памятника раздѣляется на двѣ части: первая состоитъ въ изложеніи молитвъ объ оглашенныхъ, одержимыхъ духами и кающихся и излагается отъ лица Апостола Андрея; вторая, называемая *Анафора*=возношеніе, изображаетъ чинъ приношенія жертвы и причащенія и излагается отъ лица Апостола Іакова.

Мы ограничимся изложеніемъ этой второй половины съ опущеніемъ дов длинныхъ молитвъ, произносимыхъ епископомъ

По удаленіи изъ храма оглашенныхъ и кающихся, когда въ собраніи остаются клиръ и вѣрные, „діаконъ говоритъ: вонмемъ! а *епископъ* пусть привѣтствуетъ Церковь и говоритъ: „миръ Божій со всѣми вами", а *народъ* пусть отвѣчаетъ: „и со духомъ твоимъ".

Діаконъ пусть скажетъ всѣмъ: „лобзайте другъ друга лобзаніемъ святымъ".

И пусть лобызаютъ клирики епископа, міряне мужчины—мужчинъ, женщины—женщинъ, а дѣти пусть станутъ къ амвону, а при нихъ пусть стоитъ другой діаконъ чтобъ не производили они безпорядка. Другіе же діаконы пусть обходятъ и смотрятъ за мужчинами и женщинами, чтобы не было какого шума и чтобы никто не помоволъ, не шепталося, не дремалъ. Діаконы же пусть стоятъ при дверяхъ мужчинъ, а уподіаконы при дверяхъ женщинъ, чтобы во время *возношенія* никто не выходилъ и чтобы не отворялась дверь, хотя бы пришелъ кто вѣрующій. А одинъ уподіаконъ пусть подаетъ священникамъ омовеніе рукъ—знакъ чистоты душъ посвященныхъ Богу.

И я, Іаковъ, братъ Іоанна Зеведеева, говорю, чтобы діаконъ тотчасъ говорилъ: Да никто отъ оглашенныхъ, да никто отъ послушающихъ, да никто отъ невѣрныхъ, да никто отъ инославныхъ. Первую молитву совершившіе изыдите. Матери возьмите дѣтей. Да никто на кого, да никто въ лицемѣріи. Прости *(ὄρθοι)* стоя [1]) ко Господу со страхомъ и трепетомъ станемъ приносить [2]).

---

[1]) „Стоя прямо предъ Господомъ"

[2]) „Станемъ добре, станемъ со страхомъ, вонмемъ, святое возношеніе въ мирѣ приноситъ"—гласитъ современный чинъ Литургіи.

По совершеніи сего діаконы пусть приносятъ дары епископу къ жертвеннику, а пресвитеры пусть стоятъ по правую и лѣвую сторону его, какъ ученики, предстоящіе учителю: два же діакона съ той и другой стороны жертвенника пусть держатъ изъ тонкихъ кожъ или изъ павлиновыхъ перьевъ, или изъ полотна рипиды и тихо отгоняютъ малыхъ летающихъ животныхъ, чтобы не попали въ чаши И такъ архіерей вмѣстѣ съ іереями, одѣвшись въ свѣтлыя одежды и стоя предъ жертвенникомъ, сдѣлавъ рукою знаменіе креста на челѣ, пусть *скажетъ*

— „Благодать Вседержителя Бога и любовь Господа нашего Іисуса Христа и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами“

— И всѣ согласно пусть *скажутъ*: „и со духомъ твоимъ“.

— Архіерей: „горе умъ!“

— Всѣ: „Имѣемъ ко Господу“

— И Архіерей пусть *скажетъ*: Достойно и праведно прежде всѣхъ восхвалять Тебя истинно сущаго Бога, прежде тварей суща, изъ Него же всякое отечество на небѣ и на землѣ именуется, Единаго нерожденнаго, безначальнаго, и владыки не имущаго нужды чуждаго... Тебѣ покланяются безчисленныя воинства ангеловъ... непрестанно вопія).

— И весь народъ вмѣстѣ скажетъ: „святъ, святъ, святъ Господь Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Его, благословенъ во вѣки, аминь“.

— И архіерей говоритъ далѣе: святъ еси во истину и т. д).

— И весь народъ да скажетъ: „аминь“.

— И епископъ да скажетъ: „Миръ Божій буди со всѣми вами“.

— И весь народъ да говоритъ: „и со духомъ твоимъ“.

— И діаконъ снова да провозглашаетъ:

„Опять и опять помолимся Богу Христомъ Его. О дарѣ семъ, принесенномъ Господу Богу помолимся, чтобы благій Богъ принялъ его ходатайствомъ Христа Его въ пренебесный свой жертвенникъ въ воню благоуханія. О церкви сей, и людяхъ помолимся...

— И епископъ да говоритъ: Боже великій и великоименитый... призри на насъ и на стадо Твое сіе...

— И когда всѣ скажутъ: „аминь“, діаконъ да говоритъ: „вонмемъ“! *Епископъ* же да пригласитъ къ людемъ: „народъ

же послушно да отвѣчаетъ: „Единъ святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца, благословенъ во вѣки аминь. Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Осанна Сыну Давидову, благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явися намъ, осанна въ вышнихъ".

— Послѣ сего пусть причащается епископъ, потомъ пресвитеры, діаконы, уподіаконы, чтецы, пѣвцы, аскеты, а между женщинами — діакониссы, дѣвы, вдовицы, потомъ дѣти, а за тѣмъ весь народъ по порядку, со стыдливостью и благоговѣніемъ безъ шуму.

Епископъ же пусть преподаетъ приношеніе, говоря. „Тѣло Христово", а принимающій пусть говоритъ: „аминь". Діаконъ же пусть держитъ чашу и подавая пусть говоритъ: „Кровь Христова, чаша жизни", а піющій пусть говоритъ: „аминь". Во время же причащенія всѣхъ прочихъ пусть говорятъ 33 псаломъ [1]) А когда причастятся всѣ мужчины и женщины, діаконы, взявъ останки, пусть внесутъ ихъ въ притворъ. По окончаніи псалмопѣнія, діаконъ пусть говоритъ. „причастившіеся честнаго Тѣла и Честныя Крови Христовой возблагодаримъ сподобившаго насъ причаститься святыхъ Его таинъ и помолимся—не въ судъ, но во спасеніе намъ быти, въ пользу души и тѣла, въ стражбу благочестія, во оставленіе грѣховъ, въ жизнь будущаго вѣка. Востанемъ. Въ благодати Христовой сами себя Богу, Единому, Нерожденному Богу, и Христу Его предадимъ". И Епископъ пусть благодаритъ „Владыко Боже Вседержителю... и проч.

И діаконъ пусть скажетъ: изыдите въ мирѣ" [2]).

Такова обрядность принесенія новозавѣтной безкровной жертвы; таковъ новозавѣтный храмъ *(ἐπισυναγωγή)*, новозавѣтный жертвенникъ и образъ служенія новозавѣтнаго священства.

Когда установилась эта обрядность? Наука не даетъ опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ: можетъ быть въ IV,—V вв, но вѣроятнѣе она складывалась много ранѣе, постепенно и только къ означенному времени завершилась въ тѣхъ деталяхъ, съ какими записана авторомъ VIII-й книги Апост.

---

[1]) Благословлю Господа на всякое время

[2]) Апост. Пост. VIII, 12. По Русск. пер. 267—281.

Постановленій. Интересъ здѣсь не въ болѣе или менѣе глубокой древности этого чина литургіи, а въ ея точномъ соотвѣтствіи тѣмъ началамъ, какія формулированы въ поцитованныхъ словахъ посланій Ап Петра и посланія къ Евреямъ. Этотъ чинъ—наглядный ихъ комментарій

Начнемъ съ личнаго состава участвующихъ въ приношеніи и причащеніи безкровной жертвы.

Сюда принадлежатъ: епископъ, пресвитеры, діаконы, иподіаконы, чтецы, пѣвцы, аскеты, изъ женщинъ діакониссы, дѣвственницы, вдовицы, далѣе дѣти и вѣрный народъ—мужчины и женщины [1]) Тщательно удалены изъ этого состава: оглашенные (трехъ разрядовъ: слушающіе, готовящіеся къ крещенію и колѣнопреклоняющіе) далѣе одержимые отъ злыхъ духовъ и кающіеся. Эти лица еще не получили права, (или на время устранены — кающіеся) участвовать въ приношеніи, и въ причащеніи жертвы, какъ и „служащіи сѣни“ и всѣ иновѣрные (язычники и еретики)

Имѣя въ виду уже одинъ этотъ составъ всѣхъ чиновъ (*τάγμα*) церкви, естественно поставить вопросъ: кто же приноситъ новозавѣтную жертву? Отвѣтъ не труденъ: никто изъ состава церкви не исключенъ отъ этого акта, слѣдов. каждый изъ присутствующихъ въ собраніи совершаетъ его,—*но въ своемъ чинѣ*. Тотъ же отвѣтъ получится и изъ разсмотрѣнія деталей священнослуженія. Предъ началомъ священнодѣйствія собраніе приглашается „стать прямо предъ Господомъ“ (предполагается, что ранѣе нѣкоторые, если не всѣ и сидѣли), предлагается далѣе вникнуть въ свое духовное настроеніе—мирно ли оно: „да никто на кого, да никто въ лицемѣріи“ [1]). Только такъ настроенное собраніе можетъ достойно совершать приношеніе.

Самое совершеніе приношенія состоитъ въ славословіяхъ, произносимыхъ епископомъ *вслухъ* и соотвѣтствующихъ отъ-

---

[1]) Этотъ составъ близко подходитъ къ составу Церкви половины III-го вѣка, изображаемому въ письмѣ Корнилія ep Римскаго (Евсевій. Исторію, VI, 43)

[2]) Въ *Διδ τ δωδ Απ* „Собравшись вмѣстѣ преломите хлѣбъ и благодарите, исповѣдавши прежде грѣхи свои, дабы чиста была жертва ваша“ (гл 14) По нѣкоторымъ древнимъ монастырскимъ чинамъ въ этотъ моментъ братія приносила исповѣдь грѣховъ и взаимно просила прощенія.

вѣтахъ всего предстоящаго собранія: „аминь“, или же болѣе сложныхъ: „благодаримъ Господа“, „Единъ святъ“ и т. д. равно какъ въ приглашеніяхъ и возглашеніяхъ діакона и соотвѣтственныхъ имъ дѣйствіяхъ собранія. Достопримѣчательно, что дѣйствованіе епископа и народа обозначается однимъ терминомъ: „говоритъ“, или „скажетъ“

Да, въ совершеніи новозавѣтной жертвы участвуютъ дѣятельно всѣ, составляющіе собраніе: здѣсь нѣтъ пассивныхъ зрителей.

Такъ совершалась литургія въ древней церкви.

Но не такъ ли совершается она и въ настоящее время во всѣхъ православныхъ восточныхъ церквахъ? [1]) Мало того— не такъ ли совершаются и всѣ общественныя и частныя таинства и молитвословія въ православныхъ церквахъ? „Молитвенно призываютъ міряне, какъ и священники наитіе Святаго Духа на воду крещенія; они молятъ, какъ и священники, чтобы вода эта стала банею возрожденія для крещаемаго, чтобы крещаемый явился сыномъ свѣта и наслѣдникомъ вѣчныхъ благъ. Въ таинствѣ покаянія вмѣстѣ съ священникомъ испрашиваютъ кающемуся оставленіе грѣховъ и возвращеніе его въ церковь. Они призываютъ благодать Духа на *врачующихся*, и—благодать исцѣленій на *болящихъ* въ елеосвященіи... Какъ участвующіе во всѣхъ священнодѣйствіяхъ церкви они исполняютъ и священническое служеніе: ибо и священникъ въ свою очередь совершаетъ только молитвы, общія съ церковію и скрѣпляемыя ею. Оттого то Ап. Петръ всѣхъ вѣрующихъ, всѣхъ взятыхъ въ удѣлъ, всю церковь, а не однихъ только пресвитеровъ, называетъ „царственнымъ священствомъ“. Оттого то въ основаніи, какъ согласное писанію, справедливо и восклицаніе Тертулліана:

---

[1]) Правда, въ современныхъ чинопослѣдованіяхъ и способѣ совершенія литургіи введены нѣкоторыя видоизмѣненія прототипа, записаннаго въ Ап. Постановленіяхъ, благодаря которымъ міряне, присутствующіе на литургіи, какъ будто обречены на пассивное созерцаніе того, *что и какъ* совершаетъ *служащій клиръ* Но вѣдь какъ легко устранить эти видоизмѣненія, чтобы возстановить характеръ апостольской литургіи! Стоитъ только молитвы, читаемыя теперь тайно, произносить *вслухъ*, совершать литургію при отверстыхъ царскихъ вратахъ (какъ это и дѣлается во время пасхальной недѣли) и ввести всенародное пѣніе.

Nonne et laici sacerdotes sumus! [1]) Но оно справедливо только въ основаніи и въ обоснованіи его на словѣ Божіемъ, а отнюдь не въ дальнѣйшемъ развитіи, которое и само по себѣ является исповѣданіемъ религіознаго индивидуализма и не сознательнымъ отрицаніемъ церкви „Писано—говоритъ Тертулліанъ—и сдѣлалъ насъ царями и священниками Бога и Отца своего. Различіе между клиромъ и народомъ установило *власть церкви* и часть собранія клира. Оттого гдѣ нѣтъ собранія клира (ubi ordines non sunt consessus) будь себѣ самому и приносящимъ и помазующимъ и священникомъ. Но гдѣ трое т. е. мірянъ, тамъ—церковь“ [2]).

Глубокая ошибочность вывода изъ вѣрной посылки состоитъ въ томъ, что родовой признакъ собирательнаго цѣлаго сочтенъ здѣсь исключающимъ необходимость видового и индивидуальнаго различія. Въ силу такого мышленія выходитъ, что разъ цѣлая общественная единица напр. *народъ* признается богатымъ, образованнымъ, необходимо будто бы слѣдуетъ заключать, что и каждый индивидуумъ, составляющій это цѣлое, въ тождественной мѣрѣ богатъ и образованъ, какъ и всѣ прочіе. Такъ мыслить, конечно, нельзя. Быть царственнымъ священствомъ предназначался и еврейскій народъ; но развѣ это назначеніе исключало въ немъ различеніе первосвященника, іереевъ левитовъ и народа?

Задача церкви какъ цѣлаго—быть царственнымъ священствомъ въ человѣческомъ родѣ, или во всемъ человѣчествѣ, именно и требуетъ гармоническаго сочетанія безконечно разнообразныхъ индивидуальныхъ духовныхъ дарованій, образуемаго единствомъ цѣли—„возвѣщать совершенства (Бога), призвавшаго изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ“, приносить свои духовныя дарованія въ „жертву хвалы Богу“. Точно также величіе и святость дѣла требуютъ раздѣленія общаго дѣланія по разрядамъ или чинамъ *(таγμα)* дѣлающихъ.

Поэтому „жертву хвалы“ приноситъ и приступаетъ „къ престолу славы“, къ горѣ сіонской, ко храму Бога живаго Іерусалиму небесному“—видимымъ образомъ котораго слу-

---

[1]) „Развѣ и міряне—не священники!“

[2]) De exhort castit. 7) Н П Аксаковъ Преданіе церкви и преданіе школы Стр 234—235 Странное понятіе о церкви: церковь есть *собраніе*, но три—развѣ составляетъ собраніе? Странное понятіе и о священникѣ—для себя!

житъ христіанскій „жертвенникъ", не только стоящій во главѣ церковнаго собранія *(ἐπισυναγωγὴ)* епископъ и около него стоящіе пресвитеры, не только діаконы, изъ которыхъ одни служатъ близъ жертвенника, другіе наблюдаютъ за порядкомъ въ средѣ предстоящаго народа, но и каждый изъ этого разряда, обновленный искупительною Кровію Христа, каждая вдова, сама представляющая „жертвенникъ Божій" [1]) каждый юноша, мальчикъ, дѣвочка, вмѣстѣ съ взрослыми взывающіе „Осанна Сыну Давидову; Слава въ вышнихъ Богу".

Да, всѣ эти лица, собранные въ новозавѣтный храмъ, и объединяемые въ исповѣданіи имени Божія Единымъ Духомъ Божіимъ, подаваемымъ вѣрующему во Христа, исполняютъ свое служеніе Богу, каждый въ мѣру силъ своихъ и своихъ дарованій Они всѣ—священники Но исключаетъ ли это *родовое духовное единство* разность церковно-богослужебнаго положенія при совершеніи жертвы? Нѣтъ и нѣтъ Оно то напротивъ и требуетъ ея. Неужели всѣ пророки, неужели всѣ апостолы? Нѣтъ; но „однихъ поставилъ Богъ апостолами, другихъ пастырями, иныхъ учителями и т. д." [2]) „Членовъ много, а тѣло одно", но если такъ, то „не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна, или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны" [3])

Отсюда понятна нелѣпость вопроса: если соберутся три мірянина и отдѣлившись отъ церкви совершатъ преломленіе хлѣба—составятъ ли они церковь и совершатъ ли безкровную жертву? Конечно нѣтъ; не только три, но если бы собралось ихъ и 30, и 300, они образовали бы не церковь противъ церкви, не избранный народъ Божій *(λαὸς Θεοῦ)* и царственное священство [4]), а мятежную толпу *(ὄχλος)*.

Не было церкви безъ апостоловъ, не было ея безъ іерархіи; безъ нихъ не было христіанской жертвы и Богослуженія и быть не можетъ. Но точно также и одна іерархія, одни священники безъ народа не составляютъ церкви: она составляется изъ тѣхъ и другихъ [5]).

---

[1]) Апост Постановл. III, 6.
[2]) 1 Кор. XII, 28
[3]) 1 Кор XII, 21
[4]) Апост. Пост. V, 14
[5]) Апост. Пост. VIII, 1.

„Но вѣдь религія Христа есть религія *духа*; вѣдь Христосъ есть Единый Великій Архіерей, однажды принесшій Себя въ жертву; къ чему же еще жертвы? Вѣдь „Богъ есть Духъ и покланяющіеся Ему должны покланяться духомъ и истиною (Іоан IV, 24)? Для чего же новый алтарь, новый храмъ, новое священство?

„Сіе (т. е. преломленіе хлѣба и благословеніе чаши) творите въ Мое воспоминаніе (Лук. XXII, 19. 1 Кор. XI, 23—26). „Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ вамъ, и вы творите (Іоан. XII, 13)—сказалъ Господь.

Нужно это дѣлать „по учрежденію Господню".

Именно для того, чтобы покланяться *духомъ* требуется, чтобы съ нимъ покланялось и *тѣло* духомъ проникнутое, имъ себѣ порабощенное, а не оставалось безучастнымъ жизни духа, чтобы „вѣруя сердцемъ" и устами приносить жертву хвалы и благодаренія.

Самъ Богъ—Премудрость въ плоти явился роду человѣческому, чтобы обожить насъ еще въ тѣлѣ живущихъ. И потому мы должны прославлять Его не только въ душахъ, но и тѣлахъ нашихъ; ибо и послѣдніе также—Божіи, какъ и первыя и ихъ должно сдѣлать храмами Св. Духа и никакими другими средствами не возможно сдѣлать такого преображенія нашей тѣлесной и духовной природы, какъ причащеніемъ Безкровной Жертвы

„Давый пищу мнѣ Плоть Твою волею, огнь Сый и опаляяй недостойныя, да не опалиши мене, Содѣтелю мой: паче же пройди во уды моя, во вся составы, во утробу, въ сердце: попали терніе всѣхъ моихъ прегрѣшеній. Душу очисти, освяти помышленія. Составы утверди съ костьми вкупѣ. Чувствы просвѣти простую пятерицу. Всего мя сопригвозди страху Твоему. Присно покрый, соблюди же и сохрани мя отъ всякаго дѣла и слова душетлѣннаго. Очисти и омый, и украси мя, удобрѝ, вразуми и просвѣти мя. Покажи мя Твое селеніе единаго Духа и не ктому селеніе грѣха. Да яко Твоему дому, входомъ причащенія, яко огня мене бѣжитъ всякъ злодѣй, всяка страсть" [1])

Таково желаемое дѣйствіе новозавѣтной жертвы, вкушать которой не имѣютъ права служащіи сѣни, а—одни только

[1]) Послѣдованіе ко Св. Причащенію. Молитва (3) Метафраста.

„вѣрные“, т. е. полноправные члены церкви отъ епископовъ и старцевъ до младенцевъ включительно.

Такъ всеобъемлюща социрующая сила новозавѣтнаго жертвенника! Такъ просто и общечеловѣчно устройство его! Казалось бы, какъ легко по всей вселенной водруэить эти жертвенники и объединить все человѣчество духовнымъ родствомъ братства подъ главенствомъ Единаго Ходатая и священника предъ Отцомъ—Господа Іисуса Христа.

А между тѣмъ, что представляетъ христіанская дѣйствительность въ настоящее время? Какая глубокая рознь господствуетъ въ самомъ понятіи о христіанской жертвѣ! Изъ какихъ мелочныхъ деталей евхаристическаго ритуала расходятся до дикой вражды цѣлыя церкви, а внутри церквей—распри и расколы о первенствѣ—кто большій и кто старѣйшій другаго; въ чемъ состоятъ права и преимущества епископовъ, клира, монашествующихъ и мірянъ“.

Намъ думается, что значительную долю такой розни въ средѣ самого христіанства слѣдуетъ отнести невѣжественному, неосмысленному отношенію къ церковнымъ таинствамъ вообще и къ литургіи въ особенности. Какою горькою правдою звучатъ слѣдующія слова покойнаго Н. П. Аксакова: „Къ стыду нашему надо сказать, что изъ современныхъ намъ христіанъ (говоримъ о православныхъ, ибо къ чему судить внѣшнихъ, которыхъ судитъ Богъ?) громадное большинство даже не знаетъ съ полною опредѣленностью, отъ чего, собственно на всю жизнь отреклись они при крещеніи, что подвергали они оплеванію, какія обязательства они на себя принимали и опять на всю жизнь, а не на время, предшествующее погруженію въ купель и принятію печатей дара Духа Святаго. Да и о дарѣ Духа Святаго помышляютъ они столь же мало, какъ и получившіе крещеніе Іоанново, которымъ встрѣтилъ на пути своемъ Ап. Павелъ, и которые даже не слыхали, есть ли Духъ Святой (Дѣян. XIX, 2, 3, 4). Чинъ крещенія во всѣхъ своихъ подробностяхъ не стоитъ выну предъ внутренними очами крещенныхъ въ теченіе всей ихъ жизни, ибо они не вникаютъ въ него, да въ большинствѣ случаевъ и не знаютъ. *Онъ не преподается въ школѣ, не стоитъ въ учебникахъ, не разъясняется съ подлежащею полнотою, не составляетъ предмета церковнаго поученія.* Между тѣмъ онъ долженъ былъ бы изучаться каждымъ крещеннымъ

христаниномъ по крайней мѣрѣ такъ же какъ изучается, точнѣе *какъ долженъ бы былъ изучаться* чинъ евхаристіи. Должны же мы знать, отъ чего отреклись мы, хотя бы устами своихъ воспріемниковъ, на что простирали мы руки, какъ бы стремясь на вѣкъ отъ него оградиться, что подвергали мы оплеванію, къ чему становились мы спиною, чтобы уже не возвращаться къ нему, на вѣкъ его покидая. Должны же мы знать, какія принимали мы на себя обязанности становясь, хотя бы чрезъ своихъ воспріемниковъ, лицомъ къ востоку, къ встрѣчающему насъ новому міру, въ который намѣревались вступить. Должны же мы знать, какою полною, утроенною мѣрою благодати Духа Святаго (Лук. VI, 38, Іоан. III, 34) одаряетъ насъ Богъ при крещеніи, какую „благодать на благодать“ принимаемъ мы отъ Него. Сами крещающіе и помазующіе не даютъ себѣ вполнѣ яснаго и опредѣленнаго отчета о томъ, какую полноту благодати и даровъ Духа Святаго молитвенно низводятъ они на крещаемаго и помазуемаго, позабывая свидѣтельство Петра, что Духъ низошелъ на Корнилія сотника и на весь домъ его, такъ же какъ и на нихъ въ началѣ, т. е. въ день Пятидесятницы и данъ былъ имъ такой же даръ, какъ и намъ (Дѣян. XI, 15—17; X, 47), и не безъ нѣкотораго высокомѣрія и сознанія превосходства взираютъ на крещенныхъ и помазанныхъ ими, если они остаются въ званіи и чинѣ мірянъ, т. е. членовъ церковнаго народа *(λαϊκοί)*. Отсюда всѣ нестроенія церковныя, отсюда „высокомѣріе начальствующихъ“, котораго не должно было бы быть въ церкви и „отторженность другъ отъ друга тѣхъ, кому надлежало бы быть членами другъ другу“, вызывавшія многократный плачъ самого Златоуста, какъ и засвидѣтельствовалъ онъ самъ предъ нами“ [1]).

Если бы крещеніе, хиротонія и евхаристія совершались съ подобающею имъ древне-канонической торжественностію при подобающемъ каждому чину церковнаго состава дѣятельномъ религіозномъ участіи, если бы при этомъ и школа сообщала православнымъ дѣтямъ подробныя свѣдѣнія объ этихъ великихъ таинствахъ, и так. обр. каждый членъ православной церкви съ „младыхъ ногтей“ и теоретически и практически

---

1) Н. П. Аксаковъ: Преданіе церкви и преданія школы, стр. 187, примѣч. Сергіевъ Посадъ 1910

(въ школѣ и церкви) постоянно зналъ и памятовалъ, какъ высоко его званіе, даруемое ему церковію, какъ не трудно и отрадно употреблять небольшіе сравнительно усилія къ тому, чтобы ходить достойно своего званія въ часы праздничнаго отдыха: какъ высоко поднялась бы тогда народная нравственность, уваженіе къ личности, навыкъ общественной дисциплины, внутренній миръ, человѣколюбіе и вообще—благородство нравовъ!..

Да, мы перестаемъ любить свою церковь по мѣрѣ возрастанія нашего невѣжественнаго отношенія къ ея установленіямъ

Мы отмѣтили существенные признаки въ понятіи церковнаго права, главнѣйшія, элементарныя формы церковной организаціи (состава церковнаго тѣла), значеніе іерархическаго элемента, отношеніе между носителями его и младшими членами. Мы старались при этомъ быть точными и вѣрными первоисточникамъ, ничего не уменьшая, ничего не преувеличивая, ничего не замалчивая, и главное—старались совершенно отрѣшиться отъ давленія современности въ моменты устраненія своего созерцанія въ глубокую первохристіанскую древность.

Вопреки Зому, мы усмотрѣли здѣсь элементъ „права“, (но не государственнаго) и элементъ „начальствованія“ (а не властвованія). Эти элементы—не плодъ нашей субъективной идеализаціи первохристіанскаго общественнаго строя, а живая реальность, какъ она отобразилась на всегда въ сохранившихся письменныхъ его памятникахъ. Такая реальная организація видимой церкви, Христомъ основанной и „назданной“ Апостолами и пророками, вѣрно исполнила высокую задачу быть „царственнымъ священствомъ“ среди „лежавшаго во злѣ міра“ и освѣтила этотъ міръ.

Въ IV в. грекоримское государство признало церковь, ея право, ея іерархію, всю организацію. Послѣ упорной кровавой борьбы—наступило мирное сосуществованіе двухъ соціирующихъ человѣческій родъ силъ — церкви и государства, результатомъ такого сосуществованія явился обмѣнъ правовыхъ и іерархическихъ элементовъ того и другаго. Государство стало христіанизироваться церковію, церковь омірщаться рецепціей правовыхъ и властительныхъ элементовъ государства. Не имѣвшіе права собственности, христіан-

ные храмы и благотворительныя учрежденія сдѣлались привилегированными собственниками. Епископы и клиръ кромѣ должностныхъ полномочій и правъ, стали получать почетные титулы и права а не рѣдко и полномочія государственныхъ должностныхъ лицъ; догматы и каноны церкви получили силу и значеніе государственныхъ законовъ; административныя мѣропріятія и судебныя рѣшенія церковной власти стали обезпечиваться въ исполненіи помощью полицейской власти; церковное отлученіе — сопровождаться пораженіемъ гражданскихъ правъ, а иногда и уголовными карами.

Какъ смотрѣть на этотъ обмѣнъ правовыми элементами между государствомъ и церковію, необходимо наступающій при дружественномъ союзѣ ихъ? Не утрачивается ли чрезъ него нравственная чистота принциповъ Церкви съ одной стороны, и не воспринимаетъ ли въ себя само государство такихъ элементовъ, которые ослабляютъ его природу безпристрастнаго властвованія во имя права?

Какъ показываетъ давній опытъ, отрицать невыгодныхъ условій такого обмѣна во многихъ отношеніяхъ нельзя. По этому не лучше ли признать нормальнымъ совершенно раздѣльное существованіе государства и церкви?

Въ настоящее время положительный отвѣтъ на этотъ вопросъ нерѣдко привѣтствуется, какъ послѣднее слово исторической науки и науки права. Лозунгъ: „да будетъ свободная отъ государства церковь въ свободномъ отъ церкви государствѣ“ не рѣдко привѣтствуется и съ политическихъ трибунъ, какъ цвѣтокъ политическаго генія.

При всей кажущейся мудрости и красотѣ эта формула въ сущности своей рекомендуетъ лишь грубый пріемъ разсѣченія плотно перепутавшихся религіозно-политическихъ отношеній, а отнюдь не мастерское ихъ распутываніе.

Религія и политика могутъ быть *мыслимы* раздѣльно существующими, но въ *дѣйствительности* они не раздѣлимы такъ же точно какъ въ живой человѣческой личности не раздѣлимы душа и тѣло. Безрелигіозное государство — или умирающая организація, или просто не мыслимо. По формѣ своей оно можетъ не признавать какого-либо опредѣленнаго вѣроисповѣданія, но существу же составляющія его единицы непремѣнно поклоняются въ крайнемъ случаѣ „невѣдомому Богу“,

т-е. безсознательно раболѣпствуютъ передъ принципами, корни которыхъ гнѣздятся въ томъ или другомъ вѣроисповѣдании, или—въ нѣсколькихъ. Внутреннею связью между религіею и политикою служитъ именно *право*, безъ господства котораго не мыслима ни какая человѣческая ассоціація и прежде всего государство. Право есть основа государства, но гдѣ основа права? Прежде всего—въ религіи Гдѣ гарантія права? Опять—прежде всего въ религіи и только уже потомъ—въ исключительныхъ случаяхъ—въ вооруженной силѣ. Гдѣ слаба религіозность, тамъ государство должно усиливать полицію и войска для защиты права внутри собственной территоріи Посему государство отталкивая религію, подкапываетъ фундаментъ, на которомъ стоитъ

Церковь по существу своему не можетъ не быть соціальнымъ цѣлымъ и даже очень великимъ цѣлымъ „Да будутъ вси—едино“ Аще Азъ вознесенъ буду отъ земли, вся привлеку къ Себѣ“. Тысячелѣтній опытъ показалъ, что соціирующая сила Церкви нисколько не уступаетъ соціирующей политической силѣ Но основы ассоціации и средства соціированія у нея инородны по сравненію съ государствомъ. Въ силу этой инородности нормальное отношеніе между государствомъ и церковью—не конкурренція и вражда, а гармоническій союзъ. „Благо, когда Алтарь и Престолъ союзны“, хотя „Алтарь не боится паденія и безъ этого союза“.. Какъ же установить это желательное отношеніе? Задача — сложная и трудная, но не неразрѣшимая. И если испытанныя доселѣ формы единенія между ними представляются не удовлетворительными, то эти неудачные опыты прошлаго должны служить лишь побужденіемъ къ изысканію лучшихъ средствъ, а отнюдь не къ отрицанію самой задачи единенія. Все дѣло въ томъ, чтобы въ взаимномъ обмѣнѣ вліяніями двухъ союзниковъ одному не захватывать отъ другого въ свое владѣніе того, что ему не только не нужно, но и положительно вредно На сколько въ этихъ видахъ необходимо глубокое изученіе церковнаго права, берущаго на себя задачу уяснить именно соціальную природу церкви—разъяснять излишне.

Оттискъ изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1910 и 1911 г г

Печатать дозволяется Января 12 дня, 1911 года
Ректоръ Московской Духовной Академіи, *Епископъ Θеодоръ*

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

М. С. ЕЛОВА.

Сергіевскій посадъ, Московской губ. Новые ряды.

Имѣются на складѣ слѣдующія книги:

Андреевъ, И. Д. профес. СПБ. универ. Германъ и Тарасій, патріархи Константинопольскіе. Очерки ихъ жизни и дѣятельности въ связи съ ходомъ иконоборческихъ смутъ. Сергіевъ посадъ. 1907. III+238 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

Воббермин, Г. проф. Берл. Унив. Сущность христіанства. Съ нѣм. Н. Протасовъ. Изд. 1910 г. Сергіевъ посадъ. 1911. 64 стр. Цѣна 30 коп.

Голубцовъ, А. П. проф. Моск. Дух. Ак. Соборные чиновники и особенности службы по нимъ. М. 1907. VI+262 стр. Цѣна 2 руб.

Онъ же. Чиновники Московскаго Успенскаго собора и выходы патріарха Никона. Съ предисловіемъ и указателемъ. М. 1908. LIV+ +312 стр. Цѣна 3 руб.

Заозерскій, Н. А. проф. Моск. Дух. Ак. О нуждахъ церковной жизни настоящаго времени. Сергіевъ посадъ. 1909. 2-е изд. 64 стр. Цѣна 25 коп.

Заозерскій, Н. А. проф. Моск. Дух. Акад. Церковь и государство. Сергіевъ посадъ. 1911. 48 стр. Цѣна 30 коп.

Заозерскій, Н. А. проф. Моск. Дух. Акад. О сущности церковнаго права. Сергіевъ посадъ. 1911 г. 96 стр., цѣна 75 коп.

Заозерскій Н. А. и А. С. Хахановъ. Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ: грузинской, греческой и славянской. М. 1902. 96+98 стр. Цѣна 3 руб.

Іосифъ Архимандритъ. Исторія Іудейскаго народа по археологіи Іосифа Флавія. (Опытъ критическаго разбора и обработки). Сергіевъ посадъ. 1903. VI+484 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

А. І. Въ объятіяхъ отчихъ. Дневникъ инока т. I. 3-е изд. Сергіевъ посадъ. 1905. XVI+112 стр. Цѣна 50 к.; т. II. 352 стр. Цѣна 1 р. 50 к.; т. III. 304 стр. Цѣна 1 р.; т. IV — V. Цѣна 1 руб. 25 коп.; т. VI — VII. Цѣна 1 руб.

Каптеревъ, Н. Ѳ. проф. Моск. Дух. Ак. Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ. Томъ I. Сергіевъ посадъ. 1909. Цѣна 3 руб.

Лаппаранъ А. Наука и Апологетика. Съ предисловіемъ и подъ редакціей проф. С. С. Глаголева. Сергіевъ посадъ. 1911. VI+178 стр. Цѣна 1 руб.

Лафаргъ П. Обрѣзаніе, его соціальное и религіозное значеніе. СПБ. 1906. 24 стр. Цѣна 5 коп.

Онъ же. Происхожденіе религіи. СПБ. 1906. 48 стр. Цѣна 7 коп.

Препод. Максимъ Грекъ. Сочиненія часть I. Нравоучительныя сочиненія. Сергіевъ посадъ 1910. IV+287+III стр. Цѣна 1 руб. Часть II. Догматико-полемическія сочиненія. Сергіевъ посадъ 1910. 332+III стр. Цѣна 1 руб. Часть III. Разныя сочиненія. Сергіевъ посадъ 1911. 191+III стр. Цѣна 50 коп.

Муретовъ, М. Д. проф. Моск. Дух. Ак. Эрнестъ Ренанъ и его „Жизнь Іисуса". СПБ. 1908. 428 стр. Цѣна 3 руб. (Распроданное изданіе).

Мышцинъ, В. Н. проф. Ярос. Демид. Лицея. Устройство христіанской церкви въ первые два вѣка. Сергіевъ посадъ. 1909. Цѣна

Паскаль. Мысли о религіи. М. 1902. Изд. 2-е. 208 стр. Цѣна 50 к.

Посмертныя записки іеросхимонаха Кіево-Печерской Лавры отца Антонія. М. 116 стр. Цѣна 50 к.

Полотебновъ, А. прот. Конспектъ сравнительнаго чтенія **Четверо-Евангелія** („Concordia Evangelica„). Для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и для руководства всѣмъ внимающимъ тексту Евангелія (съ изображеніемъ Іерусалимскаго храма времени Іисуса Христа). М. 1905. 20 стр. Цѣна 10 коп.

Протасовъ. Н. Къ вопросу о религіозномъ элементѣ въ посвященіяхъ у дикарей Сергіевъ посадъ. 1910 г., 24 стр. Цѣна 20 коп.

Тарѣевъ, М. М проф. Моск. Дух. Акад. Основы христіанства, т. I. Христосъ. 1) Уничиженіе Христа. 2) Философія евангельской исторіи. Сергіевъ посадъ. 1908 г. 2-е изд. 368 стр. Цѣна 2 руб.

Основы христіанства, т. II. Евангеліе. Вѣра и жизнь по евангелію. Сергіевъ посадъ. 1908 г. 2-е изд. 368 стр. Цѣна 2 руб.

Основы христіанства, т. III. Христіанское міровоззрѣніе. 1) Цѣль и смыслъ жизни. 2) Искушенія Христа въ связи съ исторіею дохристіанскихъ религій и христіанской церкви. Сергіевъ посадъ. 1908 г. 3-е изд. 320 стр. Цѣна 1 р. 85 коп.

Основы христіанства, т. IV. Христіанская свобода. 1) Истина и символы въ области духа. 2) Христіанская проблема и русская религіозная мысль. Сергіевъ посадъ. 1908 г. 2-е изд. 424 стр. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Основы христіанства, т. V. Религіозная жизнь. I) Живыя души. 2) Церковность. 3) Проповѣдь. Сергіевъ посадъ. 1910 г. 282 стр. Цѣна 1 р. 65 коп.

Шантепи-де-ля Соссей, Д. П. д-ръ и орд. проф. теологіи въ Амстердамѣ. Исторія религій. Составленная въ сотрудничествѣ д-ра **Буклей Э.** въ Чикаго, библіотекаря **Ланге Г. О.** въ Копенгагенѣ, **Іереміасъ Ф.** д-ра въ Лейпцигѣ, проф. **Валентонъ І. І.** д-ра въ Утрехтѣ, проф. д-ра **Гутемъ М. Т.** въ Утрехтѣ и д-ра **Леманъ Э.** въ Копенгагенѣ. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія подъ ред. **Линдъ. В. Н.** Съ приложеніемъ библіографическаго указателя русской литературы по исторіи религій, просмотрѣннаго княземъ *Трубецкимъ С. Н.* Съ 182 рисунками въ текстѣ и 2 рисунками на отдѣльномъ листѣ. 2 тома: VI+436+546+44 стр. Цѣна 6 руб.

Василій Яворскій. Символическія дѣйствія пророка Осіи. (Послѣдовательное толкованіе первыхъ трехъ главъ книги пророка Осіи). Сергіевъ посадъ. 1903. XII+236 стр. Цѣна 1 р. 75 к.

Шредеръ, Л. проф. Сущность и начало религіи, ея корни и ихъ развитіе. Перев. съ нѣм. Н. Протасовъ. Сергіевъ посадъ. 1909. 56 стр. Цѣна 25 коп.

Дицгенъ, І. Сущность головной работы человѣка. Съ портретомъ автора, очеркомъ его жизни и статьей о положеніи и значеніи философскихъ трудовъ І. Дицгена. М. 1906 г. LIII+116 стр. Цѣна 60 коп.

Марковъ, В. В. Кустари Сергіевскаго посада и его окрестностей (Дмитровскій уѣздъ, Московской губ.). Экономическій очеркъ. Сергіевъ посадъ. 1910. 32 стр. Цѣна 15 коп.

Фишеръ Куно. Введеніе въ исторію новой философіи. Переводъ съ нѣмецкаго В. А. Попова. М. 154 стр. Цѣна 1 р. 10 коп.